

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КУДРЯШОВА Стелла Викторовна

Выпускная квалификационная работа

ФЕНОМЕН ПОЛИТИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА КНР

PHENOMENON OF POLITICS OF THE STRATEGIC PARTNERSHIP OF PRC

Направление 41.04.05 — «Международные отношения»,
Основная образовательная программа магистратуры
«Дипломатия Российской Федерации и зарубежных государств»

Научный руководитель:

д.п.н., доцент

Маркушина Н.Ю.

Рецензент:

Бахтуридзе З.З.

Санкт-Петербург,

2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Содержание и особенности формирования концепции стратегических партнерств.....	8
1.1. Эволюция концепции внешней политики КНР.....	8
1.2 Классификация стратегических партнерств Китая.....	12
1.3 Создание механизмов стратегического партнерства.....	16
Глава 2. Стратегические партнерства КНР.....	22
2.1 Стратегическое партнерство КНР и США.....	22
2.2. Стратегическое партнерство КНР со странами Латинской Америки.....	28
2.3.1 Стратегическое партнерство КНР с Европейским Союзом.....	30
2.3.2 Возможности КНР для реализации партнерств со странами Европейского Союза.....	44
2.4 Китайско-российское стратегическое партнерство.....	49
Глава 3. Эффективность стратегических партнерств в условиях глобализации.....	65
3.1 Эффективность китайско-американского партнерства.....	65
3.2 Эффективность партнерств КНР со странами Латинской Америки.....	70
3.3. Эффективность китайско-европейского партнерства.....	75
3.4 Эффективность китайско-российского стратегического партнерства.....	78
Заключение.....	87
Список использованных источников и литературы.....	92

Введение

Актуальность

В контексте многополярного мира одним из важнейших полюсов становится Китай. Он является одной из самых крупных мировых держав, самой густонаселенной страной и древнейшей из существующих цивилизаций. По состоянию на 2018 г.¹ Китай занимает второе место по величине экономики в мире по номинальному ВВП и имеет самый большой паритет покупательной способности (ППС). Китай также является крупнейшим в мире экспортером и вторым по величине импортером товаров². КНР является членом Организации Объединенных Наций. Китай также является членом огромных формальных и неформальных многонациональных организаций, включая Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Всемирную торговую организацию (ВТО), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), БРИКС, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и Большую двадцатку (G20).

В основе политической концепции КНР лежит три принципа: национализм, демократия, благоденствие³. Национализм – это единство китайского народа, демократия – принцип народовластия, который в настоящее время осуществляется через Коммунистическую партию Китая (КПК), и благоденствия – принцип народного благосостояния. До 1949 г. Китай был достаточно закрытой страной, только после принятия Конституции в 1954 г. ситуация изменилась, государство стало наращивать не только экономическую мощь, но и свой потенциал.

В настоящее время благодаря растущему влиянию КНР и участию его на международной политической и экономической арене в последние десятилетия заметно выросла необходимость в понимании дипломатии стратегического партнерства, поскольку от этого зависит успех в построении сотрудничества с Китаем. Быстрый и продолжительный экономический рост вместе с его принятием глобализации включает ускоренное китайское взаимодействие как на глобальном, так и на региональном уровнях, а также на многостороннем и двустороннем уровнях в рамках политики Китая в области развития и Стратегии мирного развития. Китай разработал дипломатический механизм для расширения своего международного влияния путем установления стратегических партнерств. Начиная с

---

¹ВВП по странам мира за 2018 год / URL: <https://bcbsu/vvp-po-stranam-mira-za-2018-god.htm> (дата обращения: 10.05.2018).

²Там же.

³Смирнов Д. А. Три народных принципа «Сунь Ятсена как идейный источник "теории новой демократии" Мао Цзэдуна» / Д. А. Смирнов // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. - 2013. №3. - С.44

2000-х гг. Пекин создал стратегические партнерские отношения с более чем пятьюдесятью странами и организациями по всему миру.

Дипломатия государства подчеркивает вовлеченность КНР не только в стабилизацию внутренней политики, но и завоевания ведущего места на международной арене. Определенно, что так называемый «бум стратегического партнерства»⁴ является продуктом глобализации Китая и многомерной дипломатии. Само понятие «бум» партнерства было введено китайскими учеными-теоретиками в 2014 г. для определения создания многочисленных партнерств КНР за небольшой период времени. Этот процесс отражает адаптацию Китая к миру и его усилия по формированию благоприятного мирового порядка. Пекин набирает опыт в успешном использовании стратегических партнерских отношений. По мере того, как Китай поднимается, международное сообщество начинает относиться к данному процессу всё более подозрительно. Возможно, в скором времени дипломатия Пекина столкнется с беспрецедентными проблемами и, вероятно, станет еще более активной и непредсказуемой. Всё это, несомненно, говорит об актуальности исследования.

Основной вопрос диссертации сформулирован следующим образом: какова специфика феномена стратегического партнерства КНР в международных отношениях?

Объектом исследования – внешняя политика КНР.

Предметом исследования стал феномен политики стратегического партнерства КНР

Цель исследования – определить феномен стратегического партнерства КНР.

Для раскрытия цели были поставлены следующие задачи:

Во-первых, проанализировать содержание, формы, механизмы и значение стратегических партнерств.

Во-вторых, выявить основные направления стратегических партнерств КНР с США, со странами Латинской Америки, ЕС, Российской Федерацией.

В-третьих, определить эффективность политики стратегических партнерств для КНР.

Степень разработанности темы.

В современной научной литературе как отечественной, так и зарубежной, существует немало исследований по внешней политике Китая, хотя именно в данной постановке проблемы работы практически отсутствуют.

В ходе исследования был изучен широкий круг источников и литературы, включая материалы научно-практических конференций, статьи электронных журналов, монографии

---

⁴Zhongping F., Jing H. China's strategic partnership diplomacy: engaging with a changing world / F. Zhongping, H.Jing – Global partnership series, 2014. - P.6-8

ведущих исследователей КНР.

Источниковую базу составили:

Основной нормативно-правовой акт КНР «Новая концепция безопасности Китая» от 2002 г. и «Сотрудничество Юг–Юг» (Наньнань хэцзо, 南南合作) от 24 августа 2006 г. и Политический документ «Политика КНР в отношении ЕС» от 30 октября 2003 г.

Документы касающиеся регионального партнерства КНР делятся на:

Во-первых, нормативные документы посвященный российско-китайским отношениям, в основе которых лежат «Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР 1992 г.», «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 16 июля 2001. Одним из последних документов между КНР и РФ стало «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики» 2016 г.

Во-вторых, источники Европейского законодательства относительно КНР и европейско-китайские договоры и стратегии: «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Европейским экономическим сообществом и Китайской Народной Республикой» 1985 г., «К новой азиатской стратегии» Европейской Комиссии от 13 июля 1994 г., Политический документ Европейской комиссии «Созревающее партнерство - общие интересы и проблемы в отношениях между ЕС и Китаем» от 10 сентября 2003 г., «Стратегия ЕС в отношении Китая: реализация коммуникационных и будущих шагов 1998 г. для более эффективной политики ЕС» 2011 г., «Коммюнике для прессы Саммита между лидерами Китая и стран Центральной и Восточной Европы» 2012 г., «Совместная декларация о культурном сотрудничестве между ЕС и Китаем» 2015 г. и др.

В-третьих, документы Соединенных Штатов Америки и совместные китайско-американские заявления и коммюнике, например, «Совместное заявление Китая и США» от 29 октября 1997 г., «Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки» от 1 января 1979 г., «Совместное коммюнике между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки (Китай-США 17 августа коммюнике)» от 17 августа 1982 г., «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки» 2002 г.

Для решения задач, поставленных в исследовании, большое значение имел анализ работ китайских ученых Фэн Чжао, Фэй Сюй, Хуань Гуна, Цзянь Шао, Лю Юн и др., акцентировавших свое внимание на отношениях КНР с другими странами.

Среди российских ученых, исследовавших двухстороннее сотрудничество КНР с РФ, особого внимания заслуживают работы Бордачёва Т., Корнейко О.В., Коршунова С.А.,

совместная работа Олесика Т.А. и Терновской А.Д., Титаренко М.Л.

Политикой стратегического партнерства КНР и Латинской Америки посвятили свои работы ряд таких авторов, как Каспарук В.А., Старовойтова, О. Е., Gallagher K., Porzecanski R., Rubiolo M.-F., Baroni P.-A.

Непростые отношения КНР с США были исследованы в работах Дегтяревой А. В., Лю Да Нянь и Уткина А.И. В каждом исследовании данных авторов была изложена двусторонняя точка зрения относительно китайско-американского партнерства.

Основными исследователями в области отношений ЕС и КНР в работе стали Носов М.Г. Frank Ching, Waldner B.F. Благодаря им автору удалось рассмотреть китайско-европейское стратегическое партнерство как в узком, так и в широком смысле.

Теоретико-методологической основой исследования является сравнительный анализ.

В основе работы положена теория рационального выбора. В теории рационального выбора основным инструментом для принятия решений по поддержанию мира являются мотивы и действия нации или правительства как единого национального актора. Рациональные действия государств являются частью классической школы при принятии решений. В данной школе информация воспринимается из ситуационного контекста, где принимается решение о максимизации полезности целей⁵. Во внешней политике Китая подчеркивается создание международной обстановки, способствующей мирному сосуществованию и развитию государств, что является базой, вокруг которой формируются отношения Китая с другими странами. Учитывая возможные варианты и их последствия для китайского руководства, основной вопрос заключается в том, какой вариант имеет самую высокую прибыль. При рассмотрении разных вариантов очевидно, что дипломатия стратегических партнерств является эффективным инструментом продвижения целей КНР. Функция поддержания мира в этих отношениях заключается в том, чтобы обеспечивать другие виды китайской дипломатии посредством новых партнерств.

Рациональное действие наиболее эффективно рассматривается как аналитический инструмент, который прагматично объясняет принятие Китаем решений о создании стратегических партнерств, а значит и поддержание мира на их основе. Действия, предпринимаемые Китаем на международной арене сосредоточены на максимизации достижения целей, а безопасность и интересы являются основной категорией, в которой Китай реализует свои планы. Главной целью КНР является получение доступа к природным

---

⁵Snyder, R. Bruck, H. Sapin, B. Foreign Policy Decision Making / R. Snyder, H. Bruck, B. Sapin - New York: Palgrave Macmillan, 2002. II ed. – p.58

ресурсам других стран (на примере Латинской Америки) и защита интересов (на примере Соединенных Штатов Америки). Рациональное действие предполагает, что акторы индивидуалистичны по своей природе, и в этой работе основное внимание уделяется поведению Китая, как единому актору. Стоит учитывать миротворческие намерения Китая, которые в разной мере обеспечивают безопасную среду для ведения бизнеса и защиты интересов Пекина. Ядром рациональных действий является индивидуальный выбор, который в решающей степени зависит от убеждений лиц (руководства КНР), принимающих решения, и того, каким образом желания и убеждения влияют на принятие рациональных решений. Анализ действий Китая выдвинул сильную гипотезу о его действиях. Что еще более важно, Пекин в своей политике делает расчеты по нескольким вариантам, и выбирает альтернативы, которые лучше всего продвигают его интересы. Дополнением этого логического порядка событий является готовность или нежелание Китая рисковать в том или ином направлении.

Сравнительный анализ был использован для проведения сравнения взаимодействия Китая с его стратегическими партнерами. Контент-анализ был применен в отношении деклараций и совместных заявлений сторон в изучаемых отношениях, например, в документе «Политика ЕС в отношении Китая» 2003 г., «Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» между РФ и КНР 2001 г. и др.

Методология многофакторного равновесия⁶ позволяет проанализировать международные отношения в исторических рамках без которых невозможно проследить динамику изменения различных факторов в контексте политики КНР. Методика помогает выявить прошлые и нынешние обстоятельства, которые повлияли на то или иное решение государства.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к феномену политики стратегического партнерства как инструмента процесса принятия стратегических решений.

Работа состоит из Введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

---

⁶Воскресенский А.Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях / Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. - М., 2000.

Глава 1. Содержание и особенности формирования концепции стратегических партнерств.

1.1. Эволюция концепции внешней политики КНР

Современная внешнеполитическая стратегия КНР во многом отличается от традиционных подходов, в которых внешний мир воспринимался потенциально враждебным⁷. О появлении новых методов свидетельствует стремление китайского руководства по-новому формировать отношения с мировыми сверхдержавами и организациями на основе стратегических партнерств.

До начала «опиумных войн» Китай был закрытой для Запада страной. Во второй половине XIX в. начинается вывоз в США дешевой китайской рабочей силы – кули. В 1868 г. был ратифицирован американо-китайский договор Бурлингейма (пересмотрен в 1880 г.), который разрешил свободную миграцию между двумя странами⁸. Только «между 1870 и 1880 гг. из Китая в США прибыл 138 941 иммигрант»⁹. Важно отметить, что китайцам не давали гражданство США, поскольку они не принадлежали к «белой» расе.

Первым президентом, который заинтересовался двусторонними отношениями с Китаем был Ф. Рузвельт. Причинами стали: во-первых, отказ Японии от политики «открытых дверей»¹⁰, во-вторых, отказ Японии от сферы влияния в Китае. После установления власти Гоминьдана в Китае, администрации США ничего больше не оставалось как сотрудничать с новым правительством. Например, в одной из верительных нот дипломатический представитель США в Китае Нельсон Джонсон сообщал: «Гоминьдан сегодня в упадке», «раскол... сомнительно, будет ли он когда-нибудь снова обладать той силой, которая когда-то сделала его ведущей партией»¹¹.

Следующим важным событием стали оккупация в 1932 г. Японией Северо-Восточного Китая и размещение Квантунской армии. Япония стала продвигать свои войска вглубь

---

⁷Подолько Е. О. Китайский фактор в современных международных отношениях / Подолько Е. О. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/72887.htm> (дата обращения: 02.02.2018).

⁸Филиппенко А. А. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990—2015 гг./ Филиппенко А.А. URL: <http://mgimo.ru/science/diss/filippenko-aa.php> (дата обращения 26.03.2018).

⁹Там же.

¹⁰Политика «открытых дверей» – американская политическая доктрина, проводимая в Китае с 1899 г. до 1949 г., начало и основу которой положил дипломатические заявления Государственного секретаря Дж. Хэя. Суть такого политического курса состояла в том, что в Китае должна проводиться свободная торговля и свободное проникновение капиталов.

¹¹Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта / Уткин А.И. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1990, с.32-47

Маньчжурии¹². Поскольку у японского правительства были далеко идущие геостратегические планы, то вскоре вмешался Советский Союз. Советское правительство начало ликвидировать японские концессии, перемещать корейцев и депортировать китайцев. В 1938 г. 13-мильная полоса (от Посьета до о. Ханка) вдоль границы была освобождена от китайцев и корейцев. Такая ситуация обеспокоила Дж. Гувера. Это угрожало экономическим и стратегическим интересам США в регионе. Когда в ноябре 1931 г. японская армия стала продвигаться вглубь Китая, Вашингтон задумался о смене политической стратегии¹³. Так, в 1932 г. Ассамблея Лиги Наций приняла резолюцию, в которой рекомендовалось «не признавать любое положение, договор или соглашение, созданные при помощи методов, противных Статуту Лиги Наций и Парижскому пакту»¹⁴.

Однако, Япония не прекратила свое вторжение в Маньчжурию. 7 января 1932 г. США выпустило доктрину Стимсона — политика США, обозначенная в ноте Генри Льюиса Стимсона по поводу японской агрессии в Китае. Стимсон направил в Китай и Японию идентичные ноты. В них было выражено следующее: «В результате недавних военных операций, связанных с Шаньдуном, [администрация] прекратила существовать в том виде, в котором она была ранее, последняя сохранявшаяся административная власть Правительства Китайской Республики находится в Южной Маньчжурии... ввиду создавшейся там ситуации и с учетом собственных прав и обязательств американское правительство считает своим долгом известить как Императорское правительство Японии, так и Правительство Китайской Республики, что не может признать законность ситуации *de facto*, как не намерено признавать какой-либо договор или соглашение, заключенное между правительствами или представителями этих стран...»¹⁵. Этот курс вошел в историю под названием «доктрина Стимсона», который признавал военную угрозу Японии и попытки США выйти из изоляции.

Во время правления Мао Цзэдуна (1943 – 1976 гг.) быстрый экономический рост или любого рода революции были недопустимы. Ситуация в корне изменилась в связи с приходом к власти Дэн Сяопина в 1956 г.

В период «холодной» войны отношения Китая с остальной частью «развивающегося» мира основывались на сочетании китайской идеологии, господствующей на тот момент, и внешнеполитических интересах. В течение 1960-х гг. XX в. происходит важный сдвиг в отношениях КНР с другими странами. Китай нарушил свою солидарность с

---

¹²Qingguo J., Wei T., Jishou de Hezuo: Mei Guanxi de Xianzhuang yu Qianjing [The status quo and prospect of Sino-American relations] / J. Qingguo, T. Wei - Beijing: Culture Art Publishing House, 1998. - p.32

¹³Нянь, Л. История Американской агрессии в Китае / Нянь, Л. - М.: 1953. - с. 82

¹⁴Вопросы недействительности международного договора / URL: <http://flatik.ru/nedejstvitenostejdunarodnogo-dogovora-index-3> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁵Сухарчук Г. Д. Китай: общество и государство: Сборник статей / Г.Д. Сухарчук. - М., 1973. - с. 242

постколониальными правительствами в «развивающемся» мире и начал поддерживать революционные коммунистические движения во многих из этих стран. В геополитическом и идеологическом соревновании с Советским Союзом за глобальное руководство международным коммунизмом Китай оказал существенную моральную и материальную помощь восстаниям во всей Африке, Азии и Латинской Америке, поскольку именно в этот период у Китая появляются новые экономические интересы в Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке, Центральной Азии, Южной Азии и Юго-Восточной Азии¹⁶. Ежегодный ВВП увеличивается на 10%. Стране нужно сырьё из-за рубежа и консолидация политической власти в конкуренции с Тайванем¹⁷. Результатом этих потребностей стало стремление Китая к участию в международных делах.

Только в начале 1970-х гг. КНР и США решили нормализовать свои двусторонние отношения. Было устранено самое большое препятствие, сдерживающее развитие отношений между Китаем и Латинской Америкой. К концу 1970-х гг. КНР установила дипломатические отношения с десятком латиноамериканских стран, включая Чили, Перу, Мексику, Аргентину, Гайану и Ямайку, Тринидад и Тобаго, Венесуэлу, Бразилию, Суринам и Барбадос¹⁸. Подход Китая к этим странам стал более прагматичным, поскольку Дэн Сяопин преследовал путь экономической либерализации и деформированной идеологии как движущей силы национальной политики.

С 1978 г. КНР постепенно открывает себя внешнему миру и начинает работать над экономическими реформами. Руководство в Пекине постепенно меняет свою внешнюю политику, приняв другие подходы к международным отношениям. При рассмотрении своих отношений со странами Латинской Америки Китай предложил «четыре новых принципа» для отношений между Китаем и Латинской Америкой. Во-первых, Китай устанавливает и развивает свои отношения сотрудничества со всеми латиноамериканскими странами на основе «пяти принципов мирного сосуществования»¹⁹²⁰. Во-вторых, с точки зрения расширения торговли, делового и экономического сотрудничества, отношения между Китаем и Латинской Америкой должны работать на долгосрочную перспективу. В-третьих, Китай и

---

¹⁶Xu Y. China's Strategic Partnership in Latin America / Y. Xu - Lexington Books, 2017. - pp. 21-22

¹⁷Leiteritz R.- J.China and Latin America: A Marriage Made in Heaven? / R.-J. Leiteritz - Colombia International, 2012. - № 75. - p. 68

¹⁸Xu Y. China's Strategic Partnership in Latin America / Y. Xu - Lexington Books, 2017. - pp. 21-22

¹⁹Пять принципов мирного сосуществования – Хэпин гунчу усян юаньцзэ, 和平共处五项原则.

²⁰«Пять принципов мирного сосуществования» – индийско-китайское соглашение 1954 г. В этом соглашении были провозглашены пять так называемых принципов «панча шила» (мирного сосуществования): 1)Взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; 2) Ненападение; 3)Невмешательство во внутренние дела; 4)Равенство и взаимная выгода; 5)Мирное сосуществование. Позднее эти принципы легли в основу многих документов заключенных Китаем с другими странами.

страны Латинской Америки должны уважать культурные традиции и социальные ценности друг друга. В-четвертых, обе стороны должны наращивать сотрудничество и координацию в мировых делах при взаимной поддержке и тесных консультациях²¹.

В 1980-е гг. в Китае начинается период так называемых «четырёх модернизаций»²², в основе которого лежало «наращивание мощи государства»²³. Цель заключалась в поддержании внутреннего порядка и безопасности. Китай присоединился к Всемирному банку и МВФ - к двум инструментам империалистического финансового порядка, который когда-то стремился распустить. Китай продолжал утверждать, что его международные отношения основывались на «пяти принципах мирного сосуществования», хотя его внешняя политика была с этого момента основана на четком понимании экономических выгод. Китай также отказался от поддержки коммунистических инсургентов²⁴ и начал устанавливать политические и экономические отношения со странами во всех развитых и развивающихся странах, хотя риторика сотрудничества Юг-Юг продолжалась. Однако международная система начала сильно меняться, поскольку США и Советский Союз – две сверхдержавы в мире – пытались урегулировать свои двусторонние отношения. Китай принимает позицию ведения независимой мирной внешней политики, которая не создавала бы формальных союзов с любыми сверхдержавами, большими блоками власти или их противостоящими гегемониями. Причина этого перехода была двоякой и основывалась на новом мышлении китайских лидеров относительно мировой ситуации, а также на внутренней политике, и, что еще важнее, она по-прежнему остается лозунгом КНР для нынешней политики. Понимание эпохи Дэн Сяопина помогает рассмотреть готовность Китая преодолеть разногласия социальных систем и идеологий, чтобы упрочить установление новых дипломатических отношений с другими странами. Например, относительно отношений между Китаем и США, Дэн Сяопин утверждал, что соблюдение связей основывается не на социальных системах государств, а на конкретных условиях двусторонних отношений. Поскольку Китай начал уделять приоритетное внимание экономическому развитию, контакты с США стали для него первоочередной задачей. Пекин все еще продолжал искать конструктивные отношения с развивающимися странами на основе равенства и взаимного уважения. Кроме того, продолжалась риторика сотрудничества Юг-Юг. Пекин начал оказывать военную помощь Алжиру, Ирану, Ираку, Пакистану, Саудовской Аравии и Сирии, не ограничиваясь ядерными

---

²¹Liu Y. Promote China-Latin American Relations in the Twenty-first Century / Y.Liu - GGG Journal 2012. - № 1. - p. 109

²² Четыре модернизации – Сыгэ сяньдайхуа, 四个现代化

²³Нарращивание мощи государства – Цзунхэ голи, 综合国力

²⁴Greene D.E. Communist Insurgent / D.E.Greene - Haymarket Books, 2017.- pp.28-32

технологиями и ракетными системами, чтобы заполучить их влияние и продемонстрировать свою непрерывную верность и лидерство в развивающемся мире. После насильственного подавления демонстрации на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., правительство КНР осознало, что международные отношения должны быть более стратегическими, поскольку они почувствовали на себе всю тяжесть европейских санкций и политической изоляции²⁵.

КНР постепенно переходит из состояния полной изоляции традиционного мира к реформам открытости, связанных с целью поддержания внутреннего порядка и безопасности КНР.

1.2 Классификация стратегических партнерств Китая.

Одним из самых древних инструментов китайской дипломатии были так называемые стратагемы, то есть планы, которые нацелены на решение определенной внешнеполитической задачи. Поскольку базовой потребностью любого государства является защита его национальных интересов, а основной концепцией древнего Китая была ««господствовать над варварами, используя самих варваров»²⁶, то даже в настоящее время политическая практика государства осуществляется через призму стратагемности.

Начиная с 90-х гг. XX в. в политике Дэн Сяопина доминировала концепция «замкнуться в себе и ничем не выделяться»²⁷, суть которой заключалась в том, чтобы выждать определенное время, постепенно наращивая государственную мощь.

Само понятие «партнерство» возникает в рамках проведения политики КНР «реформ и открытости»^{28,29}. Самые ранние эмпирические свидетельства обнаруживаются в создании Китаем своего первого стратегического партнерства с Бразилией в 1993 г. С тех пор стремление к стратегическим партнерствам стало одним из самых заметных аспектов китайской дипломатии. Для более точного понимания стратегического партнерства на китайском языке можно обратиться к определениям каждого слова³⁰.

²⁵Ching, F. Changing Dynamics in EU-China Arms Relations / F. Ching // China Brief. - 2004. № 3. - P.220

²⁶Дипломатия иностранных государств : учеб. пособие / под ред. Т. В. Зоной. М. : Моск. гос. ин-т международ. Отношений (Университет); РОССПЭН, 2004. 352 с.

²⁷Замкнуться в себе и ничем не выделяться – Таогуан янхуэй, 韬光养晦

²⁸Политика реформ и открытости — программа экономических реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике, нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой, или социалистической рыночной экономики, и открытость внешнему миру.

²⁹Политика реформ и открытости – Гайгэ кайфан, 改革开放.

³⁰ Старовойтова, О. Е. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в современной внешнеполитической стратегии КНР / О.Е. Старовойтова. // Вестник СПбГУ. Серия 13, Востоковедение, африканистика.- 2009. № 4. - С. 33-35

«Партнерство» Китая - это отношения взаимного уважения, поиска общей позиции при сохранении различий и достижения взаимовыгодного сотрудничества. Партнерская дипломатия в Китае отличается от «обычной» дипломатии. Дипломаты обычно подписывают договоры, имеющие международное право, и страны должны взять на себя обязательства, сотрудничество происходит с определенными целями. Однако, «партнерство» Китая подразумевает, что КНР и её партнеры не подписывают никаких договоров и не связаны друг с другом договорами и обязательствами альянса, и могут свободно действовать³¹. Поскольку две страны, заключившие партнерство, не связаны договором, они могут действовать свободно в соответствии с их собственными потребностями. Цзя Цинго, профессор Школы международных отношений Пекинского университета, сказал: «Организация партнерских отношений больше напоминает абстракцию. Это означает, что обе страны привержены идее становления партнерами, но на практике это вызывает проблемы, потому что другие страны часто не знают, что необходимо сделать для улучшения двусторонних отношений»³². Китай всегда использовал «партнерство» для позиционирования двусторонних отношений.

Китайское правительство выделяет такие категории партнерских отношений, как: партнерские отношения, всесторонние партнерские отношения, стратегическое партнерство, всестороннее стратегическое партнерство и всеобъемлющее стратегическое партнерство. Ван Цяоронг, исследователь Института современных китайских исследований Китайской академии общественных наук, сказал, что различия между указанными выше отношениями четко не определены³³.

Под «всеобъемлющим» подразумевается, что сотрудничество должно быть многомерным, широкомасштабным и многослойным. Оно охватывает экономическую, научную, технологическую, политическую и культурную сферы, как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях, и проводится как правительствами, так и неправительственными группами. Всеобъемлющее партнерство включает в себя ряд вопросов, представляющих общий интерес для стран-партнеров.

Слово «стратегия» используется в области экономики и политики. Обычно относится к плану, политике или тактике с всеобъемлющими и решающими последствиями³⁴. Стратегическое партнерство – это долгосрочные стратегические совместные отношения развития, основанные на высоком уровне доверия и совместном использовании конкурентных преимуществ и интересов среди партнеров, которые могут оказывать

³¹ 伙伴关系 / URL: <https://baike.baidu.com/item/伙伴关系/2021956> (дата обращения 9.05.2018)

³² 责任编辑 / 港报: “伙伴关系”成中国重要外交工具 / 责任编辑 URL: <http://news.sohu.com/20131104/n389499195.shtml> (дата обращения 9.05.2018)

³³ 伙伴关系 / URL: <https://baike.baidu.com/item/伙伴关系/2021956> (дата обращения 9.05.2018)

³⁴ Xia Z., Ci Hai (Seas of Word) / Z. Xia. - Shanghai: Cishu Publisher, 2009. - pp. 987, 2871

значительное влияние на внешний мир. Стратегическое партнерство имеет далеко идущее значение для всех сторон, участвующих в сотрудничестве. В китайских документах стратегическое партнерство имеет разные объяснения:

(1) Стратегическое партнерство политической коннотации. Основано на сотрудничестве в политических отношениях. Как правило, это стратегическое партнерство между политическими органами.

(2) Стратегическое партнерство экономического содержания. Основано на сотрудничестве в экономических отношениях.

(3) Всеобъемлющее стратегическое партнерство. Это стратегическое сотрудничество, которое имеет как политические, так и экономические отношения.

Китайские лидеры высказали довольно четкие взгляды на ключевые особенности идеального партнерства в 2003 г. на азиатском форуме Баоао (Баоао ячжоу луньтань, 博鳌亚洲论坛). Концепцию «идеи мирного возвышения» (Хэпин цзюэци, 和平崛起) озвучил Чжэн Бицзянь. Суть концепции заключается в том, что растущая мощь Китая, в первую очередь, позволит внести вклад в международное развитие человечества. Концепцию повторил в выступлении в Брюсселе в мае 2004 г., бывший премьер Вэнь Цзябао четко изложив идею: «Всеобъемлющее, широкомасштабное и многоуровневое партнерство должно охватывать экономические, научные, технологические политические и культурные области, содержать как двусторонний, так и многосторонний уровни, проводиться как правительствами, так и неправительственными группами. Такое партнерство превосходит различия в идеологии и социальной системе и не подвергается воздействию отдельных событий, которые происходят время от времени»³⁵.

Латиноамериканские ученые утверждают³⁶, что для Китая концепция стратегического партнерства имеет значение отличное от западной коннотации термина. «Китай» не рассматривает стратегическое партнерство как квазиевоенный альянс, связанный с широким обеспечением безопасности и военным сотрудничеством, что подразумевается под термином «стратегический» в западном смысле этого слова. В китайской внешнеполитической лексике партнерство классифицируется как стратегическое при следующих условиях:

1. страны-партнеры соглашаются на долгосрочные двусторонние отношения
2. двусторонние проблемы между странами-партнерами оцениваются в контексте долгосрочных обязательств

³⁵China former Premier Wen Jiabao full speech // Vigorously Promoting Comprehensive Strategic Partnership Between China and the EU at the China-EU Investment and Trade Forum in Brussels // Foreign Ministry of the People's Republic of China - URL: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cebe/eng/zt/t101949.htm> (дата обращения 28.04.2018).

³⁶Xu Y. China's Strategic Partnership in Latin America / Xu Y. - Lexington Books, 2017, - P. 169

3. случайная напряженность не отменяет долгосрочных обязательств³⁷.

Китайским ученым представляется концептуальное определение стратегического партнерства, состоящего из двух столпов: 1) двустороннее экономическое сотрудничество в торговле и (2) способность совместно реагировать на новые глобальные проблемы³⁸.

Опираясь на соответствующие эмпирические примеры, в стратегическом партнерстве КНР можно выделить несколько особенностей:

Во-первых, сочетание терминов «партнерство» и «стратегический» вводит идею приоритета в реализации общих действий для двух игроков³⁹.

Во-вторых, некоторые партнерства развиваются очень быстро. Например, Китай и Польша впервые создали партнерство в 2004 г., а затем в 2016 г. достигли стратегического партнерства. Благоприятная политическая обстановка создала возможности для двустороннего сотрудничества в разных сферах⁴⁰.

В-третьих, масштабы партнерства между странами не являются постоянными.

В-четвертых, Китай иногда снижает масштабы партнерства с различными странами в зависимости от таких обстоятельств, как экономические фракции, споры на границе / территории или вопросы прав человека.

Стратегические партнерства считаются одним из способов установления отношений между Китаем и другими странами. После этого твердая репутация сотрудничества может широко рассматриваться как фактор дальнейшего совершенствования партнерства или благоприятный показатель того, что Китай с большей вероятностью инициирует подобные партнерские отношения. С точки зрения профессоров Пекинского университета З. Фэна и Дж.Хуанга, существует так называемый «Китайский стиль» ведения стратегического партнерства и создание партнерских отношений:

(1) стратегические партнерства создаются для дипломатических удобств и используются как предпосылка для более серьезных контактов в дипломатическом круге, с тем чтобы подчеркнуть важность ключевых дипломатических явлений;

(2) режимы стратегического партнерства использованы для регулирования или смягчения отношений Китая с другими международными субъектами;

---

³⁷Medeiros E.- S. China's International Behavior: Activism, Opportunism and Diversification / E.-S. Medeiros - Santa Monica: Rand Corporation, 2009. - p. 82

³⁸Feng Z. Zhong Ou Luë Huo Ban Guan Xi Liang Zhi Zhu (The Two Pillars of China-EU Strategic Partnership) / Z. Feng - Shi Jie Zhi Shi (World Knowledge), 2006. - p. 5

³⁹Sautenet, A. The current Status and Prospects of the «Strategic Partnership» Between the EU and China: Towards the Conclusion of a Partnership and Cooperation Agreement / A.Sautenet - European Law Journal, 2007. - № 13. - p.706

⁴⁰Президенты Польши и Китая подписали соглашение о стратегическом партнерстве / URL: <http://www.thenews.pl/1/136/Artykul/257979,Президенты-Польши-и-Китая-подписали-соглашение-о-стратегическом-партнерстве> (дата обращения: 9.05.2018)

(3) стратегические партнеры рассматриваются как более «близкие друзья», чем другие страны, и среди стратегических партнеров, существует также неявная иерархическая структура, в которой всеобъемлющим стратегическим партнерствам, как представляется, уделяется больше внимания, чем базовым стратегическим партнерствам⁴¹.

Существует определенная иерархия в употреблении терминологии от наименьшего значения «партнерства» – отношения взаимного уважения, к наивысшему «всеобъемлющее стратегическое партнерство» – долгосрочные отношения на высоком уровне, охватывающие различные сферы взаимодействия.

1.3 Создание механизмов стратегического партнерства.

Для успешной реализации своих целей «повышения политического влияния Китая, его экономической конкурентоспособности, повышения привлекательности образа КНР и моральной легитимности его решений»⁴² используется ряд дипломатических инструментариев и механизмов, которые позволяют достичь положительных результатов.

Все стратегические партнерства публично объявляются президентом или премьер-министром. Только в двух случаях это было не так: вице-президент Цзэн Цинхун начал стратегическое партнерство с Южной Африкой во время своего визита в страну в 2004 г.; и вице-президент Си Цзиньпин повторил предыдущий опыт с Анголой во время его визита в 2010 г. Подобное исключение объясняется мотивами, которые были заложены в создании партнерств вице-президентами, статус самих вице-президентов и необходимость КНР в более близком партнерстве с африканскими странами на тот период времени. Взаимные выгоды китайско-африканского партнерства были вполне очевидны. Китаю нужен был более привилегированный доступ к африканскому сырью и энергоресурсам. Африке, «в свою очередь, доступ к финансовой и технической помощи, не обремененной условиями, которые выдвигают западные партнеры»⁴³. Однако, стоит учитывать, что это были исключения.

Большинство стратегических партнерских отношений создаются хорошо подготовленными совместными заявлениями во время государственных визитов высших руководителей, и лишь некоторые из них были результатом импровизированных решений,

---

⁴¹Feng, Z., Huang, J., *Chinas Strategic Partnership Diplomacy: Engaging with a Changing World* / Z. Feng, J. Huang - European Strategic Partnership Observatory, 2014. - № 8. - p. 14-15

⁴²Тихвинский С. Л. Реформы и революции в Китае / Тихвинский С.Л // Новая и новейшая история. 1999. № 2. С. 3–15.

⁴³Экономический прорыв Китая в Африку / URL: <http://africa-tur.ru/aboutafrica/736/1000/> (дата обращения: 6.05.2018).

таких как модернизация китайско-канадского партнерство в сторону «стратегического» после приезда президента Ху Цзиньтао (胡锦涛) в Канаду в 2005 г.⁴⁴ Как известно, несколькими месяцами ранее правительство Канады объявило о реализации инициативы Азиатско-тихоокеанских Ворота и Коридора (Canada's Asia-Pacific Gateway & Corridor Initiative) в Канаде, поэтому правительство КНР отреагировало и выдвинуло позицию сближения, основанного на «стратегическом» партнерстве⁴⁵.

Совместные декларации, устанавливающие эти партнерства, различаются по форме и содержанию. Во всех упоминается торговое, инвестиционное и экономическое сотрудничество. Все, кроме трех стран (Египет, Ангола и Турция) подчеркивают политику «одного Китая»⁴⁶, поскольку они сотрудничают с Тайбэем в различных экономически выгодных для них отраслях и не хотят портить отношения с Китайской Республикой. В свою очередь, эти три страны являются важным источником сырья для КНР, и материковому Китаю пришлось пойти на уступки. В двух из них (Индия и Монголия) упоминается Тибет, а в одном (Монголия) упоминается Синьцзян⁴⁷. Все, кроме двух деклараций (Объединенные Арабские Эмираты и Турция) отмечают сотрудничество в Организации Объединенных Наций. Также часто включаются такие глобальные проблемы, как борьба с терроризмом и нераспространение ядерного оружия, а также культурные обмены или обмены кадрами. Существуют также взаимодействия по более конкретным вопросам. Пограничные вопросы возникают с соседями, правами человека с западными странами и военным сотрудничеством с политически близкими или важными странами. Построение стратегического партнерства не является единовременной сделкой. Большинство таких соглашений основаны на существующих «дружеских отношениях», «кооперативных отношениях» или «партнерствах». Кроме того, через несколько лет можно обновить стратегические партнерства до всеобъемлющих.

Важно отметить, что некоторые стратегические партнерства Китая создаются по просьбе других стран. В последние годы все больше стран начали требовать установления партнерских отношений, поскольку его относительная экономическая мощь в

---

⁴⁴Evans P. A Strategic Partnership with China: What's in a Name?, Asia Pacific Foundation of Canada, Vancouver, BC /Evans P. URL: <http://www.asiapacific.ca/editorials/canada-asia-viewpoints/editorials/strategic-partnership-china-whats-name> (дата обращения: 26.04.2018).

⁴⁵ Cao H. The China challenge : Sino-Canadian relations in the 21st century / H. Cao - Ottawa: University of Ottawa Press, 2011. – p. 284

⁴⁶ Политика одного Китая – принцип внешней политики государств, в основе которого лежит признание существования на карте мира только одного китайского государства, несмотря на то, что существует два государства, претендующих на название «Китай», — Китайская Народная Республика (материковая часть Китая) и Китайская Республика (остров Тайвань).

⁴⁷Cao H. The China challenge : Sino-Canadian relations in the 21st century / H. Cao - Ottawa: University of Ottawa Press, 2011. – p. 284

международной системе возросла. Пекин принимает большинство запросов⁴⁸. Наряду с «бумом партнерства»⁴⁹ Китай узаконил свои отношения со многими важными игроками в мире. Новые двусторонние механизмы были разработаны для укрепления взаимного доверия и достижения целей стратегических партнерских отношений, в частности региональной стабильности и экономического развития.

Китай институционализировал свои отношения с важными игроками в мире. Были разработаны новые двухсторонние механизмы для укрепления взаимного доверия и достижения целей стратегических партнерских отношений, в частности региональной стабильности и экономического развития. Для решения экономических вопросов были разработаны комитеты или диалоги практически со всеми стратегическими партнерами. Для политических и военных вопросов наиболее распространенными механизмами стали горячие линии и стратегические диалоги. По социальным и культурным вопросам среди других инициатив были проведены фестивали, обмены в сфере образования и тд⁵⁰.

Институализацию партнерств в интерпретации китайских политологов можно условно разделить на три модели.

Первая группа – высшая форма партнерств. К ним относятся российско-китайские отношения. Китай и Россия установили дипломатические отношения после распада Советского Союза в 1991 г. В 1996 г. обе стороны установили партнерство стратегической координации, но механизмы двусторонних консультаций практически не существовали, поскольку внешняя политика России была сосредоточена в основном на Запад. Однако к концу 2013 г. Китай и Россия разработали беспрецедентные меры по укреплению своих связей. Президенты Китая и России, премьеры и главы парламентов встречаются друг с другом каждый год, так же существует горячая линия для прямой связи между ними. Создан механизм регулярных встреч премьер-министров России, в который входят Комитет регулярных встреч премьер-министров, Совещание по энергетическим вопросам и Комитет по сотрудничеству между народами. Важную роль также играют Китайско-российская стратегическая консультация по вопросам безопасности и Китайско-российская комиссия по дружбе, миру и развитию. Россия и Китай вправе вести равноправные консультации, могут идти на взаимные уступки, поэтому такие отношения ценятся китайским руководством в более значительной степени, чем с другими странами.

---

⁴⁸Qin, I. International Society as a Process: Institutions, Identities, and China's Peaceful Rise / I. Qin // The Chinese Journal of International Politics. - 2010. № 3. - P.39.

⁴⁹Zhongping F., Jing H. China's strategic partnership diplomacy: engaging with a changing world / F. Zhongping, H. Jing – Global partnership series, 2014. - P.6-8

⁵⁰Feng, Z., Huang, J., Chinas Strategic Partnership Diplomacy: Engaging with a Changing World / Z. Feng, J. Huang - European Strategic Partnership Observatory, 2014. - № 8. - P. 9.

Ко второй группе относятся «партнерские отношения дружеского типа» со странами, у которых нет конфликта по коренным интересам, но имеются небольшие расхождения (локального или территориального типа). Это Аргентина, Бразилия, Белоруссия, Индия, Канада, Казахстан, Мексика, Республика Корея, Украина, страны Организации африканского союза⁵¹.

К третьей группе относятся ЕС и АСЕАН. С ними у Китая совместные экономические интересы, но имеются расхождения в политических и территориальных вопросах. В конце 1990-х гг. Китай организовывал ежегодные встречи на высшем уровне как с ЕС, так и с АСЕАН до того, как были начаты соответствующие стратегические партнерства. После обновления своих отношений в 2003 г. Китай и ЕС постепенно создали механизм сотрудничества, который в настоящее время охватывает более 50 областей и включает Диалог по экономическим и торговым вопросам на высоком уровне (2008 г.), Стратегический диалог на высоком уровне (2010 г.) и Диалог между людьми на высоком уровне (2011 г.). Китай и АСЕАН проводят более 12 министерских совещаний в год и имеют 40 межправительственных специальных комитетов. Остальные стратегические партнерства Китая не оснащены такими высокоуровневыми и обширными механизмами.

Четвертую группу составляют «конструктивные партнерства прагматического типа»⁵². В нее входят Япония и США, поскольку именно с этими государствами у КНР существует наибольший ряд разногласий. Например, китайско-американский стратегический и экономический диалог проводился ежегодно с 2009 г. под сопредседательством вице-премьера Китая по экономике, китайского Государственного Советника по иностранным делам, государственного секретаря США и Секретаря казначейства США. Однако в 2018 г. ситуация изменилась. После того, как Президент США Дональд Трамп 29 марта 2018 г. подписал меморандум «О борьбе с экономической агрессией Китая», позволяющий ввести ограничения в отношении продукции из КНР⁵³, проведение китайско-американского стратегического диалога ставится под вопрос, а «стратегическое партнерство» переходит в «стратегическую конкуренцию».

Существует определенный комплекс мотивов, побуждающий Китай к установлению стратегических партнерств. Данные мотивы отражают китайскую ментальную карту и модели поведения. Во-первых, китайская дипломатия известна своим акцентом на формальности. Китай использует стратегические партнерства для своего удобства. Они

⁵¹Козыкина Н. В., Муратшина К.Г. Особенности дипломатии современного Китая : учеб. Пособие / Козыкина Н. В., Муратшина К. Г. –Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2017. – с. 41-42

⁵²Там же. С. 41-42

⁵³Мнение: Китай ввел пошлины в ответ на то, что США "залезли в его карман" // URL: https://ria.ru/radio_brief/20180402/1517725523.html (дата обращения 28.04.2018).

используются, чтобы подчеркнуть важность ключевых дипломатических случаев⁵⁴. Фактически, почти во всех стратегических партнерствах отношения устанавливаются или обновляются во время государственных визитов высших руководителей.

Во-вторых, китайцы не считают общество статичным набором правил, а скорее процессом формирования и изменения отношений. Аналогичным образом, китайцы рассматривают международное общество как открытый процесс сложных социальных отношений в движении. Правила, режимы и учреждения не установлены для управления или ограничения поведения отдельных лиц - акторов в обществе, а созданы для гармонизации отношений между членами общества⁵⁵. Режим стратегического партнерства в какой-то мере используется для регулирования или смягчения отношений Китая с другими международными субъектами. В 2010 г. китайско-французские отношения окончательно стабилизировались после серьезных споров по поводу Тибета и Олимпийских игр в Пекине. Обе стороны подписали заявление о создании «нового, зрелого и стабильного всеобъемлющего стратегического партнерства»⁵⁶, открыв новую главу в китайско-французских отношениях. В мае 2008 г. президент Южной Кореи Ли Мён Бак посетил Китай через три месяца после вступления в должность. Он был изображен китайскими СМИ как проамериканский сторонник и противник Северной Кореи. В ходе визита обе страны модернизировали свое всестороннее партнерство до стратегического, стремясь развеять неопределенность в двусторонних отношениях⁵⁷. Поскольку общество состоит из отношений, которые требуют времени, чтобы сформироваться и измениться, китайцы проявляют большое стратегическое терпение. Они оценивают дополнительные усилия и терпимы к временным неудачам. Дипломатия стратегического партнерства в Китае не предназначена для достижения впечатляющих результатов за короткий срок.

В-третьих, китайцы видят мир как набор концентрических кругов. Личные отношения в китайском обществе эгоцентричны: все считает себя центром социальных отношений. Это «похоже на рябь, образованную из камня, брошенного в озеро, где каждый круг, простирающийся от центра, становится более отдаленным и в то же время более

---

⁵⁴Qin, I. International Society as a Process: Institutions, Identities, and China's Peaceful Rise / I. Qin // The Chinese Journal of International Politics. - 2010. № 3. - P.39.

⁵⁵ Qin, I. International Society as a Process: Institutions, Identities, and China's Peaceful Rise / I. Qin // The Chinese Journal of International Politics. - 2010. № 3. - P.39.

⁵⁶Szadkowski M. Pour la Chine, la France est loin d'être une puissance égale / Szadkowski M. URL: http://www.lemonde.fr/asiе-pacifique/article/2010/11/04/pour-la-chine-la-france-est-loin-d-etre-une-puissance-egale_1435598_3216.html (дата обращения: 12.05.2018).

⁵⁷Miller J.B. Is the China-South Korea Honeymoon Over? / Miller J.B. URL: <https://thediplomat.com/2013/11/is-the-china-south-korea-honeymoon-over/> (дата обращения: 12.05.2018).

незначительным»⁵⁸. В прошлом Китай создал международную систему, ориентированную на него. Сама структура получила название «Система Все-Небес». В этой системе иностранные страны оценивались в соответствии с их «близостью» к Китаю в иерархической международной структуре. Мир представлял собой нижний уровень – Поднебесную, в центре которой и находилось Срединное государство (Чжунго, 中国), то есть сам Китай, а вокруг – четыре стороны света, населенные «варварами»⁵⁹.

Стратегические партнеры считаются «более близкими друзьями», чем другие страны. Но и среди стратегических партнеров также существует неявная иерархическая структура. В первую группу входит высшая форма стратегических партнерств, и к ней на данный момент времени можно отнести только российско-китайское сотрудничество. Во вторую группу входят «партнерские отношения дружеского типа» – Аргентина, Бразилия, Белоруссия, Индия, Канада, Казахстан, Мексика, Республика Корея, Украина, страны Организации африканского союза⁶⁰. К третьей группе относятся ЕС и АСЕАН, сообщества с которыми у КНР есть совместные экономические интересы, но имеются расхождения в политических и территориальных. В четвертую группу входят «конструктивные партнерства прагматического типа»⁶¹, куда попадают Япония и США.

---

⁵⁸Fei X. From the Soil: The Foundations of Chinese Society/ X. Fei - Berkeley: University of California Press, 1992. - p.65

⁵⁹Духовная культура Китая: энциклопедия в пяти томах / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 4. Историческая мысль / ред. Тома М. Л. Титаренко, Л. С. Переломов, В. Н. Усов, С. М. Аникеева, А. Е. Лукьянов, А. И. Кобзев. М. : Изд-во «Вост. лит-ра РАН», 2009. - с.161

⁶⁰Козыкина Н. В., Муратшина К.Г. Особенности дипломатии современного Китая : учеб. Пособие / Козыкина Н. В., Муратшина К. Г. –Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2017. – с. 41-42

⁶¹Там же. С.41-42

Глава 2. Стратегические партнерства КНР

2.1 Стратегическое партнерство КНР и США.

В ряду многосторонних партнерств китайско-американские отношения стоит рассмотреть в первую очередь, поскольку они являются наиболее противоречивыми и до 2018 г. носили официальное наименование «китайско-американский стратегический и экономический диалог»⁶².

Начало сближения между странами отмечается в период пребывания у власти США администрации Р. Никсона (1969—1972 гг.). Это было время, в течение которого китайско-американские отношения перешли от враждебности к примирению и, наконец, нормализации. После своего избрания президентом Никсон предпринял ряд шагов по американо-китайскому сближению⁶³. В 1970 г. во время слушаний в Конгрессе США по вопросу отношений между США и Китаем предполагалось «строительство отношений с КНР... и использование советско-китайских разногласий...»⁶⁴. Р. Никсон рассматривал КНР как новый растущий центр силы, который в условиях биполярного мира мог стать противовесом Советскому Союзу. Игра на советско-японских и советско-китайских противоречиях была характерной чертой дипломатии США в 1970-1980-х гг.

Последующие годы стали временем восстановления связей между Китаем и США. Г. Киссинджер несколько раз посетил КНР. Эти поездки предварили визит президента США в КНР. В феврале 1972 г. состоялся визит президента США Р. М. Никсона. Р. Никсон встречался с председателем Мао Цзэдуном⁶⁵. Итогом визита стало совместное коммюнике, известное как Шанхайское коммюнике⁶⁶. Западные СМИ приветствовали пребывание Р. Никсона в Китае, обозначив это событие как «неделя, которая изменила мир»⁶⁷. Основными интересами Соединенных Штатов и КНР были уменьшение напряженности в азиатско-

⁶²США и Китай преследуют общие цели в рамках стратегического и экономического диалога // Гос. департамент США. URL: <http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2009/July/20090727113030ALllewdlaC0.6199152.html> (дата обращения: 10.05.2018).

⁶³Энлай, Ч. Страны, города, курорты / Энлай Ч. URL: http://www.magnittour.ru/load/iz_sovremennoj_istorii_kitaja/chzhou_ehnlaj_5/111-1-0-924 (дата обращения 03.03.2018).

⁶⁴Дегтярев А. В. Дипломатическая подготовка визита Р. М. Никсона в КНР в 1972 г. Автореферат диссертации. Томск, 2010.

⁶⁵Воспоминаниями о встрече Никсона и Мао отметили 40-летний юбилей по поводу подписания Шанхайского коммюнике // Renmin Wang // URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7722890.html> (дата обращения 26.03.2018).

⁶⁶Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China (Shanghai Communique) / URL: <http://www.china.org.cn/english/china-us/26012.htm> (дата обращения: 2.05.2018).

⁶⁷Воспоминаниями о встрече Никсона и Мао отметили 40-летний юбилей по поводу подписания Шанхайского коммюнике // URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7722890.html> (дата обращения 26.03.2018).

тихоокеанском регионе. В документе так же рассматривалось новое экономическое сотрудничество, США признали Тайвань частью КНР. Таким образом, визит Р. Никсона привел к полной нормализации китайско-американских отношений, несмотря на сохранение американского присутствия на Тайване и американо-тайваньского сотрудничества⁶⁸.

С самого начала китайско-американские отношения носили отличительный характер. В отличие от большинства дипломатических документов, которые были сосредоточены на общей позиции, Шанхайское коммюнике в основном касалось различий сторон. Китай и США посвятили две трети коммюнике заявлению о своих существующих позициях. Общие положения занимают лишь небольшую часть документа. Несмотря на это, странам удалось достигнуть прочного консенсуса по стратегическому вопросу, касающемуся противостояния советской гегемонии, которая заложила почву для развития их отношений на ближайшие годы. Китай и Соединенные Штаты намеревались улучшить свои двусторонние отношения из личных интересов. Пекин хотел уменьшить давление со стороны Советского Союза на его северную границу при поддержке США, поднять свое международное положение и взять верх над спором по поводу Тайваньского пролива. Вашингтон намеревался найти новый рычаг против Советского Союза, вырваться из катастрофы во Вьетнаме и перестроить Китай по своей идеологии. Обе страны выполнили свои цели. Более того, улучшение китайско-американских отношений дало дополнительные бонусы государствам. Это помогло довести «холодную» войну до конца с победой США, способствовало проведению реформ в Китае и привело к стабильности и развитию Азии.

Китайско-американские отношения после сближения 1972 г. можно условно разделить на два периода. В период «холодной» войны двусторонние отношения имели прочную стратегическую основу. В этот момент главной движущей силой, побудившей Китай и Соединенные Штаты отказаться от конфронтации и перейти на сторону примирения, была их общая заинтересованность в противодействии расширению Советского Союза и конец Индокитайской войны⁶⁹. Однако диапазон сотрудничества так и остался узким и касался только вопросов безопасности. Официальные дипломатические отношения между двумя странами были установлены только к 1979 г. после «холодной» войны. Как Китай, так и Соединенные Штаты серьезно рассматривали двусторонние контакты при том, что каждый из них пытался позиционировать отношения таким образом, чтобы они соответствовали их

---

⁶⁸Энлай Ч. Страны, города, курорты / Энлай Ч. URL: http://www.magnittour.ru/load/iz_sovremennoj_istorii_kitaja/chzhou_ehnlay_5/111-1-0-924 (дата обращения 03.03.2018).

⁶⁹Wenzhao T., Zhong Mei Guanxi Shi, 1949-1972 [The history of Sino-American relations, 1949-1972] / T. Wenzhao - Beijing: China Social Press, 2002. - № 4. - p.132-136

собственным интересам. Основными пунктами «Совместного коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки» стали:

- уменьшение опасности возникновения нового международного конфликта;
- отказ от гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе или в любом другом регионе мира;
- отказ от заключения военных альянсов с третьими странами;
- признание Тайваня частью КНР.

Таким образом, китайское Правительство выдвинуло принцип «укрепления доверия, развития сотрудничества и избегания конфронтации», в то время как правительство США разработало «всеобъемлющую политику» в отношении Китая⁷⁰.

1980-е гг. стали «золотой» эрой китайско-американского сотрудничества в области безопасности. Тогда Китай считался «шестнадцатым квази-союзником НАТО»⁷¹.

После окончания «холодной» войны китайско-американские отношения приобрели ряд характеристик:

- За основу взяты внутренние факторы государств, от которых будет зависеть исход отношений — сотрудничество или конфронтация;
- Развитие политических и экономических отношений неравномерно;
- Правительства играют менее доминирующую роль в развитии двусторонних отношений;
- Военный разрыв между странами сужается;
- Особое внимание уделяется элементам как развития двусторонних отношений, так и тем, которые мешают странам взаимно сосуществовать;
- Влияние отношений превзошло границы двух стран, став ключевым фактором, влияющим на международную ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

«Совместное коммюнике между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки» от 17 августа 1982 г.⁷² стало ключевым документом того времени. Большая часть коммюнике была посвящена вопросу Тайваня. Несмотря на урегулирование противоречий, американская сторона всё ещё поддерживала тесные контакты с Республикой

---

⁷⁰Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations Between the People's Republic of China and the United States of America 1 January 1979 / URL: <http://www.china.org.cn/english/china-us/26243.htm> (дата обращения: 10.05.2018).

⁷¹Wenzhao T., Zhong Mei Guanxi Shi, 1949-1972 [The history of Sino-American relations, 1949-1972] / T. Wenzhao - Beijing: China Social Press, 2002. - № 4. - p.132-136

⁷²Joint Communiqué between the People's Republic of China and the United States of America (China-US August 17 Communiqué) 17 August 1982 / URL: <http://www.china.org.cn/english/china-us/26244.htm> (дата обращения 10.05.2018).

Китай и продавала ему оружие. Поэтому было достигнуто соглашение о том, что США приложат все усилия для уменьшения поставок оружия на остров и постепенно откажутся от дальнейшей политической и военной поддержки Тайваня.

Каждая администрация США после окончания «холодной» войны с течением времени корректировала свою политику в отношении Китая. Администрация Д. Буша во время своей избирательной кампании в 1992 г. уделяла большое внимание отношениям с Пекином. В первые дни своего президентства Б. Клинтон продолжил связывать проблему прав человека с китайско-американскими торговыми отношениями. Поскольку этот подход оказался бесполезным, он сначала перешел на «политику взаимодействия»⁷³, а затем предложил создать «конструктивное стратегическое партнерство в направлении двадцать первого века»⁷⁴ во время его визита в Китай в 1997 г. В «Совместном заявлении Китая и США» были обозначены основные направления партнерства стран: поддержание глобального и регионального мира и стабильности, содействие мировому экономическому росту, предотвращение распространения оружия массового уничтожения, борьба с наркотиками, международной преступностью и терроризмом, глобальные двусторонние обмены и сотрудничество в области экономического развития, торговли, защиты окружающей среды, энергетики, науки и техники, образования и культуры, а также участие в военных обменах⁷⁵.

Несмотря на стратегическое партнерство между Китаем и Соединенными Штатами, анализ противоречий стран должен основываться на импульсе развития двусторонних отношений начиная с 11 сентября 2001 г., когда в результате теракта погибло много граждан КНР. Данные события повлияли на усиление взаимных интересов двух стран. Это является важным фактором, который обеспечивает стабильность двусторонних отношений. Китай и США стали углублять новые общие позиции сотрудничества по таким вопросам, как реформы ООН, международная антитеррористическая кампания, нераспространение оружия массового уничтожения, контроль над региональными конфликтами, содействие экономической и финансовой стабильности во всем мире, особенно в Азии, и поддержка стабильного уровня нефти и других энергетических ресурсов. Как известно, Китай проголосовал за резолюцию 1373 (2001) «Угрозы международному миру и безопасности,

---

⁷³Политика администрации Клинтона в отношении Китая / URL: https://studwood.ru/596938/politologiya/politika_administratsii_klintona_otnoshenii_kitaya (дата обращения 12.05.2018).

⁷⁴Там же. URL: https://studwood.ru/596938/politologiya/politika_administratsii_klintona_otnoshenii_kitaya (дата обращения 12.05.2018).

⁷⁵ China-US Joint Statement 29 October 1997 / URL: http://www.china.org.cn/world/china_us_facts_2011/2011-07/11/content_22966915.htm (дата обращения 03.03.2018).

создаваемые террористическими актами»⁷⁶, тем самым поддержав интервенцию стран НАТО в Афганистан.

В ноябре 2004 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао предложил провести китайско-американский стратегический диалог во время встречи на высшем уровне Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Американская сторона отказалась, заявив, что Соединенные Штаты проводят стратегический диалог только с союзными им странами. В начале 2005 г. заместитель Госсекретаря США Роберт Зеллик предложил Китаю стать «ответственным акционером» в международных делах. Он отметил, что не следует определять национальные интересы Китая слишком узко, что «их можно отстаивать гораздо успешнее, взаимодействуя в вопросах формирования будущей международной системы»⁷⁷.

Белый дом объявил, что он проведет глобальный диалог по стратегическим вопросам с Китаем, в доказательство того, что рост Китая является мирным. С тех пор стратегический диалог между двумя министерствами иностранных дел проходил три раза. С декабря 2006 г. возник стратегический экономический диалог. В процессе разработки двух высокоуровневых переговоров была создана китайско-американская система связи, основанная на широком равенстве, что должно было способствовать долгосрочным двусторонним отношениям⁷⁸.

Бывший министр обороны Роберт Гейтс выразил мнение многих в министерстве обороны США, сказав: «В данный момент я не вижу Китай в качестве стратегического противника Соединенных Штатов. В некоторых отношениях это партнер. В других отношениях это конкурент. И поэтому в данный момент мы просто наблюдаем за тем, что они делают»⁷⁹. В своем заявлении секретарь Р. Гейтс осторожно включил фразу «в данный момент», оставляя место для изменения отношений. Многочисленные военные чиновники строго придерживались мнения о том, что интересы США и Китая обречены на столкновение, поскольку Китай продолжит расти, и в скором времени может достигнуть экономического и военного паритета с Соединенными Штатами⁸⁰. Эта точка зрения во многом сходна с мнением Джона Мершаймера: «именно конфликт, а не конкуренция между великими державами неизбежен»⁸¹.

⁷⁶Резолюция 1373 (2001) «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» / URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement> (дата обращения 03.03.2018).

⁷⁷Коста, М. Чего хочет Китай, и чего боится? / Коста М. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1168981980> (дата обращения 03.03.2018).

⁷⁸U.S.-China Comprehensive Economic Dialogue / URL: <https://www.treasury.gov/initiatives/Pages/china.aspx> (дата обращения: 17.04.2018).

⁷⁹Garamone, J. China Not Strategic Adversary of U.S. / Garamone J. URL: <http://www.militaryconnection.com/news/march-2007/china-strategic-adversary.html>. (дата обращения 03.03.2018).

⁸⁰Larsen, D. U.S.- China Relations: No Need to Fight / D. Larsen - Joint Force Quarterly 2011. - № 4. - pp. 92–94

⁸¹Mearsheimer, J. The Tragedy of Great Power Politics / J. Mearsheimer - New York: W. W. Norton, 2001. - pp. 381–408

В 2009 г. бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон высказала идею о том, что «по мере роста Китая, он по определению будет становиться противником [США]», однако, «мы считаем, что Соединенные Штаты и Китай могут извлечь выгоду и способствовать успеху друг друга»⁸². В этом же году американское руководство предложило создать с Китаем союз так называемой «большой двойки» сверхдержав G2. Китай верный традиции многополярного мира отклонил предложение США «разглядев в нём прежде всего средство разделения ответственности за доминирующую американскую внешнеполитическую деятельность, с которой правительство Китая часто не согласно»⁸³.

В начале 2010 г. отмечалось охлаждение в китайско-американском сотрудничестве. Правительство КНР приостановило военное сотрудничество с США из-за продажи Тайваню вооружения на общую сумму в 6.5 млрд. долларов⁸⁴. В заявлении замминистра иностранных дел Китая Хэ Яфэя говорится, что военная сделка между США и Тайванем «грубо вмешивается во внешнюю политику Китая, ставя под серьезную угрозу национальную безопасность Китая». «Китай выражает решительное негодование»⁸⁵, – заявил политик.

Несмотря на успешное начало 2011 г., со второй половины года американское правительство предприняло ряд шагов, нарушающих обещания, касающихся государственных интересов Китая, что создало препятствия для развития китайско-американских отношений. Например, несмотря на возражения китайской стороны Б. Обама встретился с духовным лидером Тибета Далай-Ламой, затем США объявили об очередной поставке оружия Тайваню на сумму 5,85 млрд. долларов. В октябре Сенат США принял законопроект, способствующий ускорению ревальвации китайской валюты, что ещё более способствовало политизированию торговых проблем, существующих между двумя странами⁸⁶.

Следующий шаг, который привел к ухудшению китайско-американских отношений стала жалоба США в ВТО по вопросу экспорта редкоземельных элементов. Мировая потребность в редкоземельных элементах составляет около 140 тыс. тонн ежегодно. Весь

---

⁸²Clinton Says China Not an Adversary // Washington Times, 14 February 2009. - URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2009/feb/14/clinton-says-china-is-not-an-adversary/?page=1> (дата обращения 18.03.2018).

⁸³Трофимова, Е. Биполярное расстройство / Трофимова Е. URL: <https://utro.ru/articles/2009/11/12/851828.shtml> (дата обращения 18.03.2018).

⁸⁴Китай разорвал военное сотрудничество с США // URL: <http://www.ansar.ru/world/kitaj-razorval-voennoe-sotrudnichestvo-s-ssha> (дата обращения 18.03.2018).

⁸⁵Резчиков, А. США разозлили Китай / Резчиков А. URL: <https://vz.ru/politics/2010/1/30/371259.html> (дата обращения 18.03.2018).

⁸⁶Годовой обзор: Отношения между Китаем и США развиваются стабильно с трудностями // Renmin Wang // URL: <http://russian.people.com.cn/31519/7675533.html> (дата обращения 13.03.2018).

этот запрос (95-97%) монопольно удовлетворяет Китай⁸⁷. Несмотря на все обвинения, Пекин избрал более конструктивный подход: он продолжил экспортировать редкоземельные металлы. Тогда, США ввели ограничение на ввоз китайской продукции, где используются эти металлы⁸⁸.

22 января 2018 г. китайско-американские стратегические отношения были официально разорваны. В новой военной доктрине США наряду с Россией, Северной Кореей и Ираном, Китай был назван основным стратегическим конкурентом США. При этом в документе говорится, что США «готовы применить ядерное оружие в ответ даже на неядерное нападение, если понадобится защитить «жизненно важные интересы страны, её союзников и партнеров». Повод для начала удара может стать любой: от атаки на гражданское население до атак на американские объекты⁸⁹.

В качестве вывода можно привести слова тайваньского ученого Ли Инмина: «Наш мир в основном входит в эпоху «мягкой» войны, которая отличается от бывшей «жесткой» войны». Он пишет, что китайско-американские отношения не могут стать конфронтационными подобно советско -американским времён «холодной» войны; они также не могут быть союзническими подобно отношениям США с Японией, Европой и Великобританией... В то же время, Китаю необходимо «выйти из осады» США»⁹⁰.

2.2. Стратегическое партнерство КНР со странами Латинской Америки.

После окончания «холодной» войны США занимают более уверенную позицию на международной арене. Как следствие, Пекин в противовес начинает пропагандировать понятие многополярного мира для защиты своих международных интересов. Данную позицию поддержало большинство развивающихся государств, в том числе и страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Расширяющиеся связи и интерес Китая к латиноамериканским странам были напрямую связаны со стремительным ростом экономики, растущей потребностью страны в сырье и рынках сбыта, необходимостью

---

⁸⁷Китай взял за горло иностранные hi-tech компании // Вести // URL:<http://www.vestifinance.ru/articles/10824> (дата обращения 13.03.2018).

⁸⁸Сивоконь, П. В поисках потраченного / Сивоконь, П. URL: <https://news.finance.ua/ru/news/-/282133/v-poiskah-potrachennogo> (дата обращения 13.03.2018).

⁸⁹Новая военная доктрина США: «Не мешайте противнику шагать в пропасть // Информационное агентство REGNUM // URL: <https://regnum.ru/news/2370721.html> (дата обращения 13.03.2018).

⁹⁰Ли И. Наступает эпоха «мягкой войны» с США?! / Ли И. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7712890.html> (дата обращения 13.03.2018).

продовольствия для поддержания роста и удовлетворения растущих потребностей граждан. Результатом этих запросов стало стремление Китая к участию в международных делах.

В течение 1980-х гг. связи между Китаем и странами Латинской Америки проходили по многочисленным каналам, более широким измерениям. Китайские фирмы сосредоточились на создании партнерства в легкой промышленности в странах ЛАКБ, куда поступала помощь от правительства Китая. Цель заключалась в создании местной базы, с которой можно было бы получить доступ или напрямую выйти на рынок США. Такая возможность появилась у КНР благодаря ослаблению интереса кабинета Б. Клинтона (1993 -2001 гг.) и Дж. Буша (2001-2009 гг.) к Латинской Америке. В 1992 г. Китайская группа инвесторов Шоуганг (Shougang Group) перечислила 120 миллионов долларов США в Перу на добычу железной руды (самую крупную в Южной Америке). Китайские инвесторы начали переходить в сырьевой сектор⁹¹. Более того, усиление национальных экономик региона ЛАКБ оказалось ценной возможностью для восполнения своей ресурсной базы и поиска новых более благоприятных рынков сбыта своей продукции.

В начале XXI в. Китай предпринял значительные шаги в направлении латиноамериканских стран. В настоящее время, в мире продолжают преобразования несколькими фундаментальными способами. Во-первых, с учетом изменений и корректировок, безопасность и развитие по-прежнему являются основными направлениями политики, хотя региональные и местные конфликты происходят по всей земле. Во-вторых, тенденция к многополярности в мире необратима, и экономическая глобализация набирает обороты. В-третьих, именно в фундаментальных интересах народов всех наций и их стремлении поделиться исторической памятью развития, решая общие проблемы, одновременно поощряя благородные причины построения гармоничного человеческого мира и стабильности. Можно обоснованно утверждать, что глобальный мир и экономическое развитие в XXI в. предоставляют обе возможности. Такие возможности и вызовы требуют, чтобы развивающиеся страны сотрудничали и более тесно координировали работу в сложном и неопределенном мире.

Следуя «Новой концепции безопасности Цзян Цзэминя»⁹² и присоединению КНР к ВТО, внимание китайского правительства к Латинской Америке начало меняться на рубеже веков. Внутреннее развитие как в Китае, так и в странах Латинской Америке усиливает стремление к улучшению двусторонних отношений. Китай повторил решимость

---

⁹¹Chun-chian Teng. Hegemony or Partnership: China Strategy and Diplomacy Toward Latin America / Chun-chian Teng / In China and Developing World: Beijing Strategy for the Twenty-first Century. - Armonk: M. E. Shape, 2007. - p. 100

⁹²New Security Concept of China // Официальный сайт Постоянного Представительства КНР в ООН// URL: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceun/eng/xw/t27742.htm> (дата обращения 17.02.2018).

придерживаться своих экономических, социальных и политических реформ. Это означает, что в качестве своей национальной политики КНР выбрала экономический путь развития. Многие страны Латинской Америки также ищут пути продвижения своего экономического роста и социального прогресса. Национальное саморазвитие становится одним из главных приоритетов Китая и многих стран Латинской Америки. Аналогичный исторический опыт и общее желание безопасности во всем мире являются политическими основами для улучшения отношений между Китаем и ЛАКБ⁹³.

Политическому сближению Китая с латиноамериканскими странами способствовала их близость позиций как по внутренним, так и по многим международным вопросам. А именно: защита интересов развивающихся государств, завершение процесса деколонизации, глобализация и установление многополярного мира, наращивание финансовой помощи странам Азии, Африки и Латинской Америки. Для ряда ключевых стран в регионе партнерство с Китаем приобрело первостепенный характер, отодвинув на второй план исторические связи с Соединенными Штатами Америки.

2.3.1 Стратегическое партнерство КНР с Европейским Союзом.

Для КНР вопросы европейской интеграции не вызывали противоречий. Это связано с тем, что по мнению руководства Китая Европейское экономическое сообщество было противовесом США – основного противника КНР. Китай установил дипломатические отношения с предшественником Европейского союза (ЕС) - Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) еще в 1975 г.⁹⁴, заложив юридическую основу для отношений между Китаем и ЕС и его государствами-членами. Это произошло во время визита вице-президента Европейской комиссии Кристофера Сомса в Пекин. Были проведены переговоры по расширению и институционализации контактов между КНР и ЕС.

В устойчивое развитие отношений между Китаем и ЕС/европейским сообществом было заложено три основных фактора:

- 1) поэтапное продвижение реформ открытости Китая;
- 2) общее развитие КНР и ЕС в разных областях;

---

⁹³Cheng S, Cong Si Ge Fang Mian Tan Tao Wo Guo yu La Mei Guan xi de Fa Zhan (Study the Development of China-Latin America Relations from Four Aspects) / S.Cheng. - La Ding mei Zhou Yan Jiu (Journal of American Studies).- 2006. № 4. - P.4.

⁹⁴Delegation of the European Commission to China // Официальный сайт Европейской Комиссии // URL: http://ec.europa.eu/external_relations/china/index_en.htm (дата обращения 03.05.2017).

3) постепенное расширение ЕС, его постоянно совершенствующиеся возможности и мотивации процесса глобализации.

Основываясь на содействии, обеспечиваемом глобализацией, возможностями, достигнутыми благодаря прогрессу Китая, а также масштабом и потенциалом ЕС, китайско-европейские отношения развиваются по специальному пути: начиная с торговли и экономики, а затем уходят в политику и культуру.

Реальное нормативно-правовое наполнение партнерство получает с принятием Торгово-экономического соглашения между Европейским экономическим сообществом и Китайской Народной Республикой.⁹⁵ Оно было подписано 3 апреля 1978 г. Основными пунктами договора стали:

1. активизация торговли между странами;
2. поощрение устойчивого расширения экономического сотрудничества;
3. создание благоприятных условий для торговли;
4. улучшение структуры торговли каждой из сторон, для дальнейшей её диверсификации;
5. осуществление торговли и предоставление услуг между двумя Договаривающимися Сторонами по рыночным ценам и ставкам;
6. поощрение научно-технического прогресса, создание новых источников поставок и новых рынков, развитие экономического сотрудничества в таких сферах, как:
  - промышленное производство и горнодобывающая промышленность;
  - сельское хозяйство, включая агропромышленность;
  - наука и технология;
  - энергетика;
  - транспорт и связь;
  - защита окружающей среды;
  - сотрудничество в третьих странах⁹⁶.

В апреле 1978, в Брюсселе стороны заключили еще одно торговое соглашение, в рамках которого была создана Совместная Комиссия Китай – ЕЭС. Для ЕЭС это стало первым соглашением, подписанным с социалистической страной. Соглашение было заключено сроком на пять лет и автоматически должно было возобновляться каждый год. В

---

⁹⁵Agreement on Trade and Economic Cooperation between the European Economic Community and the People's Republic of China // URL: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/Download/TreatyFile/3104> _ (дата обращения 10.07.2016).

⁹⁶Agreement on Trade and Economic Cooperation between the European Economic Community and the People's Republic of China // URL: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/Download/TreatyFile/3104> _ (дата обращения 10.07.2016).

соответствии с договором две стороны взяли на себя обязательство развивать взаимную торговлю. Несмотря на то, что Китай получил статус «страны наибольшего благоприятствования»⁹⁷, в договоре содержался ряд ограничений, например, Китай не получал льготы, которые распространялись на страны зоны свободной торговли и таможенных союзов.

Важно отметить, Китай видел ЕС в рамках теории «трёх миров», согласно которой Европа принадлежала ко «второму миру», и китайское руководство намеревалось бороться вместе с ней и другими странами «третьего мира» против гегемонизма СССР и США – стран «первого мира».

Вскоре было высказано мнение о необходимости укрепления и расширения дальнейшего сотрудничества стран. В конце 1984 г. ЕЭС и Китай договорились о новом Соглашении, дополняющем торговые положения предыдущего Соглашения экономическим сотрудничеством. Это было открытое соглашение, которое не исключала каких-либо форм экономического сотрудничества, входящих в сферу компетенции ЕЭС. Секторы, охваченные на начальном этапе, включали легкую промышленность, горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство, науку и технику, энергетику, сотрудничество в других странах. Предлагаемые мероприятия в области сотрудничества касались совместных предприятий, обмена экономической информацией, налаживанию контактов между предпринимателями и должностными лицами торговли и промышленности, проведения семинаров, технической помощи и содействия инвесторам двух стран. ЕЭС выразил готовность продолжать работу, направленную на поддержку экономического роста Китая в рамках его программы развития, и подтвердил готовность рассмотреть возможность увеличения и диверсификации операций. Соглашение было рассчитано на пять лет с автоматическим возобновлением ежегодно.

В 1979 г. Китай и ЕЭС заключили Текстильное соглашение, дополненное протоколом от 29 марта 1984 г. с указанным количеством единиц текстильной продукции, которое может быть экспортировано Китаем до 31 декабря 1988 г.⁹⁸.

Соглашение обеспечило основу для импорта текстиля и одежды из Китая. В обмен на более широкий доступ к рынку ЕЭС китайские власти взяли на себя обязательство поддерживать нынешний баланс торговли текстилем между двумя сторонами, поставлять минимальное количество определенного сырья, необходимого европейским производителям

---

⁹⁷Носов, М. ЕС-Китай: на пути к глобальному партнерству / М. Носов // Современная Европа. - 2005. № 2. - С. 8-14

⁹⁸EU-CHINA Trade Agreement // Официальный сайт Европейской комиссии // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-87-3_en.htm (дата обращения 17.06.2017).

(шелк, ткань из шерсти ангорской козы, кашемир) и соблюдать ценовые предложения. В дополнительном Протоколе к соглашению, который был парафирован в Пекине в марте 1984 г., китайские власти согласились продолжить свою политику сдерживания экспорта еще на пять лет. Новый Протокол также включал в себя механизмы противодействия мошенничеству, аналогичные тем, которые были согласованы с другими торговыми партнерами внутри ЕЭС. Китай стал вторым по величине поставщиком текстильной продукции, тем самым значительно увеличив объем своей доли.

В апреле 1981 г. Совместная Комиссия организовала Деловую неделю ЕЭС-Китай в Брюсселе, в которой приняли участие более 800 представителей европейской и китайской экономической жизни. По итогам Деловой недели в рамках последующей деятельности Совместная Комиссия организовала семинар по реформе системы внешней торговли Китая, в которой участвовали официальные представители КНР⁹⁹.

В 1983 г. европейские и китайские власти согласились провести встречи на уровне министров, чтобы обсудить все аспекты отношений ЕЭС и Китая. Кроме того, в 1984 г. состоялись консультации между китайскими властями и Десятью членами ЕЭС в рамках политического сотрудничества.

В начале декабря 1985 г. в Брюсселе состоялась бизнес-неделя ЕЭС-Китай. Между китайскими представителями и европейскими бизнесменами было заключено множество контактов. Китайская группа отличалась не только своими размерами (около 200 человек), но и уровнем участников и их представителей, приехавших из одиннадцати провинций. Китайская сторона представила около 300 проектов. Со стороны ЕЭС приняли участие 225 фирм (по 310-320 представителей из 11 государств-членов, включая Испанию и Португалию)¹⁰⁰. Вскоре в Брюсселе было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве, и в то же время состоялись консультации высокого уровня между китайской делегацией во главе с министром внешних экономических связей Чжэн Тубином и делегацией ЕЭС во главе с Уилли де Цлерцгом, членом Комиссии по внешним отношениям. В октябре в Пекине состоялся симпозиум «Новая технологическая революция». Карл-Хайнц Наржес возглавил делегацию, в которую вошли десять видных деятелей из Европы. В том же месяце делегация из Европейского парламента встретила с делегацией парламента Китайской Народной Республики¹⁰¹.

---

⁹⁹EU-CHINA Trade Agreement // Официальный сайт Европейской комиссии // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-87-3_en.htm (дата обращения 17.06.2017).

¹⁰⁰Там же.

¹⁰¹Там же.

Таким образом, за десять лет торговля между ЕЭС и Китаем выросла (58%) до 8,500 млн. ЭКЮ¹⁰². Также было отмечено увеличение экспорта химических веществ на 22% (с 259 млн. ЭКЮ до 317 млн. ЭКЮ).

В 1989 г. отношения между Китаем и ЕЭС были разорваны на некоторое время, из-за проходивших в апреле того же года студенческих волнений на площади Тяньаньмэнь в Пекине. ЕЭС наложил санкции, в результате которых многим компаниям запретили торговать с КНР, банкам КНР перекрыли кредиты на Западе, ввели эмбарго на поставки оружия и ограничили доступ к высоким технологиям¹⁰³. Однако в 1990 г. министр иностранных дел ЕЭС принимает решение о постепенном возобновлении контактов с Пекином.

Важную роль для развития китайско-европейских отношений сыграла война в Ираке. Демонстрация военных возможностей США стала стимулом для поиска китайским руководством союзников в борьбе против «однополюсного» мира во главе с США.

В 1992 г. был подписан Маастрихтский договор о создании Европейского союза на основе Европейского экономического сообщества. Предпосылкой постепенного развития китайско-европейских отношений является то, что Китай и Европа видят друг друга как стратегические партнеры, а не стратегические конкуренты. Их стратегический ориентир «поддержка строительства сильной и объединенной Европы¹⁰⁴», предложенный лидером Китая и политика поиска диалогов в дипломатических отношениях с Европейским союзом на политическом и стратегическом уровнях, подготовили основу для планомерного развития экономических и торговых отношений. Несмотря на различия в социальных системах, политических концепциях, культурных традициях, существует возможность продвижения китайско-европейских отношений. Для развития сильной экономики Европейский союз начал свое глобальное стратегическое планирование. Комиссия ЕС выпустила два документа, направленных на расширение европейско-азиатских отношений: «На пути к новой стратегии Азии» в 1994 г.¹⁰⁵ и «Долгосрочная политика в отношении китайско-европейских отношений» в 1995 г.¹⁰⁶.

---

¹⁰² ЭКЮ (ECU) — валютная единица, использовавшаяся в европейской валютной системе ЕЭС и ЕС в 1979—1998 гг.

¹⁰³Ching, F. Changing Dynamics in EU-China Arms Relations / F. Ching // China Brief. - 2004. № 3. - P.220

¹⁰⁴Xiaoping. D. Chronicle Of An Empire / D.Xiaoping — Routledge, 1994.- pp. 72-73, 123

¹⁰⁵Towards a new Asia strategy //Commission of the European Communities // 13.07.1994 // URL: <http://aei.pitt.edu/2949/1/2949.pdf> (дата обращения 10.06.2017).

¹⁰⁶Communication of the Commission. A Long Term Policy for China-Europe Relations. // URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/com95_279_en.pdf (дата обращения 10.06.2017).

Новая стратегия предполагала оценку культурных, экономических, социальных и политических характеристик отдельных партнеров ЕС в Азии. В тексте документа говорилось о таких мероприятиях, как:

- Повышение имиджа Европы в Азии (базовое обязательное предварительное изучение европейского имиджа в Азии; приглашение в Европу известных азиатских политиков, журналистов, ученых и тд.; укрепление связей с Азией в области высшего образования и обучения; поддержки сети европейских центров в Азии, специализирующихся на программе обучения молодых руководителей ЕС в Японии и Китае);

- Экономическое сотрудничество (предоставление экспертных рекомендаций по вопросам политики для стран бывшего азиатского торгового сектора, которые приступили к структурным экономическим реформам, таким как Китай, Монголия, Вьетнам или Лаос; формирование бизнес-сотрудничества между европейскими компаниями и их азиатскими партнерами; установление новых связей с европейскими бизнес-ассоциациями и торговыми палатами; расширение сотрудничества в области науки и техники, а так же новых исследований и разработок; создание европейских технологических центров; поддержка инвестиций; сотрудничество в целях сокращения масштабов нищеты в Азиатском регионе; расширение сотрудничества в области окружающей среды; развитие рынка сельскохозяйственной продукции)¹⁰⁷.

Во втором документе «Долгосрочная политика в отношении китайско-европейских отношений» было предложено установление долгосрочных отношений с Китаем «отражающих его мировое и региональное экономическое и политическое влияние»¹⁰⁸. С этого момента страны постоянно обновляют свои стратегические взгляды, политические цели, фокус работы и инструменты реализации отношений на основе меняющейся ситуации.

В ходе визита председателя КНР Цзян Цзэминя в Европу в сентябре 1994 г., китайское руководство также сформировало свои принципы политики в отношении ЕС:

- взаимное уважение народов;
- развитие отношений пролонгируется на XXI век;
- взаимовыгодные отношения;
- разрешение международных споров и проблем путём переговоров и консультаций¹⁰⁹.

---

¹⁰⁷Towards a new Asia strategy //Commission of the European Communities // 13.07.1994 // URL: <http://aei.pitt.edu/2949/1/2949.pdf> (дата обращения 10.06.2017).

¹⁰⁸Communication of the Commission. A Long Term Policy for China-Europe Relations. // URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/com95_279_en.pdf (дата обращения 10.06.2017).

¹⁰⁹China – EU relations / H.Zhou [at al.]. - Springer, 2013. - pp. 221

В 1996 г. по предложению китайской стороны был создан диалог по правам человека между Китаем и Европейским союзом, что положило конец дипломатической конфронтации по данному вопросу на многие годы.

Важным документом, принятым в 1998 г. стало сообщение Комиссии «Построение всестороннего партнерства с Китаем»¹¹⁰, которое в перспективе легло в основу Европейской стратегии безопасности относительно Китая. Комиссия установила следующие цели развития:

- дальнейшее вовлечение Китая посредством активизированного политического диалога в международное сообщество;
- поддержка перехода общества Китая в «открытое» на основе верховенства права и уважения прав человека;
- интеграция Китая в мировое хозяйство путем поддержки процесса экономических реформ в стране, в том числе в контексте устойчивого развития;
- более эффективное использование существующих европейских ресурсов;
- повышение имиджа ЕС в Китае.

Этот документ позволил лидерам Китая и ЕС установить прямую двустороннюю стратегическую коммуникацию. Во главу угла принятого документа предлагалось поставить встречи на уровне глав государств и правительств. Стало очевидно из названия и сути документа, что ЕС взял курс на создание китайско-европейского всеобъемлющего партнерства. Ставилась задача вовлекать Китай в международное сообщество посредством «усовершенствованного политического диалога», «поддерживать переход общества Китая к «открытому» типу, основанному на верховенстве закона и уважении прав человека», «дальнейшей интеграции Китая в мировую экономику и мировую торговую систему» и «поддержка экономических и социальных реформ в стране»¹¹¹.

Итогом первого периода европейско-китайского партнерства стал доклад Комиссии Европейскому парламенту о политике ЕС относительно отношений с Китаем. В тексте отмечалось, что «отношения между ЕС и КНР в значительной степени активизировались, как и предполагалось. Политический диалог расширился, особенно с первых саммитов ЕС-Китай в 1998 г. и 1999 г.»¹¹² 19 мая 2000 г. было подписано двустороннее соглашение между

---

¹¹⁰ЕС-Китай: незрелое стратегическое партнерство / URL: <http://www.alleuropa.mgimo.ru/es-kitay-nezreloe-strategicheskoe-partnerstvo> (дата обращения 10.06.2017).

¹¹¹ EU Strategy towards China: Implementation of the 1998 Communication and Future Steps for a more Effective EU Policy 15 May 2011 // URL [http://aei.pitt.edu/38106/1/COM_\(2001\)_265.pdf](http://aei.pitt.edu/38106/1/COM_(2001)_265.pdf) (дата обращения 10.07.2016).

¹¹²Document 1674, 29 November 1999 «Global security: China on the threshold of a new era» // Assembly of Western European Union. – URL: <https://web.archive.org/web/20110624133018/http://assembly-weu.org/en/index.php> (дата обращения: 10.05.2018)

ЕС и Китаем о его вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО). Торговые и инвестиционные отношения усилились. Было подписано Соглашение о научно-техническом сотрудничестве. Благодаря вышеперечисленным документам были усовершенствованы методы поддержки ЕС по защите окружающей среды в Китае и проведены другие важные экономические и социальные реформы. Помощь ЕС оказывалась в соответствии с целями «Сообщения» от 1998 г. Был разработан ряд важных проектов в ключевых областях, таких как «Программа сотрудничества между ЕС и Китаем в области права и судебной практики», «Программа обучения по вопросам деревенского управления», «Китайский стипендиальный проект 2000 г.», «Программа младших менеджеров» и «Программа профессионального обучения ЕС-Китай». Кроме того, был открыт новый кампус Китайско-Европейской международной школы бизнеса (CEIBS).

15 мая 2001 г. Европейская комиссия приняла документ, названный «Стратегия ЕС в отношении Китая: Реализация плана 1998 г. и дальнейшие шаги в направлении более эффективной политики ЕС»¹¹³. Это стало дополнением к принятому в 1998 г. документу «Построение всеобъемлющего партнёрства с Китаем».

К началу XXI в. основные задачи ЕС в отношении КНР сводились к следующему:

- вовлечение Китая в международное сообщество, прежде всего через политический диалог;
- дальнейшая интеграции Китая в мировую экономику путём ещё большего вовлечения в глобальную торговую систему и поддержки экономических и социальных реформ;
- поддержка перехода Китая к открытому обществу, основанному на главенстве закона и уважении прав человека;
- повышение имиджа Европейского союза в Китае;
- лучшее использование имеющихся у ЕС ресурсов¹¹⁴.

30 октября 2003 г. в ходе проведенных на высшем уровне шести встреч, состоявшихся в Пекине, лидеры Китая и Европейского союза подписали совместное заявление о создании всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, что ознаменовало начало нового периода отношений между Китаем и Европейским союзом. Стороны также сделали совместное заявление для прессы, в котором перечислялись существующие отношения сотрудничества. Были предложены новые направления дальнейшего развития китайско-

---

¹¹³EU Strategy towards China: Implementation of the 1998 Communication and Future 15 Ёфн 2001 // [http://aei.pitt.edu/38106/1/COM_\(2001\)_265.pdf](http://aei.pitt.edu/38106/1/COM_(2001)_265.pdf) (дата обращения 10.07.2016).

¹¹⁴EU-China relations: a maturing partnership 09 May 2005 // Официальный сайт Европейского Союза // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Ar14207> (дата обращения 10.07.2016).

европейских отношений и затронуты некоторые дискуссионные вопросы относительно мнений обеих сторон.

Во-первых, по Сообщению Еврокомиссии, отношения с Китаем были охарактеризованы как «maturing», то есть «зрелое [партнерство]» и «more strategic» или «более стратегические».

Были подписаны такие документы, как «Соглашение об участии китайской стороны в Европейской программе создания космической навигационной системы „Галилео“»¹¹⁵, парафирован «Меморандум о статусе стран туристского назначения», подписаны «Совместная декларация о предотвращении распространения ядерного оружия и осуществлении контроля над процессами вооружения», «Таможенное Соглашение Европейского союза и Китая», «Европейско-китайское Соглашение в области науки и техники», которое указывало на механизм диалога по промышленной политике между Китаем и Европейским союзом. Именно по этим документам можно четко проследить стратегический характер сотрудничества.

Во-вторых, официальные документы по политическим вопросам о китайско-европейском союзе, ранее опубликованные обеими сторонами соответственно, вызвали положительную реакцию со стороны СМИ. В данных документах особо подчеркивается поддержка планирования будущего развития в отношениях между Китаем и Европейским союзом.

Первый документ был представлен Европейской комиссией 10 сентября 2003 г. на встрече министров иностранных дел ЕС. Он получил название «Политика ЕС в отношении Китая». Он касался политической линии, которой ЕС будет в дальнейшем придерживаться в отношении КНР: «Зрелое партнерство — это совместные интересы и общие ответы на вызовы Китая и ЕС». Это [зрелое партнерство] трактует изменения в Европе и Китае¹¹⁶ и, даже, во всем мире в качестве важной переменной в отношениях между Китаем и Европейским союзом, выдвигая предложение о том, чтобы «Европейский союз и Китай все больше интересовались совместной работой в качестве стратегических партнеров для сохранения и содействия Устойчивому развитию, миру и стабильности ... большое значение придается роли ЕС в обеспечении физической безопасности и развития ... (для достижения) в дальнейшем либерализации торговли»¹¹⁷.

---

¹¹⁵China – EU relations / H.Zhou [et al.]. - Springer, 2013. - pp. 221-223

¹¹⁶Важные изменения в Европе, упомянутые в этом документе, включают: появление денежной единицы Евро, европейская дипломатическая политика и политика безопасности и обороны Европы после 11 сентября, масштабное расширение ЕС в 2004 г. и т. д. ; изменения в Китае включают в себя: быстрый экономический рост, социальные реформы и открытость, новое поколение лидеров, приходящих к власти и т. д.

В документе был представлен набор целей и задач, которые связаны с тремя основными направлениями¹¹⁸:

- развитие политических отношений;
- углубление экономического сотрудничества и торговли;
- укрепление культурных обменов.

Стоит отметить, то каким образом Пекин воспринял каждую из этих целей.

В первом политическом аспекте сотрудничества Китай поддерживает тесные контакты с ЕС и укреплять двустороннее сотрудничество. В то же время от ЕС требуется принятие однокитайского принципа, т.е. чтобы он отказался от любых контактов с Тайванем. Каждый аспект политических отношений вращается вокруг вопросов Китая: сотрудничество Гонконга и Макао с ЕС, Тибетский вопрос и укрепление отношений между Европой и Азией. В вопросе о правах человека ЕС поддержал Китай, за что последний ему благодарен. Китайское правительство также стремится улучшить взаимопонимание на уровне политических партий. По их мнению, связь между Национальным народным конгрессом Китая и парламентами государств-членов ЕС расширяет обмен и диалог между законодательными органами Китая и Европы.

Для реализации второй цели Китай предпочитает использовать механизм действия Совместного экономического и торгового комитета. Другие китайские цели касаются расширения сотрудничества в рамках ВТО, увеличение двусторонних инвестиций, усиление транснациональной торговли, помощь в области развития ЕС в области охраны окружающей среды и общественного здравоохранения, борьба с нищетой и нехваткой образования¹¹⁹. С финансовой стороны политики Китая наиболее важными являются: обмен политическими мнениями между двумя центральными банками, предотвращение и управление финансовыми кризисами и продвижение институтов ценных бумаг ЕС, институтов управления фондами и других инвесторов на китайский рынок¹²⁰.

Третья цель – расширение культурных обменов между Китаем и ЕС, в основном, основана на создании китайских культурных центров в столицах стран-членов ЕС и на сотрудничестве отраслей, связанных с культурой. Обмен должен контролироваться механизмом консультаций по сотрудничеству в области образования, который также должен

---

¹¹⁷A maturing partnership — shared interests and challenges in EU-China relations // The European Commissions policy paper // September 10, 2003 // from The European Union and China (1948-2008): Dasic documents and Commentary (Part 1), written and edited by Francis Snyder, the Chinese edition translated by Li Kun et al., Social Sciences Academic Press (China), 2013. pp. 342-370

¹¹⁸China's EU Policy Paper // People's Republic of China Government // October 2003 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/ceupp/t27708.htm> (дата обращения 02.08.2018).

¹¹⁹Там же.

¹²⁰Там же.

способствовать взаимному признанию дипломов, обмену студентами и стипендиантами¹²¹. Со стороны Китая также поступило предложение об обмене информацией между китайскими и европейскими СМИ для усиления «всеобъемлющего и непредвзятого отношения друг к другу»¹²² – это пример цели, которая никогда не будет реализована в политической реальности.

Между тем, 3 октября 2003 г. был выпущен документ, касающийся политической линии, которой КНР будет в дальнейшем придерживаться в отношении ЕС. Первый, а также единственный в своем роде, документ объясняет мнение китайского правительства о важности роли ЕС во внутренних и международных делах КНР и подтверждает тот факт, что китайское правительство поддерживает европейскую интеграцию и оптимистично относится к её развитию. Китайское правительство высоко оценило развитие отношений между Китаем и ЕС, отметив, что «у Китая и Европейского союза гораздо больше договоренностей, чем различий»¹²³, и указало, что Китай будет «стремиться к построению долгосрочного и устойчивого всеобъемлющего партнерства»¹²⁴.

В-третьих, в совместном заявлении для прессы был показан ряд перспектив развития китайско-европейских отношений, отмечены общие направления работы обеих сторон, в том числе совместное увеличение роли Организации Объединенных Наций в отношении содействия миру во всем мире, безопасности и устойчивому развитию, укрепление сотрудничества в области прав человека, преодоление транснациональных проблем правосудия и проблем внутри стран, сотрудничество в области прогресса китайских реформ, диалог в области энергетики, окружающей среды, нормативной и промышленной политики, социальной информации, конкурентоспособности, интеллектуальной собственности, макроэкономики, здравоохранении, образования, занятости населения и тд.

В целом, китайско-европейские отношения охватывали различные сферы: экономику, политику, социальную и культурную сферы, отражая стратегическое видение и кооперативный дух, а также возможности, направленные на развитие и взаимопомощь в многомерной, многоуровневой и широкомасштабной манере.

В совместном заявлении для прессы также отмечалось, что «будут обсуждаться возможности принятия нового двустороннего договора на замену устаревшего Договора о торговле и сотрудничестве 1985 г.»¹²⁵ На рассмотрение были вынесены и такие спорные

---

¹²¹China's EU Policy Paper // People's Republic of China Government // October 2003 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/ceupp/t27708.htm> (дата обращения 02.08.2018).

¹²²Там же.

¹²³Там же.

¹²⁴Там же.

¹²⁵Там же.

вопросы, как «высокий эмбарго Европейского союза на поставки оружия в Китай» и «позиция рыночной экономики Китая в рамках антидемпингового расследования»¹²⁶. Данные вопросы были включены в повестку дня впервые, подтверждая расхождения Китая и ЕС по некоторым важным областям, что послужило созданию поля для их обсуждения на дипломатическом уровне. В более позднем развитии китайско-европейских отношений различия в этих областях все еще существовали, и, более того, они встали наряду с другими вопросами, такими как права человека, факторами, которые ранее оказывали негативное влияние на развитие китайско-европейских отношений. Некоторые разногласия и споры охватывали сотрудничество в практических областях, где было «гораздо больше согласия, чем различия», например, вопрос относительно «всеобъемлющего» и «стратегического» [партнерства].

Стратегическое партнерство привело к тому, что отношения между ЕС и Китаем вступили в так называемый «медовый месяц» между 2003 г. и 2004 г., которые стали «годом Европы» в Китае и «годом Китая» в ЕС. КНР установила двустороннее стратегическое партнерство с Францией и Соединенным Королевством, а также с ещё некоторыми государствами-членами Европейского союза в Южной Европе. Участились визиты лидеров обеих сторон. Например, официальные лица ЕС совершили около 206 визитов в Китай в 2004 г., чтобы обменяться мнениями с китайскими коллегами, что в среднем составляет четыре раза в неделю¹²⁷. Премьер-министр Китая Вэнь Цзябао был первым иностранным лидером, который с официальным визитом посетил ЕС. На китайско-европейском бизнес-форуме бывший президент Европейской комиссии Романо Проди заявил «если это не брак, то, по крайней мере, очень серьезные отношения»¹²⁸. Наряду с крупнейшим масштабным расширением Европейского Союза в истории, он стал вторым по величине торговым партнером Китая, а Китай — второй торговый партнер ЕС после США¹²⁹. Китай и Европейский союз не только испытали плавное совместное развитие в экономике и науке, но и достигли все более общего понимания и взаимодействия в некоторых важных международных областях.

С 2005 г. партнерство столкнулось с растущими трудностями. Эмбарго на поставки оружия (введенное после эпизода на площади Тяньаньмэнь) все еще существовало, и у ЕС

---

¹²⁶China's EU Policy Paper // People's Republic of China Government // October 2003 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/ceupp/t27708.htm> (дата обращения 02.08.2018).

¹²⁷Waldner, B.-F. The EU, China and the quest for a multilateral world / Waldner B.-F. URL: http://www.delchn.cec.eu.int/en/eu_and_china/30th/sp05_414.htm (дата обращения 02.08.2018).

¹²⁸Prodi, R. Relations between the EU and China: more than just business / Prodi R. URL: http://europa.eu.int/comm/external_relations/news/prodi/sp04_227.htm (дата обращения 12.02.2018).

¹²⁹Energy // Delegation of the European Commission to China // URL: http://www.eu-in-china.com/euch_scie_ener1.htm (дата обращения 02.08.2017).

вырос торговый дефицит. В результате первоначальный интерес в отношении партнерства постепенно сменился разочарованием. И Брюссель, и Пекин стали более реалистичными. Обе стороны осознали существование недоразумений, споров и трений. Через три года после установления стратегического партнерства с Китаем Комиссия попыталась обобщить последние события в двусторонних отношениях в своем шестом программном документе в 2006 г. Подтверждая растущее влияние Китая, Комиссия подчеркнула общую ответственность между Китаем и ЕС за поддержание глобального мира и стабильности. ЕС повторил приверженность политики взаимодействия с Китаем и выразил свою поддержку перехода Китая к открытому обществу. Комиссия пришла к осознанию того, что Европе необходимо эффективно реагировать на возобновляемые силы Китая. «Чтобы решить ключевые проблемы, стоящие перед Европой сегодня, включая изменение климата, занятость, миграцию, безопасность, нам необходимо использовать потенциал динамичных отношений с Китаем на основе наших ценностей»¹³⁰ – было заявлено в Документе. В новой политике Европейской комиссии в отношении Китая¹³¹, «растущие обязанности» и «конкуренция и партнерство» стали ключевыми терминами для определения новых отношений ЕС с Китаем. Тогда возникли разные или даже противоположные мнения по некоторым формулировкам, характеру и конгломерату «Всеобъемлющего стратегического партнерства». После подписания Лиссабонского договора в 2007 г., Европейский союз получил больше полномочий по отношению к иностранным делам, что также создало больше переменных в форме, правилах, инструментах и подходах к двойной дипломатии Европейского союза. Всё это в дальнейшем вызвало трудности в понимании позиций друг друга и создало почву для больших недоразумений.

Начиная с 2007 г. у Китая и Европы были разногласия и даже споры по поводу понимания «всеобъемлющего стратегического партнерства»¹³². Пекин был недоволен задержкой ЕС относительно отмены эмбарго на поставки оружия, отказом ЕС признать роль рыночной экономики в Китае, осуждением статуса прав человека в Китае и вопросом

---

¹³⁰ EU-China: Closer partners, growing responsibilities // Communication from the Commission to the Council and the European Parliament, COM(2006) 631 final, Brussels / URL: http://ec.europa.eu/comm/external_relations/china/docs/06-10-24_final_com.pdf (дата обращения 02.08.2017).

¹³¹ Этот документ состоит из двух частей. Часть об экономике и торговле была опубликована в виде рабочего документа, в котором предлагалось, чтобы ЕС и Китай находились в состоянии «конкуренции и партнерства» в области торговли и инвестиций. Часть о политике была представлена Европейскому совету и Европейскому парламенту в форме брифинга, в котором подчеркивалась «растущая ответственность» между ЕС и Китаем. См. Рабочий документ Европейской комиссии: «Конкуренция и партнерство: политика в отношении торговли и инвестиций Европейского союза и Китая» (24 октября 2006 г.): «Основные документы и комментарии» (часть 1), под редакцией Фрэнсиса Снайдера, китайского издания, переведенного Ли Цзинкуном и т. д., Social Academic Press (Китай), 2013, стр. 468-481

¹³² Wenzhao T. Zhong Mei Guanxi Shi, 1949-1972 / The history of Sino-American relations 1949-1972 / T. Wenzhao - Beijing: China Social Press, 2002. - p. 47-63

относительно статуса Далай-ламы в Китае. Опросы общественного мнения, проведенные соответственно в Европе и Китае, показали, что большинство европейцев беспокоила возможная конкуренция со стороны Китая. Некоторые даже считали, что отношения между Китаем и Европой не являются «всеобъемлющими» (из-за отсутствия сотрудничества в ключевых областях) и «стратегическими» (поскольку сотрудничество ограничивается низкой политикой), что уже говорить о «партнерстве». Китайско-европейские «конкурентные отношения», постепенно заменяющие «стратегическое партнерство», стали распространенным высказыванием для некоторых европейцев, для которых Герман ван Ромпей, президент Европейского союза, должен был объяснить характер конкуренции и сотрудничества между Китаем и Европейским союзом, утверждая, что Китайско-европейское соревнование не является похожим на «„игру с нулевой суммой“ как, например, в спортивной игре» и, что «социальное и экономическое взаимодействие [между Китаем и Европейским союзом] может в корне изменить гонку»¹³³. Было широко распространено мнение о том, что возникновение разногласий и споров произошло из-за соответствующих преобразований Китая и ЕС, которые после 2006 г. привели к ухудшению отношений стран. Они столкнулись с «проблемами, связанными с быстрым ростом [КНР]»¹³⁴, необходимостью переучивать друг друга, изменять нереалистичные ожидания и недоразумения и искать возможности и подходы к практической реализации задуманного. На самом деле, китайско-европейские отношения не впадали в стагнацию. Вместо этого они продвигались в различных областях. Были созданы новые механизмы сотрудничества. Во время стратегического взаимодействия на высоком уровне между двумя сторонами один за другим были реализованы проекты сотрудничества. Последствия глобального финансового кризиса 2008 г. еще больше сблизили Китай и Европейский союз. Сотрудничество углубилось в области науки и техники, возросло более тесное общение между политическими партиями, увеличилось число социальных диалогов и культурных обменов.

Благодаря большому количеству обменов и сотрудничеств было создано тесное взаимодействие между странами. Обе стороны установили диалог на высоком уровне для улучшения экономических и торговых отношений. Был модернизирован стратегический диалог «Китай-ЕС» на государственном уровне. В 2012 г. была принята новая «Совместная декларация о культурном сотрудничестве между ЕС и Китаем». Декларация включала в себя заявления обеих сторон о своей заинтересованности расширить сотрудничество в области культурной индустрии, защиты современного искусства и культурного наследия. Согласно

---

¹³³Huaipu, C. China-EU Relations / Huanpu, C. URL: http://www.china.com.cn/international/txt/2009-07/28/content_18220101.htm (дата обращения: 15.03.2018).

¹³⁴Там же.

декларации, Европейская комиссия и Министерство культуры КНР приняли решение уделять особое внимание «интересам, потребностям и ожиданиям молодого поколения, а также тенденциям развития современной культуры, в том числе развитию электронных СМИ»¹³⁵. Пока другие страны были обеспокоены экономическим спадом, вызванным кризисом субстандартного ипотечного кредитования в США, Китай и ЕС опубликовали новое заявление о проведении соответствующей политики в области управления в отношении «25-летнего плана Китая» и «Стратегии Европейского Союза 2020».

Всестороннее партнерство между ЕС и Китаем, как на двустороннем, так и на глобальном уровне служит политическим и экономическим желаниям сторон. Возможность для ЕС состоит в том, чтобы продвигать свои ключевые интересы путем поиска позитивных и конструктивных решений как в области основных международных угроз, так и внутренних проблем, например, в области прав человека в Китае. Для КНР это, прежде всего, возможность осуществления взаимных коммерческих интересов.

2.3.2 Возможности КНР для реализации партнерств со странами Европейского Союза.

Структурные особенности отношений между Китаем и ЕС отражены главным образом в двух аспектах. Во-первых, это ограниченные полномочия институтов ЕС. Во-вторых, на китайско-европейские отношения влияет взаимодействие властей различных частей ЕС, особенно между ЕС и его государствами-членами. Хотя между Китаем и Европой существуют четыре основных аспекта всеобъемлющего стратегического партнерства, есть необходимость расширения двусторонних отношений с целью «всестороннего» развития стратегического партнерства. Следовательно, выбор стран напрямую определяется интересами КНР.

В 2004 г. Китай объявил о начале «стратегического партнерства» на государственном уровне с Францией и Соединенным Королевством, а в скором времени с Германией и Италией. В 2005 г. Испания и Португалия стали стратегическими партнерами Китая. В период с 2006 г. по 2013 г. еще несколько стран ЕС и Восточной Европы присоединились к двустороннему диалогу с КНР. Двусторонний диалог и сотрудничество между странами в области торговли, инвестиций, политики и культуры были быстро активизированы. Для

---

¹³⁵Joint Declaration on EU—China Cultural Cooperation 10 August 2015/ URL: http://ec.europa.eu/education/international-cooperation/documents/china/jointculture_en.pdf (дата обращения: 15.03.2018)

некоторых механизм был сформирован на правительством уровне, а для некоторых диалог и обмены проводились публично и на низовом уровне, что в значительной степени повлияло на важность отношений между Китаем и ЕС. В настоящее время двусторонние отношения между государствами-членами Европы и КНР развиваются с неодинаковой скоростью: некоторые отношения развиваются быстро, в то время как другие из них негативно влияют на экономику (например, влияние европейского долгового кризиса) или политику (например, вопрос прав человека, проблема Далай-ламы и др). Эти двусторонние отношения имеют свои особенности благодаря специфическим характеристикам каждого государства-члена ЕС или государственных групп, которые формируют диверсифицированную структуру китайско-европейских отношений. Без развития отношений между Китаем и странами-членами ЕС стратегического партнерства между Китаем и ЕС не получится в полной мере. Поэтому необходимо рассмотреть отношения между Китаем и ЕС на уровне государств-членов ЕС.

В 2004 г. Китай установил с Германией «китайско-германское стратегическое партнерство, несущее ответственность в глобальном масштабе» в рамках китайско-европейского всестороннего стратегического партнерства. Огромным импульсом для быстрого развития отношений стала торговля. Мировой финансовый кризис не оказал существенного негативного влияния на экономические отношения. Китайско-германская торговля продолжала расти в 2010 г. после кризиса, достигнув 200 миллиардов евро к 2015 г. Экономические и торговые отношения дали сильный толчок партнерам. Проводились ежегодные встречи на высшем уровне между премьер-министром Китая и канцлером Германии, открылась горячая линия между высшими руководителями Китая и Германии.

Во время глобального финансового кризиса Китай и Германия опубликовали «совместное заявление о стабилизации мировой экономической ситуации» и «Совместный коммюнике всестороннего продвижения стратегического партнерства». Стороны договорились о направлении своей стратегии с целью преодоления кризиса, создали диверсифицированный правительственный консультационный механизм комплексного планирования, состоящий из 28 проектов сотрудничества в области политики, экономики, культуры и общественной жизни, а также международные обмены в области финансов и банковского дела, науки и техники, окружающей среды. Активно проводились международные обмены в области высшего образования, среднего профессионального образования, начального образования и языкового образования. Несмотря на некоторые нерешенные проблемы в отношениях между Китаем и Германией, например, непонимание Германии вопросов прав человека в КНР и проблема Далай-ламы, а также спорах о торговле

и защите интеллектуальной собственности, это не препятствовало развитию более глубокого, более всестороннего и стратегического партнерства в направлении китайско-германских отношений. Когда премьер-министр Ли Кэцзян посетил Германию в 2013 г., он и канцлер Германии Ангела Меркель продолжили разработку стратегического плана, чтобы ускорить развитие китайско-германских отношений. Таким образом, в 2014 г. между Германией и КНР было установлено многогранное стратегическое партнерство, которое продолжает развиваться в настоящее время.

В 1997 г. Франция и Китай договорились о всеобъемлющем партнерстве. Полвека назад Франция преодолела барьеры, установленные США под руководством США, которая создала дипломатические отношения с Китаем. Будучи государством в Западной Европе, Франция взяла на себя инициативу в развитии двусторонних отношений и теперь сотрудничает с Китаем в области космической техники, авиации, энергетики, ядерной энергии, военной юстиции, медицине, сельском хозяйстве, охране окружающей среды. В сфере обмена мнениями между политическими партиями, культурного диалога и глобального управления Франция является наиболее активным партнером Китая. В последнее десятилетие двустороннее партнерство достигло положительных результатов в области экономики, политики и культуры. У них были одинаковые мнения о культурном разнообразии, также стороны стремились развивать свои экономические отношения. Некоторые политические события повлияли на китайско-французские отношения, например, такие, как встреча президента Николя Саркози с Далай-ламой в польском городе Гданьск в 2008 г., сорвавшая олимпийскую эстафету. По заявлению китайских СМИ: «Несмотря на терпеливую работу и неоднократные предупреждения китайской стороны, президент Франции Саркози, тем не менее... встретился с Далай-ламой. Этот далеко не мудрый шаг серьезно оскорбил чувства китайского народа и нанес вред отношениям между двумя странами»¹³⁶. Китай и Франция придерживаются одинаковой позиции в вопросе обеспечения мира во всем мире, но обе стороны полностью не согласны друг с другом в отношении некоторых вопросов, касающихся урегулирования международных споров и принципов международного вмешательства с целью поддержания мира. Несмотря на все противоречия, в 2014 г. страны установили тесное и долгосрочное всестороннее стратегическое партнерство.

Китайско-британские отношения весьма уникальны среди двусторонних отношений между Китаем и другими европейскими странами. Это связано не только с тем, что

---

¹³⁶Встреча президента Франции с далай-ламой нанесла вред китайско-французским отношениям / URL: <http://www.interfax.ru/russia/49984> (дата обращения 26.03.2018)

Соединенное Королевство является одной из первых крупных держав Запада, но и с тем, что Великобритания признала возвращение Гонконга в Китай. Кроме того, Великобритания взяла на себя инициативу в разработке конкретной политики в отношении Китая. «Осмысление Китая» начатое Великобританией подчеркивает важность Китая для британско-китайских отношений. Такие отношения в основном характеризуются партнерством. После того, как Китай и ЕС объявили о создании стратегического партнерства, Великобритания и Китай создали стратегическое партнерство на государственном уровне в 2004 г. С тех пор британско-китайские отношения развивались быстрыми темпами. Обе стороны выработали основные направления взаимодействия и сотрудничества в различных областях и на разных уровнях, а объем двусторонней торговли в 2004 г. увеличился до 37%. В развитии британско-китайских отношений были как взлеты, так и падения. Тяжелое время сотрудничества пришлось на 2012 г., после того, как в мае 2012 г. премьер-министр Д. Кэмерон и заместитель премьер-министра Н. Клегг встретились с Далай-ламой. Тогда все встречи на высшем уровне и стратегический диалог между лидерами Китая и Великобритании были отложены на некоторое время. Из-за приостановки политических и стратегических отношений инвестирования Великобритании резко сократилось до 36% в 2012 г. Существует много преимуществ в развитии британско-китайских отношений, в том числе взаимодополнение в экономическом развитии, создание открытых бесплатных концепций, глобальное видение международного порядка и практические традиции.

1 мая 2004 г. к Европейскому союзу присоединились страны Центральной и Восточной Европы: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония. Это радикальное изменение в международной геополитике вызвало структурные преобразования. Теперь, правила Европейского союза стали распространяться на новые государства, что не только повысило международную позицию и роль Европейского союза, но и предоставило Китаю возможность более всесторонне развивать отношения с европейскими странами. Китай пересмотрел и скорректировал свои отношения с центральными и восточноевропейскими странами в сочетании традиционной и современной дипломатии. На тот момент, Китай установил дружеское партнерство с Польшей. Однако, после глобального финансового кризиса 2008 г. страны Центральной и Восточной Европы разной степени пострадали, поэтому и Китай и страны Центральной и Восточной Европы стали гораздо более энергичными и склонными к расширению сотрудничества друг с другом.

Основываясь на уникальной истории и культуре, геополитике и экономической составляющей этих стран, постепенно Китай начал регулировать отношения с центральными и восточноевропейскими странами в зависимости от региона, тем самым обогащая стратегическое партнерство в отношениях между Китаем и Европейским союзом. В 2012 г. лидеры из Китая и 16 стран Центральной и Восточной Европы присутствовали на саммите в Варшаве. Там был обнародован коммюнике для прессы, подчеркивающий существование «долгой истории дружбы между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы» и «обоюдные отношения как важная часть всего китайско-европейского сотрудничества»¹³⁷. С тех пор, сотрудничество между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы вступили в новую историческую фазу быстрого развития.

После того, как Китай определил всеобъемлющее стратегическое партнерство с ЕС в 2003 г., постепенно было налажено стратегическое партнерство с Италией в 2004 г., с Испанией и Португалией в 2005 г., с Грецией в 2006 г. После принятия Лиссабонского договора Европейский союз интегрировал и координировал свою внешнюю политику, создавая более «европейские» отношения между Китаем и странами юга Европы. Страдая от сильных последствий глобального финансового кризиса, страны Южной Европы в большей мере начали сотрудничать с Китаем. Китай активно поддержал южно-европейские страны как морально, так и физически, чтобы справиться с трудностями, вызванными европейским долговым кризисом. По мнению правительства КНР, Еврозона смогла справиться с долговыми проблемами. Существует торговый дисбаланс и непонимание некоторого общественного мнения между Китаем и странами юга Европы, но есть много возможностей для постоянного углубления сотрудничества и ряд примеров успеха этих отношений. В последние годы Китай и страны юга Европы активизировали свое сотрудничество в области экономики и торговли, науки и технологиях, энергетики, в вопросах климата и окружающей среды.

Пять северных европейских государств – Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия и Исландия являются одними из первых стран, которые установили дипломатические отношения с Китаем. Три из них - государства-члены Европейского союза – Швеция, Дания и Финляндия оказали свое уникальное влияние на стратегическое партнерство Европейского союза и Китая за последнее десятилетие. Страны-члены Европейского союза в Северной Европе во многом зависят от внешних договоренностей и имеют тесную связь с мировой экономикой. Поэтому все они верят в открытую торговлю и политику в области

---

¹³⁷Коммюнике для прессы Саммита между лидерами Китая и стран Центральной и Восточной Европы // Официальный сайт Правительства КНР/ URL: http://www.gov.cn/jrzq/2012-04/27/content_2124462.htm. (дата обращения: 3.04.2018).

конкуренции, и выступают против торгового протекционизма. Они имеют похожие направления. Страны Северной Европы взаимодополняют КНР в экономической сфере и тесно сотрудничают по вопросам экономики, технологий и инвестиций. Страны-члены Европейского союза в северной Европе - это развитые страны с высоким благосостоянием, что создает общее хорошее впечатление на общество Китая.

Многие страны ЕС являются важными партнерами КНР, поэтому Пекин проводит обмены на правительственном уровне, создает модели социального развития. Эти страны принимают активное участие в глобальном управлении и играют активную роль в урегулировании международных споров, защите окружающей среды, вопросах демократии, правах человека и верховенстве закона, а также стремятся оказывать подобное влияние на Китай.

2.4 Китайско-российское стратегическое партнерство.

Хотя отношениям с Россией Китай придает меньшее значение, чем, например, американскому направлению, однако последнее время партнерство с РФ стало занимать важное место в стратегии КНР, тем более в условиях охлаждения отношений России с Западом.

Китайско-российское сотрудничество, а затем и партнерство можно разделить на несколько периодов:

I. Аспект отношений в негативном контексте до смерти Мао Цзэдуна в 1976;

II. Постепенное потепление в отношениях в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь;

III. С конца 1991 г. двусторонние отношения переходят от «добрососедских отношений» к «конструктивному партнерству», а затем к «стратегическому партнерству».

Победа коммунистов в Китае в 1949 г. открыла принципиально новый этап отношений между Москвой и Пекином. Началось китайско-советское соперничество над руководством коммунистическим движением. Это соперничество было несколько скрыто до тех пор, пока Пекин открыто не оспорил обращение Москвы к международному коммунистическому движению и не восстал против идеологии Москвы, её внешней политики и условий безопасности¹³⁸.

---

¹³⁸Floyd, D. Mao against Khrushchev: A Short History of Sino-Soviet Conflict / D. Floyd - New York: Praeger, 1964. - pp. 321-389

Раскол между двумя странами усилился в 1960-х гг. и завершился пограничным конфликтом вдоль реки Амур в 1969 г.¹³⁹ Несмотря на то, что советско-китайские переговоры по пограничным вопросам должны были ослабить кризис вооруженных столкновений на границе, советская угроза нападения на китайские ядерные установки тревожила китайских лидеров. В то время как Советский Союз значительно увеличивал численность своих войск на китайско-советской границе, Китай также расширил развертывание своих войск в приграничных районах с 40 до 75 дивизий¹⁴⁰.

Для уменьшения угрозы советской враждебности, Народно-освободительная армия Китая (НОАК) приняла доктрину ядерного сдерживания. Документ гласил: «Правительство КНР бросит все силы на отражение удара со стороны Советского Союза»¹⁴¹. На международном уровне Пекин пытался применить дипломатический рычаг против попыток Москвы запугать Китай, тем самым прекратив изоляцию Пекина от остального мира.

Смерть Мао Цзэдуна означала конец идеологических и личных проблем руководства, которые негативно влияли на китайско-советские отношения. Китайские лидеры эпохи после Мао и последующие поколения лидеров рассматривали отношения между Москвой и Пекином более прагматично. В течение 1970-х гг. инициативы Москвы по проведению переговоров по нормализации двусторонних отношений последовательно отвергались Китаем. В первую очередь, Пекин настаивал на разрешении китайско-советских пограничных споров¹⁴².

В 1978 г. Дэн Сяопина начал серьезные экономические реформы. Китайский лидер утверждал, что акцент на милитаризацию противоречил усилиям по модернизации и обогащению общества в советской модели. Он цитировал слова бывшего экс-канцлера Германии Хельмута Шмидта: «Одна из причин, почему советская экономика страдает от паралича, заключается в том, что россияне тратят слишком много денег на военные цели»¹⁴³. Вместо этого Пекин сосредоточился на улучшении уровня благосостояния в сельской местности через реформу коллективного сельскохозяйственного производства и стимулировании промышленности, особенно в производстве потребительских товаров. В рамках модернизации и трансформации китайского общества Коммунистическая партия

---

¹³⁹Sung, T. *The Sino-Soviet Territorial Dispute* / T. Sung - Philadelphia: Westminster Press, 1973. - pp. 215-228

¹⁴⁰ Tsai M.-Y. *From Adversaries to Partners?: Chinese and Russian Military Cooperation after the Cold War* / M.-Y. Tsai - London: Praeger, 2003. - pp. 34-35

¹⁴¹Goldman, S.-D., Sutter R.G. *Russian-Chinese Cooperation: Prospects and Implications* / Goldman S.-D. , Sutter R.G. - p. 132

¹⁴²Tsai M.-Y. *From Adversaries to Partners?: Chinese and Russian Military Cooperation after the Cold War* / M.-Y. Tsai - London: Praeger, 2003. - pp. 35

¹⁴³Tucker, B. *China as a Factor in the Collapse of the Soviet Empire* / B. Tucker // *Political Science Quarterly*. - 1995-1996. № 4. - P. 505.

также способствовала урбанизации, культуре потребления и принятию иностранных технологий. Активно велись дискуссии среди китайских ученых и политиков относительно положительных (например, быстрый экономический рост, тяжелая индустриализация) и отрицательных (например, идеологический догматизм и нежелание децентрализации) сторон советской системы¹⁴⁴. Как утверждали ученые и лидеры Китая такие, как президент Ху Цзиньтао: «теперь они рассматривают распад Советского Союза как трагедию» и «оправдание своей [китайской] собственной социалистической модели».

Хотя торговля между Советским Союзом и Китаем, а также политические контакты между лидерами двух стран постепенно увеличивались, значительный прорыв в китайско-советских отношениях произошел только с приходом к власти Горбачева. Советское правительство под влиянием «нового мышления» согласилось обсудить «три препятствия», которые мешали улучшению китайско-советских отношений: наличие советских войск в Афганистане, увеличение советских войск вдоль границы с Китаем, и советская военная оккупация Камбоджи¹⁴⁵. Выступление Горбачева во Владивостоке в июле 1986 г. открыло путь для сближения с Пекином. В нём он сделал несколько уступок по вопросам сокращения советских войск вдоль китайско-российской границы и вывода войск из Афганистана,

В мае 1989 г. в Пекине прошел российско-китайских саммит на высшем уровне. Внимание международных средств массовой информации было направлено на встречу Горбачева с Дэн Сяопином, которая проходила во время демонстрации китайских студентов на площади Тяньаньмэнь. В итоге, забастовка 1989 г. привела к ухудшению отношений между Китаем и Западными странами. Пекин столкнулся с экономическими санкциями и западным эмбарго на поставки оружия в связи с нарушениями прав человека. Ограничения поставок способствовали приобретению Пекином советской, а затем российской военной техники и технологий. Китай, столкнувшись с растущей международной изоляцией, все больше стремился улучшить экономические и политические отношения со своими советскими соседями¹⁴⁶.

Консервативные Китайские лидеры обвиняли «новое мышление» внешней политики М.Горбачева, в которой Советский Союз применял невмешательство в дела других социалистических государств и отказ от «доктрины Брежнева», как фактор слабости и краха

---

¹⁴⁴Rozman, G. China's Soviet Watchers in the 1980s: A New Era in Scholarship/ G. Rozman - World Politics. - 1985. № 4. - P. 435-474

¹⁴⁵Goldman, S.-D., Sutter R.G. Russian-Chinese Cooperation: Prospects and Implications / S.-D. Goldman, R.G.Sutter pp. 132-133

¹⁴⁶ Tsai M.-Y. From Adversaries to Partners?: Chinese and Russian Military Cooperation after the Cold War / M.-Y. Tsai - London: Praeger, 2003. - p.256

европейского коммунизма¹⁴⁷. Кроме того, распад Советского Союза и экономический спад, политическая и социальная нестабильность и снижение военного потенциала лишь усилили умы китайской элиты в «правильности» стратегии Пекина в области экономических реформ и внутренней стабильности (до гласности и политической либерализации)¹⁴⁸. Китайские лидеры осудили «призывы к плюрализму и демократии как „духовное загрязнение“ со стороны Запада»¹⁴⁹.

В августе 1989 г. вскоре после событий на Тяньаньмэнь Дэн Сяопин дал китайскому Политбюро совет, который был принят только после окончания «холодной» войны: «держат низкий профиль»,¹⁵⁰ «никогда не становиться мировым лидером»¹⁵¹, «скрывать возможности и сохранять наше время»¹⁵². Тан Юншэн, профессор Университета национальной обороны Китая, интерпретировал это как то, что Китай должен избегать прямой конфронтации. Он также должен стремиться к разработке более широких стратегических ресурсов и большей стратегической маневренности¹⁵⁴. Улучшение отношений с Москвой позволили Китаю сконцентрироваться на балансировании его отношений с США и развитии других приоритетов внешней политики, таких как энергетическая безопасность и закупка природных ресурсов.

Событие на площади Тяньаньмэнь имело широкие последствия на международном уровне: оно стало причиной народных восстаний по всей коммунистической Восточной Европе. Для большинства китайских консерваторов крах коммунизма в Европе стал шоком¹⁵⁵. Пекин быстро принял решение в установлении дипломатических отношений с новыми независимыми бывшими советскими республиками. Во многом это объяснялось китайскими расчетами в отношении приближающегося распада Советского Союза, последующим дипломатическим соревнованием с Республикой Китай и оценкой Центральной военной комиссии относительно того, что бывшие советские республики не представляли угрозы национальной безопасности Китая¹⁵⁶.

¹⁴⁷ Levin, M. L. The Next Great Clash / M. L. Levin - Praeger Security International, 2008. - p. 95

¹⁴⁸ Rozman, G. China's Soviet Watchers in the 1980s: A New Era in Scholarship/ G. Rozman - World Politics. - 1985. № 4. - Pp. 435-474.

¹⁴⁹ Tucker, B. China as a Factor in the Collapse of the Soviet Empire / B. Tucker // Political Science Quarterly. - 1995-1996. № 4. - P. 501.

¹⁵⁰ держать низкий профиль – Шаньюй шоучжэ, 善于守着

¹⁵¹ никогда не становиться мировым лидером – Цзюэбу дантоу 决不当头

¹⁵² скрывать возможности и сохранять наше время – Таогуан янхуэй 韬光养晦

¹⁵³ Ferdinand, P. Sunset, Sunrise: China and Russia Construct a New Relationship / P.Ferdinand // International affairs. - 2007. № 83. - P. 857.

¹⁵⁴ Там же. С. 859

¹⁵⁵ Huan, G. The New Relationship with the Former Soviet Union/ G.Huan // Current History. - 1992. № 91. - P. 254.

¹⁵⁶ Там же. С.254

С конца 1991 г. двусторонние отношения между Москвой и Пекином постепенно переходят от «добрососедских отношений» к «конструктивному партнерству», а затем к «стратегическому партнерству»¹⁵⁷. В мае 1991 г. состоялся официальный визит в СССР Генерального Секретаря КПК Цзян Цзэминя. В Москве было подписано соглашение о восточном участке границы между КНР и СССР. Китай обещал уважать выбор Советского Союза и воздерживаться от вмешательства во внутренние дела, поскольку СССР не вмешался во внутренние дела Китая. Иностранные министры обеих сторон подтвердили преемственность двусторонним соглашениями, достигнутым в 1989 и 1991 гг., включая договор о демаркации границы. Они так же договорились о создании совместного Комитета по экономике, торговле, науке и технике в целях улучшения отношений¹⁵⁸.

В декабре того же года распался Советский Союз. Китай стал одной из первых стран, признавших Российскую Федерацию «полноправным приемником Советского Союза на международной арене, в ООН и Совете Безопасности ООН»¹⁵⁹. Продолжением признания стала политика КНР, согласно которой Россия оценивалась как «великая держава, с великой историей, культурой и великим народом»¹⁶⁰. Такая позиция способствовала увеличению российско-китайских связей. Важную роль сыграли переговоры на высшем уровне в ходе государственных визитов глав двух стран в период 1992-1997 гг.¹⁶¹

Распад Советского Союза дал как много возможностей, так и принес проблемы китайскому руководству. Из-за напряженных отношений с Россией на протяжении «холодной» войны и усилий Москвы по дестабилизации периферии Китая (включая тесные отношения с Ханоем и Нью-Дели), Пекин чувствовал себя в стратегическом окружении. В то время как крах Советского Союза в значительной степени улучшил внешнюю среду безопасности Китая, Пекин был обеспокоен тем, что перемены, происходящие по всей Европе, будут настоятельно поощрять политические требования независимости или автономии этнических меньшинств в Тибете, Синьцзяне и Внутренней Монголии. В результате китайские власти укрепили развертывание войск и силы безопасности в трех регионах сразу после политических потрясений в Восточной Европе¹⁶².

---

¹⁵⁷Tsai M.-Y. From Adversaries to Partners?: Chinese and Russian Military Cooperation after the Cold War / M.-Y. Tsai - London: Praeger, 2003. - p.51

¹⁵⁸Hui, C. ZhongE guanxi jishi 1991-1995 / Hui C.- Beijing: CASS, 1996. - pp. 2-3

¹⁵⁹Титаренко, М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени/ Титаренко, М.Л. - М. : ФОРУМ, 2014, с. 46-48

¹⁶⁰История отношений России и КНР // Официальный сайт РИА Новости / URL: <https://ria.ru/spravka/20070326/62607849.html> (дата обращения: 20.02.2018).

¹⁶¹Там же.

¹⁶²Huan, G. The New Relationship with the Former Soviet Union/ G.Huan // Current History. - 1992. № 91. - P.28

Российские лидеры были недовольны тем, что страны Запада так и не оказали им поддержки после распада СССР¹⁶³, поэтому в МИД России и других правительственных кругах развернулась напряженная дискуссия относительно новой внешней политики РФ. Георгий Кунадзе, бывший заместитель министра иностранных дел, посетил Пекин, где договорился об официальной встрече на высшем уровне с целью создания российско-китайского партнерства, которое должно было стать новым этапом двусторонних отношений¹⁶⁴. Вслед за быстрорастущей приграничной торговлей и ускоренными планами продажи российского оружия в Китай, переговоры дали надежду сторонникам более тесных отношений с обеих сторон.

В декабре 1992 г. состоялся визит в КНР Президента РФ Б.Н. Ельцина. Были подписаны «Совместная Декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР», «Меморандум о взаимопонимании между правительствами РФ и КНР по вопросам взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе границы», а также «Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях». «Совместная декларация», принятая по итогам саммита 18 декабря 1992 г. стала основополагающим документом для развития отношений двух стран. В ней стороны заявили, что рассматривают друг друга в качестве «дружественных государств», «будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимного сотрудничества в соответствии с Уставом ООН, исходя из принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирового сосуществования и других общепризнанных норм международного права»¹⁶⁵. Китай и Россия обозначили обоюдную приверженность мирному диалогу, заявив, что «не будут прибегать к силе или угрозе силой в какой бы то ни было форме в отношении друг друга». Было сказано, что «ни одна из Сторон не будет участвовать в каких-либо политических союзах, направленных против другой Стороны, заключать с третьими странами каких-либо договоров или соглашений, наносящих ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой Стороны»¹⁶⁶. В результате были сформулированы принципы, которые не только заложили основу для развития российско-китайских взаимоотношений, но и для общих усилий по выработке нового мирового

¹⁶³ Musashi, T. // Susumanu NichiRo ryokoku no sogai rikai/ T. Musashi - *Asahi shimbun*, 1992. - p. 13

¹⁶⁴ Hui, C. ZhongE guanxi jishi 1991-1995 / C. Hui - Beijing: CASS, 1996. - p.34

¹⁶⁵ Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР 1992 год / URL: http://www.crc.morcom.gov.cn/crweb/rcc/info/Artide.jsp?col_no=46&a_no=40336 (дата обращения: 08.02.2018).

¹⁶⁶ Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР 1992 год / URL: http://www.crc.morcom.gov.cn/crweb/rcc/info/Artide.jsp?col_no=46&a_no=40336 (дата обращения: 08.02.2018).

порядка. С этого момента, правительство Китая приобрело уверенность, что с посещением Б. Ельцина российско-китайские отношения выйдут на новый уровень¹⁶⁷.

В январе 1994 г. Андрей Козырев, министр иностранных дел РФ, посетил Китай с письмом от президента Б.Ельцина, где последний выразил стремление преобразования российско-китайских отношений в «конструктивное партнерство». На тот момент пограничная торговля начала стремительно падать. Русские, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири, стали противиться китайской иммиграции и недавно выявленных деталей демаркации границы от Соглашения 1991 г., по которому часть земли отходила Китаю¹⁶⁸. Цель Москвы заключалась в том, чтобы подтвердить и даже улучшить свои связи с Китаем после того, как Пекин заверил руководство РФ, что будет и дальше продолжать тесное сотрудничество в области контроля над приграничной торговлей и регулированием миграции. Вскоре состоялся официальный визит в Россию Председателя КНР Цзян Цзэминя, в ходе которого партнерство получило официальный статус. Во время визита были подписаны «Совместная российско-китайская декларация», «Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР», предусматривающее ненацеливание стратегических ядерных ракет и неприменение первыми ядерного оружия, «Соглашение о российско-китайской государственной границе в её западной части»¹⁶⁹. В серии официальных встреч на высшем уровне в марте-июне 1995 г. более четко определилась целевая роль партнерства в международных отношениях. А. Козырев во время визита в Пекин пропагандировал приверженность к общим интересам двух великих держав, в том числе стремление России укреплять сотрудничество с Китаем на мировой арене. Он утверждал, что обе страны будут стремиться к установлению нового мирового политического и экономического порядка, основанного на равенстве и взаимной выгоде¹⁷⁰. Во время визита в Москву председателя КНР Цзян Цзэминя на празднование 50-летия Победы в Великой Отечественной войне¹⁷¹, Б. Ельцин снова призвал к повышению уровня двусторонних отношений и установлению истинных партнерских отношений.

Несмотря на недовольства дальневосточных губернаторов и средств массовой информации относительно Соглашения 1991 г., Б. Ельцин заверил Пекин в том, что

---

¹⁶⁷ Hui, C. ZhongE guanxi jishi 1991-1995 / C.Hui - Beijing: CASS, 1996. - pp. 38-40

¹⁶⁸ Титаренко, М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени/ Титаренко, М.Л. - М. : ФОРУМ, 2014. с.49-55

¹⁶⁹ История отношений России и КНР // Официальный сайт РИА Новости / URL: <https://ria.ru/spravka/20070326/62607849.html> (дата обращения: 8.04.2018).

¹⁷⁰ Hui, C. ZhongE guanxi jishi 1991-1995 / C.Hui - Beijing: CASS, 1996. - pp. 91-92

¹⁷¹ История отношений России и КНР // Официальный сайт РИА Новости / URL: <https://ria.ru/spravka/20070326/62607849.html> (дата обращения: 8.04.2018).

подписанный пограничный договор священен¹⁷². 25-28 июня, Ли Пэн встретился в Москве с лидерами России, он также подчеркнул, что обе страны имеют много общего в международных делах. Цели партнерства по формированию мирового порядка стали более ясными.

В апреле 1996 г. Б. Ельцин на пути в Китай написал письмо, в котором просил укрепить российско-китайское партнерство, заменив слово «конструктивное» на «стратегическое». Китайское руководство согласилось. Была подписана «Совместная российско-китайская декларация», где были изложены общие подходы двух стран к важным двусторонним и международным вопросам¹⁷³. Стороны провозгласили свое желание «развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в.»¹⁷⁴

22-26 апреля 1997 г. состоялся новый Государственный визит Председателя КНР Цзян Цзэминя в Россию, а вскоре и его визит в Соединенные Штаты. Важно отметить, что посещение Цзян Цзэмином США дало толчок для нового визита Б.Ельцина в Китай в ноябре того же года. Был тайно подписан ряд документов – Совместная декларация, в которой объявлено о практическом завершении демаркации российско-китайской границы, и принятие Совместного российско-китайского заявления, в котором говорится о намерении продолжать развивать отношения дружбы и сотрудничества между Россией и Китаем.

Путин следовал политике Ельцина по установлению тесных отношений с Китаем и заявил в 2000 г.: «Китай для нас, действительно, стратегический партнер во всех сферах деятельности»¹⁷⁵. Эти взгляды были переведены на интенсивные отношения между правительствами, превосходящие деятельность двусторонних отношений, которые существовали во времена правления Б.Ельцина. При В.В.Путине встречи лидеров двух стран проходили не реже двух раз в год, и ежегодно проводилось более 100 официальных визитов¹⁷⁶.

Стремясь превратить китайско-российские отношения из фазы «ограниченного партнерства» 1990-х гг. в более зрелое политическое сотрудничество после 2000 г., обе страны подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» в Москве 16 июля 2001 г. Разработка и подписание договора осветили принципиально новый и важный этап в

---

¹⁷²Hui, C. ZhongE guanxi jishi 1991-1995 / C.Hui - Beijing: CASS, 1996. - pp. 91-92

¹⁷³История отношений России и КНР // Официальный сайт РИА Новости / URL: <https://ria.ru/spravka/20070326/62607849.html> (дата обращения: 8.04.2018).

¹⁷⁴Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР 1992 год / URL: http://www.crc.morcom.gov.cn/crweb/rcc/info/Artide.jsp?col_no=46&a_no=40336 (дата обращения: 8.04.2018).

¹⁷⁵Putin, V. China is Strategic Partner/ V.Putin // United Press International. - Moscow, 2000. - P.22-27

¹⁷⁶Ivanov, V. Russia-China Cooperation Key for World Peace, Security / Ivanov. V. URL: <https://trove.nla.gov.au/work/144166409?q&versionId=157753454> (дата обращения: 8.04.2018).

дальнейшем развитии китайско-российских отношений¹⁷⁷. В Договоре были закреплены главные принципы российско-китайских отношений, намечены основные векторы и сферы взаимодействия сторон на многолетнюю перспективу, обозначены направления построения «справедливого, демократичного и полицентричного международного порядка»¹⁷⁸. В Соглашении было зафиксировано определение, которое с тех пор стало применяться для российско-китайских отношений «равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие». Стороны юридически зафиксировали, что в своих отношениях они не будут применять «силу или угрозу силой, использовать друг против друга экономические и иные способы давления и разрешать разногласия между собой исключительно мирными средствами в соответствии с положениями Устава ООН, другими общепризнанными принципами и нормами международного права»¹⁷⁹.

Важным пунктом договора стал тезис об уважении выбора сторон: «взаимно уважая выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанный каждой из них в соответствии со своими внутренними условиями, обеспечивают долговременное и стабильное развитие отношений между двумя государствами»¹⁸⁰. Стороны так же отметили отсутствие взаимных территориальных претензий, и выразили решимость превратить российско-китайскую границу в «границу вечного мира и дружбы»¹⁸¹. Важнейшей частью договора стали вопросы международного порядка. Были сформулированы формы, принципы и основные направления сторон, в основу которых легли «совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности»¹⁸², а также неукоснительное соблюдение основополагающих договоренностей, обеспечивающих поддержание стратегической стабильности.

Большим потенциалом в плане гарантии безопасности предоставляет сторонам 9-я статья Договора: «В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон, вторая сторона незамедлительно вступает в контакт с первой, и [стороны] проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы»¹⁸³.

---

¹⁷⁷ Сборник российско-китайских документов. - М., 2007. - с. 143—151

¹⁷⁸ Там же. С.149

¹⁷⁹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 / URL : http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 8.04.2018).

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же

¹⁸³ Там же.

Данный договор отобразил как внутренние явления, так и международные рамки развития двух стран. Он не только стал правовой базой двусторонних связей, но и продемонстрировал новую модель китайско-российских отношений. Союз не направленный против третьих стран, не требующий от себя вступления в международные организации, по мнению Титаренко, «долговременное равноправное партнерство на общепризнанные принципы международного права – это тот тип отношений, который ... оказывается востребованным далеко за рамками российско-китайских отношений»¹⁸⁴.

Сам Цзян Цзэмин назвал принятый договор «договором века». В дополнение был создан специальный «План действий по реализации положений Договора». Затем был успешно принят и реализован еще один новый план на 2009-2012 гг. Опыт принятия таких планов приобрел долговременный характер.

После подписания договора возросло число российско-китайских контактов. Вопрос о взаимной военной угрозе отошел на второй план, был полностью урегулирован пограничный вопрос. Последняя точка была поставлена благодаря вступлению в силу в октябре 2008 г. «Дополнительного протокола-описания российско-китайской границы на её восточном участке»¹⁸⁵.

Наиболее важными являются выработавшиеся доверительные и конструктивные отношения между лидерами двух государств. Осуществляется усиленный и разносторонний политический диалог на всех уровнях двусторонних контактов. В настоящее время, по мнению МИД «нет ни одной стороны, с которой был такой плотный график контактов, как с Китаем». Например, с 2003 г. по 2007 г. В.Путин и Ху Цзиньтао провели около 20 личных встреч, включая ежегодные двусторонние саммиты на полях ШОС, АТЭС, «Большой восьмерки» и др. Во время президентства М. Медведева с 2008 г. по 2012 г. прошли встречи на высшем уровне в рамках БРИКС и «Большой двадцатки».

Важное значение имеют ежегодные переговоры глав правительств на высшем уровне, в ходе которых решаются важнейшие международные и двусторонние вопросы. Например, в 2011 г. В. Путин посетил КНР с рабочим визитом. В ходе переговоров обе стороны заявили о намерении разрешить спор о ценах на поставку российского газа в Китай, сдерживающий

---

¹⁸⁴Титаренко, М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени/ Титаренко, М.Л. - М. : ФОРУМ, 2014. - с. 49-56

¹⁸⁵ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ О РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ НА ЕЕ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ОТ // Бюллетень международных договоров, . 2005. N 11. С.76 - 79., Собрание законодательства Российской Федерации, . 8 августа 2005 г. N 32. Ст. 3270.

подписание масштабного соглашения. Так же был подписан Меморандум о сотрудничестве в области модернизации¹⁸⁶.

В 2010 г. Си Цзинпин посетил Россию, а в 2012 г. свой визит нанес заместитель премьера Госсовета КНР Ли Кэцян во время российско-китайского инвестиционного форума. На форуме обсуждались самые крупные инвестиционные проекты и потенциалы двух стран. Несмотря на финансовый кризис двусторонней торговли в 2009 г., Россия и Китай к 2011 г. достигли рекордного уровня – более 70 млрд долл. Это говорит о реалистичности целей, поставленных лидерами России и КНР, – увеличение торгового оборота к 2015 г. до 100 млрд долл, а к 2020 г. – до 200 млрд долл¹⁸⁷.

В ходе визита Президента России В. Путина во главе российской делегации в Шанхай 20 мая 2014 г. было подписано около 46 стратегических соглашений о сотрудничестве между Россией и Китаем, в том числе:

1. Соглашение о стратегическом сотрудничестве российских и китайских железных дорог. РЖД и ж/д КНР будут совместными усилиями развивать транспортную инфраструктуру, разрабатывать тарифные планы и маркетинговые акции в целях создания конкурентоспособных тарифных условий по железнодорожным перевозкам на транзитных маршрутах Китай - Россия — Европа.

2. Соглашение между ВТБ и Bank of China о сотрудничестве по вопросу использования национальных валют. Согласно ему, стороны планируют развивать партнерские отношения в различных сферах межбанковского сотрудничества, в том числе инвестиционно-банковского бизнеса, межбанковского кредитования, торгового финансирования и операций на рынках капитала, а в целом Россия и Китай намерены увеличить объем прямых расчётов в национальных валютах во взаимной торговле между сторонами.

3. Соглашения о сотрудничестве между рядом министерств, регионов и предприятий России и Китая.

4. Соглашения о реализации ряда инвестиционных проектов с участием Китая на Дальнем Востоке.

Так же для укрепления межгосударственных отношений Китай и России идут на некоторые уступки. Например, Китай заявил о готовности обнулить импортные пошлины на

---

¹⁸⁶Путин едет в Китай за модернизацией / URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/china-putin-2011-10-10-131451773/246673.html> (дата обращения 18.03.2018).

¹⁸⁷Санакоев, С. Визит Ли Кэцяна В Москву поможет развязать "узлы" инвестиционного взаимодействия России и Китая /Санакоев С. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-04/24/content_25218832.htm (дата обращения 18.03.2018).

российский газ, а Россия - обнулить налог на добычу полезных ископаемых для газовых месторождений, которые будут поставлять газ в КНР¹⁸⁸.

Крупнейший в истории контракт на поставку газа был заключен 21 мая 2014 г. Председателем Правления ОАО «Газпром» Алексеем Миллером и Президентом Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации (КННК) Чжоу Цзипинем. Тридцатилетний договор предусматривает поставку до 38 млрд кубометров газа в год с общей стоимостью 400 млрд долларов за 30 лет. Точная цена на газ не была названа, но известно, что она превышает 350 долларов за тысячу кубометров. Заключение такого масштабного контракта на поставки в Китай имеет огромное значение на фоне спровоцированного Западом Украинского кризиса, переросшего в гражданскую войну. Западные СМИ продолжают информационную войну, обвиняя Россию в создании напряжённости на Украине и поддержке ополченцев восставшего Донбасса, угрожая перейти от точечных санкций против отдельных компаний и лиц к санкциям против целых секторов российской экономики. Успешное заключение контракта с Китаем на выгодных условиях поставки газа резко увеличивает возможности России по вмешательству в кризис на Украине. Данное соглашение является страховкой России в случае возможных потерь от Западных санкций. Сделка с Китаем по газу послужила прочным фундаментом для российско-китайских отношений, а различные совместные экономические проекты и договоры создают гарантии будущего развития экономики России¹⁸⁹.

Китай, как самый близкий союзник России, не просто отказался поддержать антироссийские санкции, но и заявил, что поможет России справиться с ними. 13 октября 2014 г. Китай предоставил финансирование российским банкам, попавшим из-за Украинского кризиса под западные санкции. В отличие от западных держав, Китай действует без идеологических предрассудков или желания подчинить, кого бы то ни было. Основная его цель - это процветание государства.

Россия и Китай договорились осуществить валютный своп между своими Центробанками на 150 млрд. юаней (25 млрд. долл.), тем самым, облегчая операции выдачи доллара из взаимных расчётов (особенно из расчётов за энергоресурсы). По итогам 2014 г. отношения между Китаем и Россией в экономическом плане укрепились на высоком уровне.

---

¹⁸⁸ Корнейко, О.В., Ма, Б. Оценка состояния и перспектив экономического сотрудничества России и Китая / О.В. Корнейко, Б.Ма // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2016. № 3 (26). – С. 39 - 45

¹⁸⁹ Юнцюань Л. Доклад развития Шанхайской организации сотрудничества 2013 г. / Юнцюань Л. -М: Общественные науки, 2013, с. 49

В 2015 г. увеличилось не только количество взаимовыгодных договоров и проектов, но и улучшились политические взаимоотношения России с Поднебесной.

8 мая 2015 г. в Москву прибыла китайская делегация во главе с Председателем Китая Си Цзиньпином, для с участия китайских войск в Параде Победы 9 мая. Во время видита руководителя КНР, В.Путин и Си Цзиньпин подписали совместное заявление о сотрудничестве России и Китая в рамках Евразийского Экономического Союза и транс-евразийского торгово-инфраструктурного проекта экономического пояса «Шёлковый путь». Этот проект является одним из наиболее важных на данный момент.

Многие страны претендовали на место в данном проекте, особенно те, участие которых позволило бы проложить новый маршрут в обход России. Однако ни одна попытка не увенчалась успехом, т.к. ветка Китай - Казахстан - Россия - Белоруссия - Евросоюз наиболее выгодна для Китая. Она позволяет:

- во-первых, уменьшить таможенные расходы;
- во-вторых, Россия в состоянии обеспечить безопасность этой ветки «Шелкового пути».

В числе важнейших международных проектов, которые реализуются при участии России и Китая, находятся Азиатский Банк инфраструктурных инвестиций, Банк Развития БРИКС и Банк Шанхайской организации сотрудничества.

В 2015 г. в ходе визита китайской делегации в Москву были подписаны особо важные финансовые соглашения, связанные с получением российским банком ВТБ, а также группой российских компаний кредитов от Банка развития Китая. В июле того же года МИД КНР заявил, что Китай готов инвестировать во все отрасли российской экономики. За первое полугодие 2015 г; Китай приобрёл российские облигации на сумму в 50-60 млрд рублей.

Одним из самых неожиданных вложений Китая в Россию являются инвестиции в Северо-Кавказский регион¹⁹⁰. Кавказ является опасным и не самым простым для инвестиций регионом, так как находится ближе всего к горячим точкам (вооруженные конфликты в Грузии, текущий вооруженный конфликт в Сирии, где идет плотное взаимодействие уйгурских, среднеазиатских и кавказских боевиков). Несмотря на некоторую настороженность России по поводу активизации китайских инвесторов, перспектива улучшения качества жизни и ситуации на Северном Кавказе побуждает Россию отбросить сомнения и позволить Китаю на долгосрочной основе вмешаться в экономику Кавказа. Потенциальные китайские инвесторы посетили республику Дагестан, города Дербент, Сочи,

---

¹⁹⁰Парамонов, В., Строков, А. Российско-китайские отношения: историческое наследие / Парамонов, В., Строков, А. URL : <http://ceasia.ru/politika/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-istoricheskoe-nasledie.html> (дата обращения 13.03.2018).

Архыз, Москву, и подписали соглашение об инвестировании 3 млрд. долларов США. Основные вложения планируется сделать в район Прикаспийской низменности в Дагестане, где возможно создание свободной экономической зоны, а также ожидаются вложения в города Сочи и Архыз¹⁹¹.

В начале мая 2015 г. правительство Кабардино-Балкарии получило 400 млн. долл. китайских инвестиций на осуществление различных сельскохозяйственных проектов, а также на возобновление работы старых нефтяных скважин с помощью новых технологий.

С китайской компанией «China Kunlun contracting and Engineering corporation» был заключен договор о создании промышленного комплекса ЭТАНА. Основу деятельности проекта составляет развитие сразу трех направлений:

- производство полимеров;
- производство бутилированной воды;
- создание логистики, включая железнодорожные терминалы.

Срок реализации проекта варьируется 2017-2023 гг. Промышленный комплекс ЭТАНА, по мнению некоторых экспертов, имеет стратегическое значение для социально-экономического развития всего Северного Кавказа.

Между Республикой Дагестан и провинцией Гуандун КНР заключено Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, реализация которого пройдет в ближайшее время.

В октябре 2016 г. было заключено соглашение о регулярном туристическом авиасообщении между Северным Кавказом и Китаем. Аэропорты Махачкалы и Минеральных Вод будут принимать самолеты из КНР¹⁹².

Гуманитарные программы так же играют политическую роль: они помогают построить доверие между народами и государствами. Например, для получивших психологическую травму после захвата заложников в Беслане детей, регулярно организуются реабилитационные программы в Китае¹⁹³.

---

¹⁹¹Сухарев, О. Экономика России. Сегодня и завтра / Сухарев, О. - М.: Ленанд, 2015, с. 73

¹⁹²Зикунова, И.В. Фундаментальные факторы курса рубля: ожидания 2017 года / И.В. Зикунова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. - 2017. Т. 2. - № 1 (29). - С. 79-84

¹⁹³Корнейко, О.В., Ма, Б. Оценка состояния и перспектив экономического сотрудничества России и Китая / О.В. Корнейко, Б.Ма // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2016. № 3 (26). – С.39-45

В 2016 г. в ходе визита президента В.В. Путина в КНР было подписано Совместное заявление РФ и КНР¹⁹⁴, в котором была подчеркнута важность российско-китайского стратегического взаимодействия. Основные задачи Договора сводились к следующему:

- углубление и наращивание сотрудничества в сфере всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия;
- поддержка и развитие стратегического доверительного диалога на высшем и высоком уровне;
- обеспечение стабильного и динамичного развития двусторонней торговли;
- поиск новых форм научно-технического и инновационного сотрудничества;
- всестороннее содействие Программы российско-китайского сотрудничества в области космоса;
- развитие контактов и сотрудничества между вооруженными силами двух стран.

По мнению В.Путина¹⁹⁵ созданное стратегическое взаимодействие «стало весомым фактором международной жизни, способствовало формированию справедливого и рационального многополярного миропорядка и демократизации международных отношений».

Большой популярностью в Китае пользуется российский президент В.Путин как личность, как человек, как лидер. Китайцев привлекает именно то, как он защищает интересы России. Примером тому служит саммит АТЭС-2013, где Китайский лидер Си Цзиньпин специально запланировал встречу с Путиным за праздничным ужином в день его рождения, в ходе которого Си Цзиньпин отметил Путина, как крайне приятную личность, которой он симпатизирует из-за схожести в характерах и в политических взглядах¹⁹⁶.

Можно выделить 2 основные причины сближения Китая и России:

1. Китай заинтересован в российском рынке, а Россия в китайском (заключение довольно выгодных совместных проектов и китайские инвестиции в различные отрасли экономики России).
2. России и Китаю в альянсе легче противостоять давлению внешней политики США.

---

¹⁹⁴Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики 2016 г. / Официальный сайт Президента РФ // URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 8.04.2018).

¹⁹⁵Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики 2016 г. // Официальный сайт Президента РФ // URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 21.03.2018).

¹⁹⁶Зикунова, И.В. Фундаментальные факторы курса рубля: ожидания 2017 года / И.В. Зикунова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. - 2017. Т. 2. - № 1 (29). - С. 79-84

В российско-китайских отношениях был создан уникальный механизм взаимодействия, который охватывает все сферы сотрудничества, в том числе законодательные органы двух государств, основные ведомства, общественные организации, области образования, здравоохранения, культуры и тд. В связи со всем вышеперечисленным невозможно не заметить довольно значительный экономический поворот России с Запада на Восток. Такое положение дел позволяет России сохранить свое прежнее влияние на Европу, как главного поставщика газа, и уменьшить зависимость российского рынка от западного. На сегодняшний день, между Китаем и Россией существует настоящее стратегическое сотрудничество, развивающееся со времен окончания «холодной» войны» Оно интенсифицировалось благодаря войне на Украине и санкциям Запада. В последние годы мы видим тесную совместную работу в энергетической, инфраструктурной и военной сфере, что подрывает эффект от санкций и может усилить противодействие либеральному миропорядку. Однако это неравноправные отношения, выгоды Китая больше, чем выгоды России, и трудно поверить в то, что Россия будет долгое время примиряться с тем, что её считают «младшим компаньоном».

Глава 3. Эффективность стратегических партнерств в условиях глобализации

3.1 Эффективность китайско-американского партнерства.

Важно признать, что с начала XXI в. до настоящего времени китайско-американские отношения переживают одно существенное изменение. Если в XX в. и ранее отношения имели характеристики двустороннего сотрудничества, то в начале этого столетия Китай и Соединенные Штаты переживают процесс «все более взаимозависимых конкурентных отношений». С одной стороны, степень взаимной зависимости между Китаем и Соединенными Штатами расширяется и будет продолжать быстро расти. Финансовый кризис, спровоцированный Соединенными Штатами, а также управление этим кризисом, предпринятые Китаем и Соединенными Штатами должен был укрепить и ускорить сотрудничество между двумя странами и увеличить взаимную зависимость. С другой стороны, соперничество между двумя сторонами в разных областях также увеличивается и усиливается. Это особенно справедливо в отношении их конкурирующих интересов в регионах Восточной Азии и Западной части Тихого океана, где относительный статус Китая и Соединенных Штатов по-прежнему претерпевает проблемы, но глобальный политический статус Китая значительно улучшился. Из-за существования «структурных противоречий» в китайско-американских отношениях между двумя странами существуют разногласия в ряде важных региональных вопросов¹⁹⁷. Конечно, наличие конкуренции не означает, что обе страны обязательно прибегают к конфронтации и конфликтам.

Политика правительств Китая и США полностью отражают растущую взаимозависимость двух стран. Из-за этой растущей взаимозависимости оба правительства могли бы достичь консенсуса, преодолеть трудности и еще больше способствовать развитию китайско-американских отношений. «Растущая взаимозависимость» стала одновременно как движущей силой прогресса, так препятствием в китайско-американских отношениях. Как Китай, так и Соединенные Штаты извлекают выгоду из этой взаимозависимости. . Китайско-американские отношения сегодня являются одними из самых важных двусторонних отношений в современной мировой политике. С точки зрения макроэкономики, взаимозависимость Китая и Соединенных Штатов асимметрична. Хотя это

---

¹⁹⁷The national Security Strategy of the United States of America. - 2002 (Part IX) / URL: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения 22.02.2018).

не всегда имеет место во всех областях и на каждом этапе. Зависимость Китая от Соединенных Штатов больше, чем зависимость Соединенных Штатов от Китая. Это важная причина, по которой США часто могут выступать инициаторами в китайско-американских отношениях. Большинство проблем в отношениях между Китаем и США за последние 35 лет были вызваны негативными действиями со стороны США.

Конкуренция между двумя странами может быть истолкована с двух разных точек зрения. С одной стороны, у Китая и США есть разногласия во многих областях двусторонних отношений и глобальных проблем, а процесс решения этих проблем обычно указывает на силу влияния каждой страны. Эти области сложны и охватывают такие сферы, как геополитика, экономика, культура и права человека. Основными проблемами китайско-американских отношений стали экономические и торговые вопросы, вопросы национального единства и суверенитета Китая, такие как проблемы Тайваня и Тибета, права человека и т.д. С другой стороны, конкуренция прямо пропорциональна балансу сил Китая и США. Китай всегда находился под некоторым давлением со стороны Соединенных Штатов. В Соединенных Штатах Америки есть беспокойство, что растущая сила Китая может угрожать его статусу в качестве мирового лидера. Китайско-американская конкуренция за влияние в Восточной Азии являются очевидным примером.

Несмотря на сложившиеся противоречия, на нынешнем этапе китайское правительство не намерено оспаривать статус Соединенных Штатов в мире или даже оспаривать его статус в Восточной Азии. Однако, Восточная Азия является «домашней средой» для Китая, и его влияние в этом регионе, несомненно, будет расширяться и сказываться на статусе США. В начале нового тысячелетия это была только гипотетическая тенденция, но теперь она стала неоспоримым фактом.

Внутренняя проблема Соединенных Штатов в Восточной Азии проста: США не восточноазиатская страна. В глазах как восточных азиатов, так и всей азиатской общины американцы являются миссионерами, бизнесменами, учеными и туристами и не имеют местной идентичности. Хотя глобализация может размывать географическую, историческую и культурную сегментацию, по-прежнему является неоспоримым фактом, что Соединенные Штаты в политической сфере используют в основном военные инструменты. С быстрым расширением Китая как самой важной страны в Восточной Азии и его растущим влиянием на Восточную Азию в целом, конкуренция между Китаем и Соединенными Штатами в Восточной Азии неизбежна.

Рассматривая развитие основных мировых держав после окончания «холодной» войны, а также анализируя историю за последние три десятилетия после нормализации китайско-

американских отношений, можно увидеть, что несмотря на наличие большого разрыва между двумя странами, КНР и Соединенные Штаты являются важными игроками на мировой арене. Китайско-американские отношения также считаются одними из важнейших в мировой политике сегодня. Это могло стать важными причинами для понимания обострения конкуренции между Пекином и Вашингтоном. Однако неоспоримым фактом является то, что, если мы сравним развитие Китая и Соединенных Штатов в вышеупомянутый период, то развитие США превзошло развитие Китая как по масштабу, так и по качеству.

На Внутренний национальный продукт (ВНП) Соединенных Штатов приходится примерно 30% мирового объема, а военные расходы США составляют 40% от общих мировых расходов в мире¹⁹⁸. Уровень развития и масштабы научных и технологических отраслей Соединенных Штатов превосходит многие страны. Благодаря быстрому росту национальной мощи, разрыв между Соединенными Штатами и всеми другими мировыми державами постепенно увеличивается. А статус США как супердержавы продолжает акцентироваться. Этот явный разрыв в национальной мощи также является важной предпосылкой для конкуренции между Китаем и Соединенными Штатами. Хотя внешняя политика администрации Дж. Буша значительно ослабила позиции Соединенных Штатов в мире, и нынешний финансовый кризис нанес серьезный удар по мировому статусу Соединенных Штатов, но нельзя фундаментально оспаривать статус сверхдержавы страны, по крайней мере, в обозримом будущем.

Эти два ключевых аспекта определяют основные характеристики конкуренции между Китаем и Соединенными Штатами. Во-первых, усиливается китайско-американское соревнование - объективная тенденция, которую невозможно отрицать. Во-вторых, ни одна из сторон не намерена ускорять конкуренцию на стратегическом уровне или даже военную конфронтацию. Конечно, как в Китае, так и в Соединенных Штатах есть те, кто считает, что конфликт между странами неизбежен. Такая интерпретация не является полностью необоснованной и говорит о глубоких структурных противоречиях в китайско-американских отношениях, которые могут привести к «конкуренции», выходящей из-под контроля. В конце концов, влияние Соединенных Штатов в Восточной Азии в основном опирается на военное присутствие регионе, что может в конечном итоге ослабить стратегическое доверие между двумя странами¹⁹⁹.

¹⁹⁸Валовый национальный продукт (ВНП), в \$ США на душу населения / Официальный сайт Всемирной Организации Здравоохранения // URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_32-0250-gross-national-income-us-per-capita/ (дата обращения: 26.04.2018).

¹⁹⁹The national Security Strategy of the United States of America. - 2002 (Part IX) / URL: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения 22.02.2018).

Взаимозависимость Китая и Соединенных Штатов возрастает и становится все более важной для интересов обеих стран. Это обязывает каждое правительство идти на компромиссы в различных трениях и проблемах, несмотря на собственные интересы для поддержания стабильности китайско-американских отношений. В то же время, рост «конкурентных» факторов в китайско-американских отношениях делает гораздо более сложными исходные структурные противоречия с точки зрения геополитики, ресурсов, идеологии и культурных ценностей.

Как было сказано выше, в январе 2018 г. США разорвали стратегическое партнерство с Китаем и официально назвали его «стратегическим конкурентом». Существуют так называемые тенденции, которые привели к ухудшению китайско-американских отношений.

Первая. Увеличение значения китайско-американских отношений в условиях глобализации. Бывший госсекретарь США Збигнев Бжезинский в 1995 г. предсказал в своей книге «Великая шахматная доска», что к 2015 г. мир будет находиться под контролем трех держав - Соединенных Штатов, Европейского союза и Большого Китая. В то время вероятность этого прогноза была подвергнута сомнению. Тем не менее в настоящее время это предсказание начинает сбываться. Соединенные Штаты сохранили глобальную позицию номер один, в то время как Китай переживает быстрый экономический рост. Поэтому вполне возможно, что китайско-американские отношения будут определяться основными характеристики международных отношений XXI в.

Вторая. Когда позиция Китая в двусторонних отношениях была открыта, политика США, направленная на продвижение американских ценностей уже не была единственным элементом в системе, на которые влияют эти связи. Согласно расчетам, основанным на измерении паритета покупательной способности (ППС), ВВП Китая в 2004 г. был близок к 98 триллионам долл. США, что было на две трети больше, чем в Соединенных Штатах и в два раза больше показателей Японии. Китай обладает самым полным промышленным портфелем, который охватывает весь спектр от высокотехнологичных продуктов, таких как космические корабли и высокоскоростные компьютеры, до недорогих продуктов, таких как игрушки и зажигалки для сигарет. Инвестиции в исследованиях и разработках Китая занимают второе место в мире по измерению ППС. В КНР насчитывается более 23 миллионов университетов и колледжей, а в Соединенных Штатах - 16 миллионов. Количество китайских студентов, которые занимаются наукой и техникой, в три раза больше, чем в Соединенных Штатах и Японии. Скорость урбанизации в Китае увеличивается в два раза, что выше средней скорости в мире с начала 1990-х гг. Военная мощь КНР переживает стремительную модернизацию. В западных СМИ схема развития Китая называется

«Пекинским консенсусом». Фактически, Австралия и Южная Корея, союзники США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, объявили в 2004 – 2005 гг., что они смогут встать на сторону США, если произойдет китайско-американский конфликт по тайваньскому вопросу. Одновременно, Китай поддерживает хорошие отношения с европейскими странами, Россией, Индией и другими развивающимися странами, в том числе в Латинской Америке, что значительно расширяет дипломатическое пространство Китая в мире. Хотя он сталкивается с такими проблемами, как территориальная целостность и дисбаланс.

Третья. Усложнение китайско-американских отношений. В последние годы своего президентства Дж. Буш часто использовал слово «сложный» в описании двусторонних отношений. Нынешние и будущие китайско-американские отношения являются и будут самыми сложными отношениями между двумя державами в современной истории международных отношений. По сравнению с американскими конкурентами прошлого (Великобританией, Германией и Советским Союзом), Китай больше концентрируется на международной торговле и пытается привыкнуть к международным правилам под руководством США, чтобы избежать идеологического конфликта. В дипломатии Пекин призывает к беспримиренной политике. Его внутренняя политика также направлена на многосторонние отношения и открытость. Более того, Китай - страна с другой политической и культурной системой. С точки зрения США трудно определить характеристики Китая и, следовательно, трудно установить стратегию страны. Политика США в отношении Китая постоянно корректируется.

Четвертая. Политика США в отношении Китая становится более прагматичной. Очевидно, что США уделяют больше внимания КНР. По сообщениям американских СМИ, всё больше конгрессменов и сенаторов посещают Китай, а двусторонние связи расширяются. Темпы объема торговли Китая продолжают расти со скоростью в три раза больше мирового показателя. К тому же, Китай сотрудничает в таких международных вопросах, как ядерная проблема Корейского полуострова и реформы ООН.

На современном этапе китайско-американские отношения развиваются достаточно интенсивно и противоречиво. КНР придает центральное значение взаимодействию с Вашингтоном, в то время как администрация Д. Трампа неоднозначно настроена относительно связей с Пекином.

3.2 Эффективность партнерств КНР со странами Латинской Америки.

К началу XXI в. отношения между Китаем и странами Латинской Америки вышли на качественно новый уровень. Этому способствовало стремительное развитие экономики КНР и курс Пекина на углубление и расширение политических и торгово-экономических со странами ЛАКБ. Многие латиноамериканские страны увидели большой потенциал для собственного экономического роста. Совпадение стратегических интересов КНР и ЛАКБ вызвало бурный по масштабам и темпам рост взаимных политических и экономических связей.

Совсем недавно китайское инвестирование в Латинскую Америку стало еще более прямым. Пекин получает доступ к ресурсам ЛАКБ посредством стратегических экономических альянсов. Китайские государственные банки сыграли решающую роль в этих отношениях. КНР является крупнейшим покупателем чилийской меди. Позиция Чили была обозначена стратегическим альянсом, поддерживаемым китайским государством. В конце мая 2005 г. китайская кампания Minmetals Group и Корпорация Nacional del Cobre de Chile (Codelco) договорились о создании совместного предприятия с инвестициями в размере 2 млрд.долл. США²⁰⁰. По китайско-чилийскому соглашению, Китай гарантирует финансирование будущих медных проектов для Codelco, а Чили будет поставлять медь в Китай в течении пятнадцати лет. Чили получает стабильные доходы от экспорта и финансовые кредиты от Национального банка развития Китая. Пекин, в свою очередь, имеет право на разработку чилийских ресурсов.

В том же ключе правительство КНР оказывает поддержку Национальным топливным компаниям (НТО) в миссии по интернационализации и диверсификации поставок нефти, особенно в таких развивающихся регионах как ЛАКБ. Политика вытеснения стала одной из основных международных стратегий китайского правительства по взаимодействию с развивающимся миром. Особенно при приближении к таким богатым ресурсами странам, как Венесуэла и Бразилия. Инвестиции в сырьевые товары и энергетические ресурсы, особенно нефть, являются главной целью стратегии КНР. Китайские НТО реализовали эту стратегию, выйдя на уровень бизнес-проектов за рубежом, включая так называемые сделки – «ссуды за нефть»²⁰¹.

---

²⁰⁰ Teng, C. C. Hegemony or Partnership: China Strategy and Diplomacy Toward Latin America / Teng C.C. // In China and Developing World: Beijing Strategy for the Twenty-first Century. - Armonk: M. E. Shape, 2007. - p. 100

²⁰¹ Teng, C. C. Hegemony or Partnership: China Strategy and Diplomacy Toward Latin America / Teng C.C. // In China and Developing World: Beijing Strategy for the Twenty-first Century. - Armonk: M. E. Shape, 2007. - pз. 100 -108

В своем выступлении на Экономической комиссии ООН по Латинской Америке и Карибскому бассейну 6 апреля 2001 г. Цзян Цзэминь сказал, что для развития двусторонних отношений между Китаем и Латинской Америкой обе стороны должны предпринять следующие действия:

- углублять взаимопонимание и взаимное уважение, чтобы стать надежными друзьями;
- содействовать взаимным консультациям и поддерживать друг друга, чтобы обеспечить взаимные интересы на мировой арене;
- содействовать взаимной выгоде и искать совместное развитие, с тем чтобы расширить двусторонние экономические отношения;
- развивать партнерские отношения всестороннего сотрудничества²⁰².

К 2017 г. Китай увеличил своё экономическое присутствие в регионе более чем в 12 раз. В настоящее время доля экспорта в латиноамериканские страны составляет 7700 млн. долл., а импорта 3654 млн. долл.²⁰³ По мнению латиноамериканских экспертов, «Китай стал основным экспортером полезных ископаемых для Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Перу, Чили, а также занял первое место по импорту для Парагвая и Панамы, и второе после США для Венесуэлы, Аргентины, Бразилии, Колумбии, Перу и Мексики»²⁰⁴.

Способ приближения к Южной Америке может быть включен в Доктрину сотрудничества Юг-Юг²⁰⁵²⁰⁶. Поддержка, которую КНР предоставила странам региона на встречах «большой двадцатки», является примером этой позиции на международном уровне. Примеры, используемые для подтверждения присутствия в регионе, были следующими:

- участие в международных сообществах, таких как Организация Американских Штатов (ОАШ) и Группа Рио, соглашение с Межамериканским банком развития и присутствие китайских войск в Гаити;
- поощрение интернационализма в Латинской Америке и Карибском бассейне например, Форум сотрудничества стран Восточной Азии и Латинской Америки (FEALAC);
- участие в субрегиональном сотрудничестве и интеграционных группах, например, МЕРКОСУР и Андское сообщество;

²⁰²Jiang Zemin Speech to the ECLAR // People's Daily / URL: <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/16/20010407/435206.html> (дата обращения 17.02.2018).

²⁰³What does Brazil export to China? // Официальный сайт ОЕС // URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/hs92/export/bra/chn/show/2016/ (дата обращения 17.02.2018).

²⁰⁴King G., Carlos Mattos J., Nanno M., Rosales O.. /The Changing Nature of Asian-Latin American Economic /G.King, J. Carlos Mattos, M. Nanno, O. Rosales – Santiago: Unated Nations ECLAC, 2012.– P. 18

²⁰⁵Доктрина сотрудничества Юг-Юг – Наньнань хэцзо, 南南合作

²⁰⁶Сотрудничество Юг-Юг // Заявление МИД КНР от 24.08.2006 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/tytj/t24777.htm> (дата обращения 17.02.2018).

- двусторонние соглашения со странами Латинской Америки²⁰⁷.

Обращаясь к бразильскому конгрессу 12 ноября 2004 г., президент Ху Цзиньтао также предложил три направления для укрепления связей между Китаем и странами ЛАКБ:

- углубить стратегический консенсус и взаимное доверие;
- развивать потенциал сотрудничества инновационным способом;
- укреплять взаимопонимание посредством более культурных обменов²⁰⁸.

По итогам выступления были усилены политические обмены между Латинской Америкой и Китаем. Ху Цзиньтао посетил регион три раза, в 2004, 2005 и 2008 гг. В 2008 г. в Китай впервые обозначил регион ЛАКБ в качестве своего основного партнера в Белой книге²⁰⁹, подписал стратегию «Политика Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне»²¹⁰. В ней Пекин подтверждает сотрудничество по широкому спектру вопросов, называя конкретные шаги по обеспечению присутствия в регионе, включая торговлю, международное сотрудничество, сотрудничество в области образования, медицины, науки и техники, производственных кооперациях и инфраструктурных проектах.

Исходя из вышеперечисленных документов, политика КНР в отношении ЛАКБ имеет следующие характеристики: Во-первых, Пекин понимает, что Латинская Америка и Карибский бассейн играют всё большую роль в региональных и международных делах. Во-вторых, подчеркиваются двусторонние торгово-экономические отношения со странами ЛАКБ. В-третьих, подтверждается сотрудничество в широком спектре областей, в том числе в сфере международных отношений.

Китай рассматривает свои отношения со странами Латинской Америки и Карибского бассейна со стратегической точки зрения. Политика «одного Китая» является основой для установления и развития отношений между Китаем и странами ЛАКБ. «Можно видеть, что развитие дружественных отношений с развивающимися странами, в том числе в Латинской Америке и Карибском бассейне, является основой внешней политики Китая», – говорит профессор Фуданьского университета Юнтао Лю²¹¹.

²⁰⁷ Rubiolo M.-F., Baroni P.-A. China: opportunities and Challenges for Latin America /M.-F. Rubiolo, P.-A. Baroni - №7 (2012). - p. 25

²⁰⁸Hu Jintao Speech at the National Congress of Brazil // Xinhua News Agency. - November 2004. - URL: <http://news.xinhuanet.com/newcenter/2004-11/13/content22136201.htm> (дата обращения 27.06.2017).

²⁰⁹Белая книга – официальное сообщение в письменном виде в той или иной стране.

²¹⁰В Китае опубликован документ о политике в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна // URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-11/05/content_758150.htm (дата обращения: 12.05.2018).

²¹¹Liu, Y. Promote China-Latin American Relations in the Twenty-first Century / Y.Liu - GGG Journal 2012. - № 1. - p. 111

Российский политолог В.А. Каспарук считает не случайностью то, что «китайская стратегия совпала по времени с началом финансового кризиса»²¹². Пекин стал ценным торговым партнером для ЛАКБ, «привязав» к себе регион в период кризиса, а «взаимодополняемость рынков получит развитие, что способствует лучшей работе китайских предприятий в регионе ЛАКБ»²¹³.

Что касается экономической составляющей сотрудничества, то двусторонняя торговля за последние десятилетие значительно возросла. Инвестиционные потоки также увеличиваются начиная с 2000-х гг. Китай заменил США как партнер многих латиноамериканских стран. Значительно возросли и другие виды экономического сотрудничества, такие как валютные обмены и строительство инфраструктуры. В 2009 г. Китай присоединился к Межамериканскому банку развития, а так же подписал соглашения о свободной торговле с Чили, Перу и Коста-Рикой. Увеличилась межвоенная дипломатия и продажи вооружений латиноамериканским странам. Характер этого сотрудничества и обменов является мирным и нестратегическим, он не представляет угрозы для США. Были подписаны культурные соглашения и увеличение обменов кадрами. В Китае также принимали различные делегации дипломатов, правительственных чиновников, военных офицеров, журналистов, ученых из Латинской Америки²¹⁴.

Как сообщается в одной из статей К. П. Галлахера и Р. Поржекански, одним из основных интересов Китая в странах ЛАКБ становится добыча полезных ископаемых²¹⁵. В пятерку входят отрасли: руда и концентрации основных металлов, соевые бобы, железо, сырая нефть и медные сплавы, которые составили 63% всего экспорта в Китай. В 2014 г. КНР предоставил государствам ЛАКБ кредитов на сумму 21 млрд. долл.,²¹⁶ одновременно скупая латиноамериканские предприятия, земельные участки и нефтяные скважины. Основные интересы Пекина сосредоточены в Венесуэле, Колумбии и Эквадоре. Там, где наблюдается ситуации падения цен на нефть КНР пытается извлечь максимальную выгоду. Например, Венесуэла получила кредит в размере 20 млрд. долл. на преодоление кризиса.

---

²¹²Каспарук, В.А. Китай – Латинская Америка: между экспансией и глобальным сотрудничеством // Политические изменения в Латинской Америке. – 2012. – № 10. – С. 14.

²¹³Там же.

²¹⁴Jiang S. China New Leadership and the New Development of China-Latin American Relations / S.Jiang — 2015. - V, (1). - p. 135-136

²¹⁵Gallagher K., Porzecanski R. The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization / K.Gallagher, R. Porzecanski - Stanford: Stanford University Press, 2010. - p. 17.

²¹⁶Латинская Америка и Китай // ИноСМИ / URL:<http://inosmi.ru/world/20150228/226530496.html> (дата обращения 27.05.2017).

Эквадор тоже зависит от Китая как от основного импортера нефти. В среднем, количество поставок нефти в этих странах достигает до 500-600 тыс. баррелей в день²¹⁷.

После того, как Си Цзиньпин стал Генеральным Секретарем ЦК КПК, он совершил две поездки в регион в 2013 г. и 2014 г. 8 января 2015 г. в Пекине состоялся Первый форум между Китаем и Сообществом государств Латинской Америки (СЕЛАК). На встрече с лидерами ЛАКБ в Бразилии Си Цзиньпин также рассказал о «дорожной карте» Китая по дальнейшему развитию двусторонних отношений между Китаем и Латинской Америкой. Стратегия состояла из пяти основных элементов:

- равного обращения и искренней помощи друг другу;
- взаимовыгодной дипломатии сотрудничества;
- более глубокое взаимопонимание посредством большего обмена мнениями и консультаций;
- большее сотрудничество - национальная арена;
- больше сотрудничества с регионом Латинской Америки в целом, а также с отдельными странами²¹⁸.

Председатель КНР также упомянул План сотрудничества на 2015-2019 гг. В документе оговариваются направления Китая по повышению объемов торговли до 500 млрд.долл. к 2025 г. и увеличению уровня инвестиций на 250 млрд.долл.²¹⁹ Особое внимание в Плане было уделено следующим пунктам: 1) Китай создаст специальную кредитную линию в размере 10 млрд. долл. США для улучшения инфраструктуры, которая в ближайшем будущем расширится до 20 млрд. долл. США; 2) Китай предоставит 10 млрд. долл. льготных кредитов для стран ЛАКБ и запустит Фонд сотрудничества Китай-Латинская Америка с обязательством инвестировать 5 млрд. Долл. США; 3) Китай выделит 50 млн. долл. США на специальный фонд сельскохозяйственного сотрудничества. Кроме того, Пекин разработает программу научно-технического партнерства, а также программу обмена для молодых ученых²²⁰. Это обязательство указывает на то, что Китай признал важность содействия сотрудничеству с латиноамериканскими странами по глобальным вопросам.

В эпоху после окончания «холодной» войны, многосторонние организации играют более важную роль. Существует много проблем, стоящих перед Китаем и Латинской

---

²¹⁷Нефтяная игла Латинской Америки: Китай скупает все // Вести / URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/51731> (дата обращения 27.05.2017).

²¹⁸Gallagher K., Porzecanski R. The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization / K.Gallagher, R. Porzecanski - Stanford: Stanford University Press, 2010. - p. 144

²¹⁹Cooperation Plan 2015-2019 // China-CELAAC Forum // URL: http://www.chinacelacforum.org/eng/zywj_3/t1230944.htm (дата обращения 05.05.2017).

²²⁰Gallagher K., Porzecanski R. The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization / K.Gallagher, R. Porzecanski - Stanford: Stanford University Press, 2010. - 144 p.

Америкой. Обе стороны являются важными игроками на мировой арене. Следовательно, есть много возможностей для сотрудничества в таких организациях, как ООН, ВТО и G20. Для дальнейшего развития двусторонних отношений следует уделять больше внимания новым потенциальным рискам, а также старым проблемам.

Есть и негативные факторы, которые могут повлиять на дальнейшее сотрудничество: это мнение относительно распространения «угрозы Китая» и «страха перед Китаем». Политическая нестабильность, экономическая небезопасность и рост уровня преступности в некоторых странах Латинской Америки также будут серьезными препятствиями для отношений между Китаем и Латинской Америкой. Для ряда государств латиноамериканского региона партнерство с КНР приобрело приоритетный характер, отодвинув на второй план основного соседа США.

Таким образом, можно выделить основные характеристики китайско-латиноамериканского партнерства.

Во-первых, двусторонние связи не направлены против какой-либо третьей стороны, в том числе и против США.

Во-вторых, как КНР так и страны ЛАКБ относятся к одному типу развития, т. е. Путем укрепления экономических связей добиться совместного развития и процветания.

В-третьих, Китай не единственный торговый партнер латиноамериканских стран. В странах ЛАКБ существует так называемая «политика открытости» по отношению ко всем государствам мира, независимо от их политического и экономического строя.

В-четвертых, в основу китайско-латиноамериканских отношений заложены безопасность и поддержание мира на планете.

3.3. Эффективность китайско-европейского партнерства.

Трудно оценить, являются ли китайско-европейские отношения в настоящее время стратегическими в истинном смысле двусторонней ситуации. Рост торговли, как и культурный обмен между Китаем и ЕС необязательно могут быть стратегическими. Платформа, подходящая для измерения стратегического характера отношений между Китаем и ЕС: это возможность доступа на рынки и потенциала сотрудничества между Китаем и ЕС в глобальных вопросах.

Контакты между Китаем и ЕС по вопросам международного управления может не только испытать на прочность стратегический характер отношений Китая и ЕС, но также

может дать возможность обеим сторонам понять их роль в международных делах и стратегическом планировании. Для этого нужно рассмотреть отношения между Китаем и Европой в учреждениях, механизмах и ситуациях в рамках глобального управления, таких как Совет Безопасности ООН, ВТО, глобальное финансовое управление, глобальное энергетическое управление и глобальное управление климатом и т. д.

Как известно, ЕС занимает особое место в Совете Безопасности ООН. Китай и ЕС имеют разные приоритеты в Совете безопасности ООН, разные интересы по некоторым географическим вопросам и разные договоренности о некоторых основных международных составляющих таких, как обязанности и сторона исполнения гуманитарного вмешательства и защиты. И Китай и ЕС играют ключевую роль в Совете Безопасности ООН по обеспечению мира во всем мире и решению глобальных угроз. У обеих сторон есть свои собственные потребности, выражение своей точки зрения и контакты с другими регионами. Стратегическое партнерство - это не только направление, но и цель дальнейшего сотрудничества. Например, Пекин всё еще остается в рамках традиционного подхода относительно проблем безопасности: его заботят внешние угрозы, охрана собственных границ, стабильность в азиатско-тихоокеанском регионе, сохранение целостности страны. ЕС же, прежде всего, заботят проблемы терроризма, трансграничная преступность, распространение наркотиков.

Китайско-европейское сотрудничество в области безопасности развивается в направлении превентивной дипломатии, в предотвращении ядерных конфликтов и борьбе с распространением ядерного оружия. Например, европейское руководство высоко ценит роль Китая в урегулировании проблемы безопасности на Корейском полуострове, а руководство КНР получает информацию от Брюсселя по вопросу урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке²²¹.

Для Китая и Европы ВТО является ключевым пространством по урегулированию двусторонних отношений. В первые дни после вступления Китая в ВТО, он быстро адаптировался к институциональной среде и правилам, однако в китайско-европейском взаимодействии Пекин был более слабый. Поскольку Европа стала крупнейшим торговым партнером Китая, споры между двумя сторонами увеличились. Это свидетельствует о расширении масштабов экономических отношений. После 2006 г. Китай стал главной целью обвинений и жалоб со стороны Европы, которая использовала западный тип механизма урегулирования споров, благодаря чему, Китай научился поэтапно обрабатывать торговые

---

²²¹Носов, М.Г. ЕС и Китай: на пути к глобальному партнёрству / Носов М. Г. URL: <http://www.sov-europe.ru/2005.htm> (дата обращения 20.03.2018).

вопросы с ЕС, используя специальные механизмы урегулирования. У каждой стороны есть как свои выигрышные так и проигрышные позиции. Когда лидеры Китай и представители ЕС участвовали в переговорах в Дохе, их точки зрения совпадали, например, по таким вопросам как защита географических границ и упрощение процедуры торговли. После 2008 г. отношения между Китаем и Европой в ВТО стали более равноценными, однако Европа оставалась лидером многосторонней торговой системы, в то время как Китай значительно отставал от Европы по производительности.

Финансовый кризис, распространившийся по всему миру, начал менять китайско-европейские отношения. До начала кризиса КНР следовала механизму глобального управления мировыми финансами, поэтому отношения между Пекином и Европой в этой области были в основном представлены как двусторонние. С быстрым обесцениванием доллара США стратегическое значение евро увеличилось. Стороны договорились о финансовом контроле друг друга. Таким образом, Европа стала глубоко вовлечена в финансовую реформу Китая. После глобального финансового кризиса Большая двадцатка (G20) стала самым важным механизмом управления глобальными финансовыми делами, а Китай и Европа начали укреплять свое сотрудничество на многосторонней основе. Вскоре был создан БРИКС, в который вошли Китай и другие стран с крупными развивающимися экономиками. Наличие таких союзов способствовало реформе глобального финансового управления. Несмотря на то, что сотрудничество между Китаем и Европой достаточно молодое, оно уже является стратегическим.

Глобальное управление энергетикой в основном разделено на: страны-производители нефти (организация стран-экспортеров нефти) и нефтедобывающие страны (международное энергетическое агентство). Изначально Европа была одним из крупнейших потребителей энергии в мире, но её спрос на электроэнергию снижается, что оказывает влияние на европейский долговой кризис, в то время как потребление и спрос на энергию в развивающихся индустриальных странах, таких как Китай, Индия, Бразилия возрастает.

Ежедневное потребление нефти вышеперечисленными странами в сотни раз превосходит потребление Западной Европы. Между тем, Россия становится крупнейшей в мире нефтедобывающей страной. Увеличение объема торговли энергией, выходящего за рамки традиционной глобальной системы управления, бросает вызов влиянию и силе дискурса международного энергетического агентства, в котором Европа является основным членом. Что касается вопроса энергетике, то отношения между Китаем и Европой не

являются «игрой с нулевой суммой»²²². Они характеризуются сосуществованием сотрудничества и конкуренции. Китайско-европейские отношения в большой степени полагаются на внешнюю политику и имеют аналогичные направления в стратегическом развитии энергетики. Есть как конкурентные, так и стратегические возможности для взаимного обучения и совместного вложения инвестиций как в традиционные виды энергии, так и развитие новых форм. Китай и ЕС имеют сходные точки зрения в отношении расширения сотрудничества между нефтедобывающими странами, странами, потребляющими нефть, и странами транзита нефти в глобальной реформе управления энергией и в рамках Большой двадцатки. Сотрудничество Китая и Европы в области энергетики также имеет стратегическое значение для будущего развития.

В борьбе с глобальными изменениями климата Китай и Европа играют важную роль, а их двустороннее сотрудничество имеет большое значение для глобального управления климатом. В процессе переговоров, касающихся глобального климата (такие документы, как «Рамочная конвенция об изменении климата» и «Киотский протокол»), существует конкуренция между Китаем и Европой в отношении аспектов распределения ответственности за парниковые газы, сокращения выбросов, климатические фонды и т.д. но в то же время развивается сотрудничество. В переговорах по климатическим соглашениям Китай и Европа переживает три этапа: ограниченного сотрудничества, открытого сотрудничества и взаимной зависимости. Развитие низкоуглеродной экономики за счет сокращения выбросов, углеродные сделки и технологии экологически чистой энергетики - это долгосрочная и среднесрочная стратегии Европы.

Партнерство между ЕС и Китаем, как на двустороннем, так и на глобальном уровне служит политическим и экономическим интересам государств. Возможность для ЕС состоит в том, чтобы продвигать свои ключевые интересы путем поиска позитивных и конструктивных решений как в области основных международных угроз, так и внутренних проблем, например, в области прав человека в Китае. Для КНР это, прежде всего, возможность осуществления взаимных коммерческих интересов.

3.4 Эффективность китайско-российского стратегического партнерства.

Россия и Китай – крупные сопредельные государства, связанные отношениями всеобъемлющего стратегического взаимодействия, принадлежащие к числу государств-

---

²²² Feng, Z., Huang, J., *Chinas Strategic Partnership Diplomacy: Engaging with a Changing World* / Z. Feng, J.Huang - European Strategic Partnership Observatory, 2014. - № 8. - p. 9

победителей во Второй мировой войне, постоянные члены Совета Безопасности ООН и ведущие государства с формирующимися рынками. Стороны осознают свои обязанности в наращивании более тесного и эффективного сотрудничества в международных и региональных делах, совместном содействии укреплению мира, стабильности, процветанию и развитию в регионе и во всем мире.

Исходя из современных реалий и опираясь на совместный опыт налаживания и поддержания межгосударственных отношений нового типа, Россия и Китай будут способствовать становлению международного порядка, основанного на солидарности и общности интересов всего человечества, и его развитию в направлении большей справедливости и рациональности.

Что касается перспектив китайско-российских отношений, то правильнее говорить о позитивном сценарии. С продолжающейся динамикой в ближайшие 5-7 лет КНР будет поддерживать Россию во всех международных делах. Наиболее важным и ожидаемым событием, которое продлит срок тесных партнерских отношений, является прорыв в экономическом сотрудничестве. Поддержание высокого уровня взаимоотношений может быть достигнуто только путем диверсификации экономики, расширением различных отраслей промышленности, ростом промышленного сектора и переходом от энергетики к более привлекательным и наукоемким отраслям. Увеличение товарооборота не только укрепит российско-китайские связи, но и послужит инструментом для снятия напряженности в АТР.

К 2020 г. Москва и Пекин могут повысить двусторонний торговый оборот до \$200 млрд., хотя 10 лет назад речь шла о рубеже в \$100 млрд. Многие россияне опасаются такого сближения. Вместе с тем в экономических отношениях по-прежнему сохраняется значительный перекося. Россия закупает китайские товары, так как они конкурентоспособны, а в ответ поставляет сырье. То есть все то, что выходит за пределы сырьевых интересов, приобретается Китаем неохотно²²³.

Энергетическое сотрудничество — это становой хребет экономической части всего комплекса отношений России и Китая. Поставки продукции, связанной с энергетикой, значительно превышают половину нашего экспорта в Китай. И в обозримом будущем эта пропорция сохранится. Все это дает основания говорить о выстраивании между нашими странами так называемого энергетического альянса, когда торговля той или иной

---

²²³Быкова, А.В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в период внешнеэкономических ограничений / А.В. Быкова // Молодой ученый. - 2016. №22. - С. 157 - 160

продукцией уже не набор эпизодических сделок, а программа, как сейчас принято говорить, диверсифицированного сотрудничества, которое рассчитано на долгосрочную перспективу.

В наше время, когда цены существенно колеблются, то падая резко вниз, то незначительно оживая, торговать энергоресурсами — дело довольно сложное. Каждая сторона ищет свою выгоду, и никто в ущерб себе не торгует, никто свои интересы в жертву, в том числе политической целесообразности, не принесет. Торговля — это самостоятельная сфера двухсторонних отношений²²⁴.

В энергетике между Россией и Китаем наметился целый ряд новых интересных проектов. Один из них — это «Ямал СПГ». Сегодня государства сотрудничают не только в области нефти и газа, но и в области добычи каменного угля. Россия входит в число основных поставщиков этого энергоносителя на китайский рынок. Сохраняется перспектива и в области электроэнергетики, хотя здесь не все просто — многое зависит от колебаний экономической конъюнктуры в Китае. Но это естественный процесс, который просто надо учитывать, планируя поставки.

Соглашение «Сила Сибири» имеет положительное значение не только на фоне западных санкций. Если отношения между Россией и Китаем ухудшатся, соглашение будет подписано на 30 лет, то есть до 2044 г., и Китай не сможет влиять на цену и объем поставок в невыгодные для России. В дополнение к «Силе Сибири» было заключено еще одно крупное соглашение между Россией и Китаем о строительстве газопровода «Алтай» (западный маршрут). Закрывая тему энергетических проектов и торговли, можно отметить, что в 2015 г. Россия стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай и остается на сегодняшний день²²⁵.

Китай и Россия отлично понимают друг друга и в вопросах политического характера. Россия с осуждением отнеслась к попытке провести «цветную революцию» в 2014 г. в Гонконге, а Китай молчаливо поддержал результаты референдума в Крыму. Принимая в расчет сепаратистские настроения в Тибете, это большее, что мог сделать Пекин. На полях саммита ООН Китай и Россия зачастую действуют как единое целое, либо одиноко голосуя за предложенные резолюции, либо совместно отвергая резолюции западных стран. Конечно, это касается, в первую очередь, сирийского кризиса и провокаций, которые то и дело пытаются разыграть противники Асада. Реакция Пекина на последнюю провокацию американцев в Сирии была пророссийской, хоть и Си Цзиньпин не выразил Д.Трампу

---

²²⁴Быкова, А.В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в период внешнеэкономических ограничений / А.В. Быкова // Молодой ученый. - 2016. №22. - С. 157 - 160

²²⁵Хуршудов, А. Стимул к собственному развитию / Хуршудов, А. URL: <http://www.ngv.ru/upload/medialibrary/99d/99d94fD300c56395977a5bfe3de1d886.pdf> (дата обращения 10.05.2018).

недовольства и недоумения по поводу атаки на сирийский аэродром. Также Россия и Китай всегда выступали против излишних мер Запада по отношению к Ирану.

Поддержка Китаем российской позиции в сирийском конфликте и возможность участия в снятии напряженности на Корейском полуострове для российского правительства сейчас является более приоритетной областью наряду с либерализацией торговли между странами. В то же время можно наблюдать точечные инвестиции китайских бизнесменов в российские проекты, что позволяет надеяться на активизацию китайских инвестиций в ближайшие годы.

Регион Центральной Азии является причиной позитивного сотрудничества двух стран. Это выражается в том, что как для России так и для Китая потенциальная «нестабильность в Центральной Азии представляет собой своего рода «идеальный общий вызов», ответ на который возможен только через рациональную «игру с позитивной суммой», - по мнению директора евразийской программы Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» Т. Бордачева²²⁶. К такому мнению он приходит по нескольким причинам. Во-первых, страх внутренней социальной и политической угрозы. Во-вторых, близость к Синьцзян-Уйгурскому автономному району (СУАР) с миллионным населением и Уралом с Центральной Сибирью. В-третьих, заинтересованность России и Китая в удалении внешних игроков.

Россия и Китай - соседи, у двух государств общая граница более четырех тысяч километров, а также общность внешнеполитических интересов, связанных с тем, что отношение государств к происходящему в мире, оценки различных международных событий в значительной мере близки, а по ряду направлений совершенно совпадают. Поэтому российско-китайские отношения — это самоценная и самодостаточная сфера, которая устойчива к разного рода внешним колебаниям. Хотя, конечно, все в мире взаимосвязано. То, что происходит вокруг нас, не может не отражаться на наших отношениях.

В этой связи вспоминается фраза, произнесенная одним из бывших лидеров Китая, премьером Госсовета Чжоу Эньлаем 44 года тому назад. Характеризуя в одном из своих докладов современную на тот момент международную обстановку, он вспомнил фразу из классического китайского стихотворения, которую условно можно перевести так: «Собирается ливень в горах, и весь терем продувается ветром». Эта формула как нельзя лучше применима к нынешней ситуации определенной напряженности в связи с довольно серьезными перепадами мировой политики. Но и для России, и для Китая нет ничего, что могло бы как-то кардинально повлиять на их отношения.

---

²²⁶Бордачев, Т. Россия и Китай в Центральной Азии: большая игра с позитивной суммой / Т. Бордачев // Валдайские записки. - 2016. № 50. - С. 1-16

Многие ученые предполагают, что России, США и Китаю стоит развивать трехстороннее сотрудничество для решения международных и региональных проблем.

Эти перспективы были всегда, и вопрос только в том, как их использовать. Ведь для того, чтобы налаживать сотрудничество не в двустороннем, а в многостороннем формате, нужна какая-то элементарная степень взаимного доверия между участниками. Как раз в рамках зоны взаимного доверия, которая связывает участников той или иной группы стран, можно работать над реализацией неких совместных целей.

Сочетание возможностей США, Китая и России в самых разных областях могло бы принести очевидную пользу для оздоровления общей международной обстановки. Но, как показывает практика последнего времени, России с Китаем приходилось выполнять эту задачу вдвоем. Именно российско-китайские отношения стали основным фактором стабилизации международных отношений в условиях их растущей турбулентности по вине, будем говорить прямо, наших западных партнеров, в том числе и прежде всего предыдущей администрации США²²⁷.

Так или иначе мир необходимо выводить из неопределенной ситуации, и, если появится возможность взаимодействия по линии России, Китая, США это пойдет на пользу всему миру. Есть проблемы, где соответствующие усилия могли бы принести пользу. Например, ядерная проблема Корейского полуострова, урегулирование в Сирии, где наши китайские партнеры в последнее время повысили свой имидж и действуют очень конструктивно.

Также учеными и политологами рассматриваются перспективы относительно территориальных споров в Южно-Китайском море. Позиция России не изменилась и не может измениться²²⁸. Она не может измениться, потому что эта позиция сбалансированная, выверенная и логичная. Россия выступает, во-первых, за решение любых споров, в том числе в Южно-Китайском море, через политико-дипломатические усилия. Во-вторых, за решение этих споров между вовлеченными странами.

Исходя из современных реалий и опираясь на совместный опыт налаживания и поддержания межгосударственных отношений нового типа, Россия и Китай будут способствовать становлению международного порядка, основанного на солидарности и общности интересов всего человечества, и его развитию в направлении большей справедливости и рациональности.

---

²²⁷Аньков, В. Внешняя торговля России 2015: идем на Восток! / Аньков В. URL: http://ria.ru/ny2016_resume/20151229/1350935820.html (дата обращения 25.09.2017).

²²⁸Аньков, В. Внешняя торговля России 2015: идем на Восток! / Аньков В. URL: http://ria.ru/ny2016_resume/20151229/1350935820.html (дата обращения 25.09.2017).

Стороны призывают международное сообщество уважать права народов всех стран на самостоятельный выбор политического строя и пути развития своих государств, уважать интересы других стран, действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН, разрешать противоречия и разногласия путем диалога и консультаций, содействовать процессам политического урегулирования конфликтов на основе взаимного учета интересов и строго в рамках правового поля.

В перспективе РФ и КНР продолжают отстаивать авторитет и ключевую роль ООН в мировых делах, продвигать объединительную повестку дня, посредством широкого взаимодействия улучшать систему глобального управления, оптимизировать процессы интеграции, укреплять позиции и учитывать интересы всех членов международного сообщества, включая государства с формирующимися рынками и развивающиеся страны.

Оба государства намерены продвигать концепцию общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности на основе принципов совместного обсуждения, строительства и пользования, а также принципа неделимости безопасности в международных отношениях, содействовать упрочению глобальной и региональной безопасности и стабильности на основе коллективных подходов с опорой на международное право.

РФ и КНР призывают международное сообщество уважать культурные различия и цивилизационное многообразие современного мира, поощрять конструктивное взаимодействие между цивилизациями, с тем чтобы межцивилизационные обмены и взаимное обогащение опытом стали движущей силой прогресса человеческого общества и фактором поддержания мира во всем мире²²⁹.

По итогам 2016 г. российско-китайский товарооборот показал впервые с начала кризиса робкий рост на 4,02%, увеличившись до \$66 млрд, что сохранило за КНР статус крупнейшего внешнеторгового партнера России. Сальдо торгового баланса при этом сохранилось на стороне Китая: Россия на \$28 млрд. долл. отправила товаров в Китай, и на \$38 млрд долл. Китай в Россию. Такая диспропорция во многом связана с относительно неблагоприятной ценовой конъюнктурой рынка энергоносителей. Несмотря на относительную диверсифицированность российского экспорта в Поднебесную (а туда идут металлы, древесина, продукты питания), в целом, как и в случае с ЕС, в основном Россия продает КНР газ и нефть²³⁰. Это, в частности подтверждается тем фактом, что за первое

---

²²⁹ Корнейко, О.В., Ма, Б. Оценка состояния и перспектив экономического сотрудничества России и Китая / О.В. Корнейко, Б.Ма // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2016. № 3 (26). – С.29-45

²³⁰ Муздин, Е.Ф., Есипова, О.В. Развитие российско-китайских отношений на примере проекта «Сила Сибири» / Муздин, Е.Ф., Есипова, О.В. - Бенефициар. 2017. № 6 (6). С. 1

полугодие 2017 г. в связи с ростом котировок, при сохранении объемов, стоимость экспортируемых восточному соседу товаров выросла на 46%.

То есть в целом, 66 млрд — это не запланированные три года назад \$100 млрд, но в целом показатель хороший. Как напоминает Паршин, только в прошлом году объем внешней торговли КНР составил \$3,5 трлн, и, для сравнения, только китайско-германские торговые отношения в прошлом году оцениваются в \$170 млрд, не говоря о таких крупнейших торговых партнерах Китая, как США или Япония. Однако основные показатели развития китайской экономики пока неопределенны. В прошлом году рост ВВП КНР составил всего 6.7%, это абсолютный антирекорд за 26 лет, и это при условии, что комфортным для экономики крупнейшего экспортера является рост не ниже 8% в год. Стремительное снижение экспорта и импорта, связанного с падением внутреннего потребления, сейчас являются буреизвестниками надвигающегося большого шторма в китайской и мировой экономике. Чтобы не допустить худшего, руководству Китая приходится ставить собственные геополитические амбиции на второй план, стараясь во что бы то ни стало вернуть былые темпы роста экономики.

Сферы деятельности китайских предприятий — строительство, оптовая и розничная торговля, лесозаготовительная деятельность, сельское хозяйство, ресторанный и гостиничный бизнес, операции с недвижимостью, освоение полезных ископаемых, транспорт и здравоохранение.

В приграничных районах реализуется целый ряд финансовоёмких, значимых для обеих сторон проектов. Так, в Приамурье с участием китайской стороны создаются горно-металлургический кластер, комплекс глубокой переработки древесины, в Приморье планируется построить завод по производству 150 тысяч автомобилей в год на условиях «промышленной сборки» одного из крупнейших автогигантов КНР — компании Great Wall Motors Ltd. Совместно с китайскими партнерами планируется в ближайшее время приступить к строительству железнодорожного мостового перехода через реку Амур в с. Нижнеленинское (РФ) и г. Тунцзян (КНР).

Китай и Россия прилагают усилия для глобальной и сбалансированной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., развивают международное сотрудничество. Стороны выступают за устойчивое развитие экономики, общества и окружающей среды с использованием наилучших доступных технологий, сообща содействуют реализации Парижского соглашения в интересах роста уровня жизни. С точки зрения российских исследователей условием создания устойчивого стратегического

партнерства с Китаем нужна стратегия «мягкого» баланса и налаживания двусторонних экономических контактов выгодных для двух государств²³¹.

Основными интересами Российской Федерации во взаимодействии с Китаем в настоящее время стали:

Во-первых, развитие инфраструктуры в северо-восточной Азии. Расширение связей на Дальнем Востоке РФ поддерживает не только Китай, но и Япония с Южной Кореей. В сентябре 2016 г. на Восточном экономическом форуме во Владивостоке, Москва подписала несколько экономических соглашений с Сеулом. Кроме того, в декабре 2016 г. было подписано соглашение подразумевающее совместное экономическое развитие Южных Курильских островов²³².

Во-вторых, институализация особого положения РФ в Средней Азии позволит уравновесить экономическое могущество Китая. Для достижения этой цели Москве необходимо укреплять свое влияние в Евразийском экономическом союзе (ЕЭС).

В-третьих, обеспечение внутреннего баланса сил и недопущение доминирования КНР, поэтому российско-китайские договоры должны быть многосторонними и включать крупные державы²³³.

Важно отметить российско-китайское двустороннее сотрудничество на полях саммита БРИКС. По мнению многих исследователей, российско-китайские отношения являются «ведущей осью» стран БРИКС. Например, Коршунов С.А. считает, что наиболее прочной «осью» «пятиугольника» [стран БРИКС] являются именно российско-китайские связи²³⁴.

Несмотря на сохранение партнерских отношений на геополитической арене, где КНР и Россия по-прежнему остаются важнейшими друг для друга союзниками, во «экономическом плане отношения по сути за последние три года в лучшую сторону не изменились», – по мнению генерального директора ИК «Форум» Р. Паршина. Россия и Китай активно реализуют свои возможности не только в рамках такой структуры как БРИКС, но и таких, как ШОС, «Группа 20» и др. Общество и руководство стран прилагают все усилия, чтобы придать двустороннему стратегическому партнерству и взаимодействию всеобъемлющий характер, сделать его основой не только развития и подъема, но и фактором международной стабильности и безопасности.

---

²³¹Дизен, Г. Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии / Г. Дизен // Валдайские записки. -2017. № 63. - С. 1-13

²³²Дизен, Г. Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии / Г. Дизен // Валдайские записки. -2017. № 63. - С. 1-13

²³³Там же. С. 1-13

²³⁴Коршунов С.А. // Российско-китайские отношения – ведущая «ось» БРИКС / С.А. Коршунов // Мир и политика. – 2013. № 10. - С. 233-241

Китайско-российские отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства как для Пекина, так и для Москвы являются главным фактором поддержания внешнеполитической инициативности. Когда в международной обстановке происходят серьезные изменения, Китай и Россия должны усилить связи и взаимопонимание, а также гарантировать постоянное укрепление стратегического взаимодоверия.

Россия и Китай будут всесторонне укреплять стратегическое взаимодействие в международной сфере, уделять приоритетное внимание в своей внешнеполитической повестке дня контактам друг с другом в международных делах, усиливать координацию по важным вопросам своей политики и практической деятельности, укреплять сотрудничество между внешнеполитическими ведомствами, дипломатическими и консульскими загранучреждениями, аккредитованными друг у друга, а также дипломатическими представительствами в третьих странах. В настоящее время в целях более полного разъяснения своих подходов и позиций в отношении текущей ситуации в мире и важных международных проблем Россия и Китай призывают другие государства противодействовать вызовам и угрозам, стоящим перед ним на современном этапе развития.

Заключение

Дипломатия стратегических партнерств появилась в Китае после окончания «холодной» войны. В настоящее время почти четверть всех стран мира стала стратегическими партнерами Китая, несмотря на то, что среди основных держав Китай – единственная страна, которая не поддерживает политические альянсы после неудачного опыта с Советским Союзом 1950-1970-х гг. Пекин разработал различные названия и механизмы для различных стратегических партнерских отношений, которые отражают различные характеристики каждого партнерства и которые могут меняться со временем. В этом и заключается феноменальность самой политики стратегических партнерств.

Понятие стратегического партнерства постоянно развивается и модифицируется. Ранее термин «партнерство» имел примерно похожее значение для всех партнеров КНР. В настоящее время наблюдается диверсифицированный подход к государствам в зависимости от степени приоритетности и важности партнерства для Китая, а также от степени их готовности помогать Китаю в реализации его целей.

В ходе работы было выделено четыре особенности партнерских отношений.

Во-первых, они основываются на паритете, при котором страны будут относиться друг к другу как к равным. Во-вторых, все контакты носят сугубо мирный характер. Сотрудничество, консультации, поиск взаимной выгоды, поиск точек совпадения или близости взаимных интересов являются основными инструментами партнерства.

В-третьих, сохраняется основная идея КНР, при которой нужно иметь как можно больше друзей и не вступать ни в какие-либо альянсы.

Четвертой характерной особенностью партнерства называется необходимость преодоления различий в социальном строе и идеологии КНР и других стран.

Хотя итоговые цели по каждому стратегическому партнерству различны, в целом они призваны защищать основные интересы Китая (защитная логика) и строить более благоприятные условия для подъема именно Китая (настойчивая логика). Китай также использовал стратегические партнерства для удовлетворения дипломатических непредвиденных обстоятельств и урегулирования двусторонних отношений с теми странами, с которыми не смог найти решений по политическим вопросам. В целом, стратегические партнерства помогли Китаю конструктивно взаимодействовать с миром.

Следует понимать, что по мере роста Китая, длинный список стратегических партнерских отношений будет все менее уместен в решении приоритетов внешней политики Китая. Некоторые признаки указывают на то, что Пекин проявляет инициативу по регулированию важных отношений, не включенных в рамки стратегического партнерства, для установления более тесных отношений с определенными стратегическими партнерами и для объединения рамок стратегического партнерства с другими дипломатическими инструментами, такими как многостороннее взаимодействие и инициативы.

На протяжении всей истории КНР избегала войны или серьезной конфронтации с крупными державами и успешно перешла в новый многополярный мир. Отношения Китая с Россией и Индией, с которыми Китай воевал на границе в 1950-х и 1960-х гг. стабилизировались отчасти благодаря стратегическим партнерствам. Китай также получил огромные экономические выгоды от партнерских отношений. И ЕС, и АСЕАН являются главными торговыми партнерами и инвесторами в Китае. Нефтегазовые проекты в сотрудничестве с Россией, а также стратегические партнеры в Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан) и Латинской Америке (Бразилия, Венесуэла, Аргентина) смягчили давление спроса на энергию в Китае. Разрабатывая и определяя приоритеты повесток дня со своими стратегическими партнерами, Китай распространил такие понятия, как многополярность, невмешательство и различные новые модели развития. В то время как некоторые конкретные цели (снятие эмбарго на поставки оружия ЕС) не были достигнуты. Политика стратегического партнерства, в основном, выполнила свою задачу - помочь Китаю превратиться в крупную державу в условиях глобализации.

Самый большой недостаток политики стратегического партнерства Китая заключается в том, что партнерства не подготовили Китай к тому, чтобы стать великой державой в будущем. Построение стратегических партнерских отношений - это почти единственный метод, используемый Китаем для управления важными двусторонними отношениями. Дипломатия в области стратегического партнерства не смогла урегулировать некоторые из наиболее важных и конфликтных отношений, таких как китайско-японские или китайско-американские отношения. Например, диалога с США на основе стратегического партнерства не получилось. В январе 2018 г. Вашингтон объявил КНР официальным стратегическим конкурентом. Кроме того, несмотря на то, что стратегические партнёрства помогли решить споры внутри страны, они оказались не

очень многообещающими в решении морских споров. Из-за сложного характера и происхождения таких споров, стратегические партнерства, которые в основном воплощены в двусторонних дипломатических декларациях, показали свои границы.

Длинный список стратегических партнеров также отвлекает от сосредоточения внимания на отдельных характеристиках и ценностях различных партнерских отношений. Чтобы укрепить свой рост, Китаю необходимо уделять особое внимание только некоторым стратегическим партнерствам, а не всем сразу. Другими словами, политика стратегического партнерства должна быть более «настроенной». Стратегия стратегического партнерства в основном используется в качестве двустороннего дипломатического документа. По мере роста Китая требуется более сложное использование его дипломатического инструментария. Необходимо модернизировать сеть стратегических партнерств, и это может быть достигнуто только в рамках более широкого проекта, который выходит за рамки стратегических партнерств. На горизонте уже несколько попыток.

В 2012 г. во время своего визита в США Си Цзинпин предложил концепцию «новый тип отношений большой власти»²³⁵ для решения китайско-американских отношений. Хотя эта концепция также использовалась для описания китайско-российских отношений во время визита президента Си Цзинпина в Россию в 2013 г. По словам президента КНР, данная концепция совсем не означает конфликта или конфронтации, а наоборот определяет взаимное уважение и бесприигрышное сотрудничество. В 2013 г. министр иностранных дел Китая Ван Ёи предложил некоторые руководящие принципы для этого нового типа отношений: укрепление стратегического доверия, содействие практическому сотрудничеству, активизация обмена кадрами и культурными обменами, укрепление сотрудничества в международных и региональных горячих точках, и направление первоочередного внимания сотрудничеству по вопросам Азиатско-Тихоокеанского региона²³⁶.

Вопрос относительно того, должен ли Китай иметь квази-союзников или «стратегические стержни» для защиты своих интересов во всем мире остается до сих пор открытым. Некоторые утверждают, что по мере роста присутствия Китая в мире Пекину

---

²³⁵новый тип отношений большой власти – синьсин даго гуаньси 新型大国关系

²³⁶Toward a New Model of Major-Country Relations Between China and the United States / Speech by Foreign Minister Wang Yi at the Brookings Institution // URL: http://www.china.org.cn/world/2013-09/21/content_30086631.htm (дата обращения 16.05.2018).

необходимо наладить особые отношения, которые лежат где-то между партнерством и альянсом²³⁷. Дискуссия по-прежнему ограничена академическими кругами. Но на практике есть признаки того, что Пекин может выйти за рамки дипломатии стратегического партнерства (хотя он по-прежнему четко придерживается формата стратегического партнерства). Например, отношения Китая с Россией и АСЕАН. Китайско-российское сотрудничество ускорилось после визита президента Си Цзиньпина в Россию в марте 2013 г. Чиновники обеих сторон часто говорят, что в настоящее время двусторонние отношения проявляются «в лучшем виде». Крупная китайско-российская сделка по газу на фоне кризиса в Украине в конце мая 2014 г. привлекла международное внимание. Примерно в то же время президенты обеих стран подписали в Шанхае совместное заявление о расширении сотрудничества во всех областях. Тем не менее, стоит отметить, что Пекин не хочет идти на союз с Россией или взаимодействовать с Россией ценой своих отношений с другими крупными державами. Другим примером служит АСЕАН. 3 октября 2013 г., в речи озаглавленной «Совместное строительство общей судьбы сообщества Китая и АСЕАН» Си Цзиньпин сказал: « Наши отношения теперь стоят в новой исторической отправной точке»²³⁸. По сравнению с западными стратегическими партнерствами, основанными на равенстве и индивидуализме, концепция «сообщества общей судьбы» более сродни азиатской культуре и затрагивает более глубокие связи.

Китай пытается сочетать свои стратегические партнерские отношения с формами многосторонности. До сих пор одной из немногих успешных комбинаций является китайско-российское сотрудничество в ООН и БРИКС. В последние годы Китай стал более активным в различных международных организациях и расширил свое сотрудничество. В целях содействия ШОС, самой успешной региональной организации безопасности, в которой Китай является движущей силой, Пекин установил стратегические партнерские отношения со всеми членами ШОС. Партнерские отношения особенно повысили эффективность ШОС, а также влияние Китая на организацию. Китай также использует политику стратегического партнерства для продвижения новых многосторонних соглашений, таких как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и

---

²³⁷Sun D. Lun Xinshiqi Zhongguo de Zhun Jiemeng Waijiao [On China's Semi-Alliance Diplomacy in a New Era] / D. Sun // Shijie jingji yu Zhengzhi [World Economics and Politics]. - 2012. №3. - P. 57-58.

²³⁸President Xi gives speech to Indonesia's parliament / URL:: http://www.chinadaily.com.cn/china/2013xiapec/2013-10/02/content_17007915.htm (дата обращения 16.05.2018).

Южная Африка) и Группа 20 (G20). Все страны БРИКС являются стратегическими партнерами Китая. Китай также консультирует и координирует своих стратегических партнеров, которые являются членами G20. Это Франция, Германия, Южная Африка, Бразилия, Аргентина, Индия, Индонезия и Южная Корея.

Таким образом, стратегические партнерства являются важным инструментом во внешней политике Китая и будут таким в предстоящие годы. В то же время присутствие Китая в мире потребует более всеобъемлющего стратегического дизайна и более сложной дипломатической тактики как от самого Пекина, так и от его стран-партнеров. Поэтому Китаю необходимо быть более активным и творческим наряду с другими дипломатическими инструментами в мобилизации стратегических партнерств в качестве основного инструмента политики.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 // Официальный сайт Министерства Иностранных Дел РФ // URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения 17.03.2018).
2. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ О РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ НА ЕЕ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ / Бюллетень международных договоров, . 2005. N 11. С.76 - 79., Собрание законодательства Российской Федерации, . 8 августа 2005 г. N 32. Ст. 3270.
3. Коммюнике для прессы Саммита между лидерами Китая и стран Центральной и Восточной Европы // Официальный сайт Правительства КНР// 2012 // URL: http://www.gov.cn/jrzg/2012-04/27/content_2124462.htm. (дата обращения 18.02.2018).
4. Резолюция 1373 (2001) «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» / URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement> (дата обращения 03.03.2018).
5. Сборник российско-китайских документов // М., 2007 // Стр. 143—151
6. Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР 1992 год // URL: http://www.crc.morcom.gov.cn/crweb/rcc/info/Artide.jsp?col_no=46&a_no=40336 (дата обращения 27.02.2018).
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики 2016 г. // Официальный сайт Президента РФ // URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения 18.02.2018).
8. Сотрудничество Юг–Юг (Наньнань хэцзо, 南南合作) // Заявление МИД КНР от 24.08.2006 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/tytj/t24777.htm> (дата обращения 17.02.2018).
9. Agreement on Trade and Economic Cooperation between the European Economic Community and the People's Republic of China // URL: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/Download/TreatyFile/3104> (дата обращения 10.07.2016).

10. A maturing partnership — shared interests and challenges in EU-China relations // The European Commissions policy paper // September 10, 2003 // from The European Union and China (1948-2008): Dasic documents and Commentary (Part 1), written and edited by Francis Snyder, the Chinese edition translated by Li Kun et al., Social Sciences Academic Press (China), 2013. pp. 342-370
11. China's EU Policy Paper // People's Republic of China Government // October 2003 // URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/ceupp/t27708.htm> (дата обращения 11.03.2018).
12. Chinese Ministry of Foreign Affairs, Speech by H.E. Wen Jiabao, Premier of the State Council of the People's Republic of China, at the China-EU Investment and Trade Forum // 6 May 2004 // URL: <http://www.chinamission.be/eng/zt/t101949.htm> (дата обращения 28.04.2018)
13. Communication of the Commission. A Long Term Policy for China-Europe Relations. // COM (1995) 279 // URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/com95_279_en.pdf (дата обращения 10.06.2017).
14. Cooperation Plan (2015-2019) // China-CELAC Forum // 23.01.2015 // URL: http://www.chinacelacforum.org/eng/zywj_3/t1230944.htm (дата обращения 05.05.2017).
15. China former Premier Wen Jiabao full speech // Vigorously Promoting Comprehensive Strategic Partnership Between China and the EU at the China-EU Investment and Trade Forum in Brussels // Foreign Ministry of the People's Republic of China. - May 2004. - URL: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cebe/eng/zt/t101949.htm> (дата обращения 28.04.2018).
16. China - U S Joint Statement 29 October 1997 / URL : http://www.china.org.cn/world/china_us_facts_2011/2011-07/11/content_22966915.htm (дата обращения 03.03.2018).
17. Council and the European Parliament, COM(2006) 631 final, Brussels // 24 October 2006 // URL: http://ec.europa.eu/comm/external_relations/china/docs/06-10-24_final_com.pdf (дата обращения 7.02.2018).
18. Delegation of the European Commission to China // Официальный сайт Европейской Комиссии // URL: http://ec.europa.eu/external_relations/china/index_en.htm (дата обращения 03.05.2017).
19. Document 1674, 29 November 1999 «Global security: China on the threshold of a new era» // Assembly of Western European Union. – URL : <https://web.archive.org/web/20110624133018/http://assembly-weu.org/en/index.php> (дата обращения: 10.05.2018).
20. EU-CHINA Trade Agreement // Официальный сайт Европейской комиссии // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-87-3_en.htm (дата обращения: 12.04.2018).

21. EU-China relations: a maturing partnership 09 May 2005 // Официальный сайт Европейского Союза // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Arl4207> (дата обращения 10.07.2016).
22. EU Strategy towards China: Implementation of the 1998 Communication and Future Steps 15 May 2001 // [http://aei.pitt.edu/38106/1/COM_\(2001\)_265.pdf](http://aei.pitt.edu/38106/1/COM_(2001)_265.pdf) (дата обращения 10.07.2016).
23. EU Strategy towards China: Implementation of the 1998 Communication and Future Steps for a more Effective EU Policy 15 May 2011 // URL [http://aei.pitt.edu/38106/1/COM_\(2001\)_265.pdf](http://aei.pitt.edu/38106/1/COM_(2001)_265.pdf) (дата обращения 10.07.2016).
24. Hu Jintao Speech at the National Congress of Brazil // Xinhua News Agency. - November 2004. - URL: <http://news.xinhuanet.com/newcenter/2004-11/13/content22136201.htm> (дата обращения 27.06.2017).
25. Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations Between the People's Republic of China and the United States of America 1 January 1979 / URL: <http://www.china.org.cn/english/china-us/26243.htm> (дата обращения: 10.05.2018).
26. Joint Communiqué between the People's Republic of China and the United States of America (China-US August 17 Communiqué) 17 August 1982 / URL: <http://www.china.org.cn/english/china-us/26244.htm> (дата обращения 10.05.2018).
27. Joint Declaration on EU—China Cultural Cooperation 10 August 2015/ URL: http://ec.europa.eu/education/international-cooperation/documents/china/jointculture_en.pdf (дата обращения: 15.03.2018).
28. New Security Concept of China // Официальный сайт Постоянного Представительства КНР в ООН// URL: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceun/eng/xw/t27742.htm> (дата обращения 17.02.2018).
29. Joint Communiqué of the United States of America and the People's Republic of China (Shanghai Communiqué) / URL: <http://www.china.org.cn/english/china-us/26012.htm> (дата обращения: 2.05.2018).
30. The national Security Strategy of the United States of America. - 2002 (Part IX) // URL: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения 22.02.2018).
31. Towards a new Asia strategy //Commission of the European Communities // 13.07.1994 // URL: <http://aei.pitt.edu/2949/1/2949.pdf> (дата обращения 13.03.2018).
32. Toward a New Model of Major-Country Relations Between China and the United States / Speech by Foreign Minister Wang Yi at the Brookings Institution // URL: http://www.china.org.cn/world/2013-09/21/content_30086631.htm (дата обращения 16.05.2018).

Литература:

33. Аньков, В. Внешняя торговля России 2015: идем на Восток! / Аньков В. URL: http://ria.ru/ny2016_resume/20151229/1350935820.html (дата обращения 25.09.2017).
34. Бордачев, Т. Россия и Китай в Центральной Азии: большая игра с позитивной суммой / Т. Бордачев // Валдайские записки. - 2016. № 50. - С. 1-16.
35. Быкова, А.В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в период внешнеэкономических ограничений / А.В. Бычкова // Молодой ученый. - 2016. №22. - С. 157 — 160.
36. Валовой национальный продукт (ВНП), в \$ США на душу населения / Официальный сайт Всемирной Организации Здравоохранения // URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_32-0250-gross-national-income-us-per-capita/ (дата обращения: 26.04.2018).
37. ВВП по странам мира за 2018 год / URL: <https://bcb.su/vvp-po-stranam-mira-za-2018-god.htm> (дата обращения: 10.05.2018).
38. Воспоминаниями о встрече Никсона и Мао отметили 40-летний юбилей по поводу подписания Шанхайского коммюнике // Renmin Wang // URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7722890.html> (дата обращения 26.03.2018).
39. Вопросы недействительности международного договора / URL: <http://flatik.ru/nedejstvitenoste-mejdunarodnogo-dogovora-index-3> (дата обращения: 12.05.2018).
40. Воскресенский А.Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях / Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. - М., 2000.
41. В Китае опубликован документ о политике в отношении Латинской Америки и Карибского бассейна // URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-11/05/content_758150.htm (дата обращения: 12.05.2018).
42. Встреча президента Франции с далай-ламой нанесла вред китайско-французским отношениям / URL: <http://www.interfax.ru/russia/49984> (дата обращения 26.03.2018).
43. Годовой обзор: Отношения между Китаем и США развиваются стабильно с трудностями / Renmin Wang // URL: <http://russian.people.com.cn/31519/7675533.html> (дата обращения 13.03.2018).
44. Дегтярев А. В. Дипломатическая подготовка визита Р. М. Никсона в КНР в 1972 г. Автореферат диссертации. Томск, 2010.
45. Дизен, Г. Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии / Г. Дизен // Валдайские записки. -2017. № 63. - С. 1-13

46. Дипломатия иностранных государств : учеб. пособие / под ред. Т. В. Зоной. М. : Моск. гос. ин-т междунаро. Отношений (Университет); РОССПЭН, 2004. 352 с.
47. Духовная культура Китая : энциклопедия в пяти томах / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 4. Историческая мысль / ред. Тома М. Л. Титаренко, Л. С. Переломов, В. Н. Усов, С. М. Аникеева, А. Е. Лукьянов, А. И. Кобзев. – М. : Изд-во «Вост. лит-ра РАН», 2009. – 935 с.
48. ЕС - Китай: незрелое стратегическое партнерство / URL: <http://www.alleuropa.mgimo.ru/es-kitay-nezreloe-strategicheskoe-partnerstvo> (дата обращения 10.06.2017).
49. Зикунова, И.В. Фундаментальные факторы курса рубля: ожидания 2017 года / И.В. Зикунова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. - 2017. Т. 2. - № 1 (29). - С. 79-84
50. Каспарук В.А. Китай – Латинская Америка: между экспансией и глобальным сотрудничеством // Политические изменения в Латинской Америке. – 2012. – № 10. – С. 14.
51. Китай взял за горло иностранные hi-tech компании // Вести // URL:<http://www.vestifinance.ru/articles/10824> (дата обращения 13.03.2018).
52. Китай разорвал военное сотрудничество с США // Ансар // URL: <http://www.ansar.ru/world/kitaj-razorval-voennoe-sotrudnichestvo-s-ssha> (дата обращения 18.03.2018).
53. Козыкина Н. В., Муратшина К.Г. Особенности дипломатии современного Китая : учеб. Пособие / Козыкина Н. В., Муратшина К. Г. –Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 148 с.
54. Корнейко, О.В., Ма, Б. Оценка состояния и перспектив экономического сотрудничества России и Китая / О.В. Корнейко, Б.Ма // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2016. № 3 (26). – С.45
55. Коршунов С.А. // Российско-китайские отношения – ведущая «ось» БРИКС / С.А. Коршунов // Мир и политика. – 2013. № 10. - С. 241
56. Коста М. Чего хочет Китай, и чего боится? / Коста М. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1168981980> (дата обращения 03.03.2018).
57. Латинская Америка и Китай // ИноСМИ / URL:<http://inosmi.ru/world/20150228/226530496.html> (дата обращения 27.05.2017).
58. Ли И. Наступает эпоха «мягкой войны» с США?! / Ли И. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7712890.html> (дата обращения 13.03.2018).

59. Мнение: Китай ввел пошлины в ответ на то, что США "залезли в его карман" // РИА Новости // URL : https://ria.ru/radio_brief/20180402/1517725523.html (дата обращения 28.04.2018).
60. Муздин, Е.Ф., Есипова, О.В. Развитие российско-китайских отношений на примере проекта «Сила Сибири» / Муздин, Е.Ф., Есипова, О.В. - Бенефициар. 2017. № 6 (6). С. 1
61. Нефтяная игла Латинской Америки: Китай скупает все // Вести // 13.01.2015 // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/51731> (дата обращения 27.05.2017).
62. Носов, М.Г. ЕС и Китай: на пути к глобальному партнёрству / Носов М. Г. URL: <http://www.sov-europe.ru/2005.htm> (дата обращения 20.03.2018).
63. Новая военная доктрина США: «Не мешайте противнику шагать в пропасть // Информационное агентство REGNUM // URL: <https://regnum.ru/news/2370721.html> (дата обращения 13.03.2018).
64. Нянь, Л. История Американской агрессии в Китае / Нянь, Л. - М.: 1953. - 320 с.
65. Парамонов, В., Строков, А. Российско-китайские отношения: историческое наследие / Парамонов, В., Строков, А. URL : <http://ceasia.ru/politika/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-istoricheskoe-nasledie.html> (дата обращения 13.03.2018).
66. Политика администрации Клинтона в отношении Китая / URL: https://studwood.ru/596938/politologiya/politika_administratsii_klintona_otnoshenii_kitaya (дата обращения 12.05.2018).
67. Подолько Е. О. Китайский фактор в современных международных отношениях / Подолько Е. О. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/72887.htm> (дата обращения: 02.02.2018).
68. Президенты Польши и Китая подписали соглашение о стратегическом партнерстве / URL: <http://www.thenews.pl/1/136/Artykul/257979,Президенты-Польши-и-Китай-подписали-соглашение-о-стратегическом-партнерстве> (дата обращения: 9.05.2018).
69. Путин едет в Китай за модернизацией // Голос Америки, 2011 // URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/china-putin-2011-10-10-131451773/246673.html>
70. Резчиков А. США разозлили Китай / Резчиков А. URL : <https://vz.ru/politics/2010/1/30/371259.html> (дата обращения 18.03.2018).
71. Санакоев, С. Визит Ли Кэцзяна В Москву поможет развязать "узлы" инвестиционного взаимодействия России и Китая /Санакоев С. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-04/24/content_25218832.htm (дата обращения 18.03.2018).
72. Сборник российско-китайских документов. - М., 2007. - с. 143—151

73. Смирнов Д. А. Три народных принципа «Сунь Ятсена как идейный источник "теории новой демократии" Мао Цзэдуна» / Д. А. Смирнов // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. - 2013. №3. - С.44
74. Сивоконь П. В поисках потраченного / Сивоконь П. URL: <https://news.finance.ua/ru/news/-/282133/v-poiskah-potrachennogol> (дата обращения 13.03.2018).
75. Сухарев, О. Экономика России. Сегодня и завтра / Сухарев, О. - М.: Ленанд, 2015. - 221 с.
76. Старовойтова, О. Е. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в современной внешнеполитической стратегии КНР / О.Е. Старовойтова. // Вестник СПбГУ. Серия 13, Востоковедение, африканистика.- 2009. № 4. - С.158
77. Сухарчук Г. Д. Китай: общество и государство: Сборник статей / Г.Д. Сухарчук. - М., 1973. - 290 с.
78. США и Китай преследуют общие цели в рамках стратегического и экономического диалога // Гос. департамент США. URL: <http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2009/July/20090727113030ALllewdlaC0.6199152.html> (дата обращения: 10.05.2018).
79. Титаренко, М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени/ Титаренко, М.Л. - М. : ФОРУМ, 2014. -224 с.
80. Тихвинский С. Л. Реформы и революции в Китае / Тихвинский С.Л // Новая и новейшая история. 1999. № 2. С. 3–15.
81. Трофимова Е. Биполярное расстройство / Трофимова Е. URL: <https://utro.ru/articles/2009/11/12/851828.shtml> (дата обращения 18.03.2018).
82. Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта / Уткин А.И. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1990. -544 с.
83. Филиппенко А. А. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990—2015 гг./ Филиппенко А.А. URL: <http://mgimo.ru/science/diss/filippenko-aa.php> (дата обращения 26.03.2018).
84. Хуршудов, А. Стимул к собственному развитию / Хуршудов, А. URL: <http://www.ngv.ru/upload/medialibrary/99d/99d94fD300c56395977a5bfe3de1d886.pdf> (дата обращения 10.05.2018)
85. Экономический прорыв Китая в Африку / URL: <http://africa-tur.ru/aboutafrica/736/1000/> (дата обращения: 6.05.2018).

86. Эньлай Ч. Страны, города, курорты... / Энлай Ч. URL: http://www.magnit-tour.ru/load/iz_sovremennoj_istorii_kitaja/chzhou_ehnlej_5/111-1-0-924 (дата обращения 03.03.2018).
87. Юнцюань Л. Доклад развития Шанхайской организации сотрудничества 2013 г. / Юнцюань Л. -М: Общественные науки, 2013. -275 с.
88. Cao H. The China challenge : Sino-Canadian relations in the 21st century / H. Cao - Ottawa: University of Ottawa Press, 2011. – 554 p.
89. Cheng S, Cong Si Ge Fang Mian Tan Tao Wo Guo yu La Mei Guan xi de Fa Zhan (Study the Development of China-Latin America Relations from Four Aspects) / S.Cheng. - La Ding mei Zhou Yan Jiu (Journal of American Studies).-2006. № 4. - P.4.
90. Cheng J.Y.S., Zhang W. Patterns and Dynamics of China's International Strategic Behaviour / J.Y.S. Cheng, W. Zhang - Journal of Contemporary China, 2001. - XI(31). - p.27
91. Ching, F. Changing Dynamics in EU-China Arms Relations / F. Ching // China Brief. - 2004. № 3. - P.220
92. China – EU relations / H.Zhou [et al.]. - Springer, 2013. - 453 p.
93. Clinton Says China Not an Adversary // Washington Times, 14 February 2009. - URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2009/feb/14/clinton-says-china-is-not-an-adversary/?page=1> (дата обращения 18.03.2018).
94. Fei X. From the Soil: The Foundations of Chinese Society/ X. Fei - Berkeley: University of California Press, 1992. - p.65
95. Feng Z. Zhong Ou Lüè Huo Ban Guan Xi Liang Zhi Zhu (The Two Pillars of China-EU Strategic Partnership) / Z. Feng - Shi Jie Zhi Shi (World Knowledge), 2006. - p. 5
96. Feng, Z., Huang, J., Chinas Strategic Partnership Diplomacy: Engaging with a Changing World / Z. Feng, J.Huang - European Strategic Partnership Observatory, 2014. - № 8. - p. 9
97. Ferdinand, P. Sunset, Sunrise: China and Russia Construct a New Relationship / P.Ferdinand // International affairs. - 2007. № 83. - P. 857
98. Energy // Delegation of the European Commission to China // URL: http://www.eu-in-china.com/euch_scie_ener1.htm (дата обращения 02.08.2017).
99. Evans, P. A Strategic Partnership with China: What's in a Name', Asia Pacific Foundation of Canada, Vancouver, BC / P.Evans – URL: <http://www.asiapacific.ca/editorials/canada-asia-viewpoints/editorials/strategic-partnership-china-whats-name> (дата обращения 28.04.2018).
100. Fei X. From the Soil: The Foundations of Chinese Society/ Fei X. - Berkeley: University of California Press, 1992. - p.65

101. Floyd, D. // Mao against Khrushchev: A Short History of Sino-Soviet Conflict / D. Floyd - New York: Praeger, 1964. - 321-389 p.
102. Gallagher K., Porzecanski R. The Dragon in the Room: China and the Future of Latin American Industrialization / K.Gallagher, R. Porzecanski - Stanford: Stanford University Press, 2010. - 144 p.
103. Garamone J. China Not Strategic Adversary of U.S. / Garamone J. URL: <http://www.militaryconnection.com/news/march-2007/china-strategic-adversary.html>. (дата обращения 03.03.2018).
104. Goldman, S.-D., Sutter R.G. Russian-Chinese Cooperation: Prospects and Implications / S.-D. Goldman, R.G.Sutter pp. 132-133
105. Greene D.E. Communist Insurgent / D.E.Greene - Haymarket Books, 2017.- 292 p.
106. Holt H. The Hundred-Year Marathon: China's Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower / H. Holt - New York. - 336 p.
107. Huan, G. The New Relationship with the Former Soviet Union/ G.Huan // Current History. - 1992. № 91. - P.28
108. Huai pu, C. China - EU Relations / Huan pu, C. URL: http://www.china.com.cn/international/txt/2009-07/28/content_18220101.htm (дата обращения: 15.03.2018).
109. Hui, C. ZhongE guanxi jishi 1991-1995 / C.Hui - Beijing: CASS, 1996. - 5 p.
110. Hsu, Immanuel Chung-yueh. The Rise of Modern China / Immanuel Chung-yueh Hsu - Oxford University Press, 2000. - 269 p.
111. Ivanov, V. Russia-China Cooperation Key for World Peace, Security / Ivanov. V. URL: <https://trove.nla.gov.au/work/144166409?q&versionId=157753454> (дата обращения: 15.03.2018)
112. Jiang S. China New Leadership and the New Development of China-Latin American Relations / S.Jiang — 2015. - V, (1). - p. 135-136
113. Jiang Zemin Speech to the ECLAR // People's Daily // April, 2001 // URL: <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/16/20010407/435206.html> (дата обращения 17.02.2018).
114. King G., Carlos Mattos J., Nanno M., Rosales O.. /The Changing Nature of Asian-Latin American Economic /G.King, J. Carlos Mattos, M. Nanno, O. Rosales – Santiago: United Nations ECLAC, 2012.– P. 18
115. Larsen D. U.S.- China Relations: No Need to Fight / D. Larsen - Joint Force Quarterly 2011. - № 4. - 94 p.
116. Leiteritz R.- J.China and Latin America: A Marriage Made in Heaven? / R.-J. Leiteritz - Colombia International, 2012. - № 75. - 68 p.

117. Levin, M. L. The Next Great Clash / M. L. Levin - Praeger Security International, 2008. - p. 95
118. Liu Y. Promote China-Latin American Relations in the Twenty-first Century / Y.Liu - GGG Journal 2012. - № 1. - 111 p.
119. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics / J. Mearsheimer - New York: W. W. Norton, 2001. - 408 p.
120. Mederios E.- S. China's International Behavior: Activism, Opportunism and Diversification / E.-S. Mederios - Santa Monica: Rand Corporation, 2009. - 123 p.
121. Miller J.B. Is the China-South Korea Honeymoon Over? / Miller J.B. URL: <https://thediplomat.com/2013/11/is-the-china-south-korea-honeymoon-over/> (дата обращения: 12.05.2018).
122. Musashi, T. // Susumanu NichiRo ryokoku no sogai rikai/ T. Musashi - *Asahi shimbun*, 1992. - P.18.
123. President Xi gives speech to Indonesia's parliament / URL:: http://www.chinadaily.com.cn/china/2013xiapec/2013-10/02/content_17007915.htm (дата обращения 16.05.2018).
124. Prodi, R. Relations between the EU and China: more than just business / Prodi R. URL: http://europa.eu.int/comm/external_relations/news/prodi/sp04_227.htm (дата обращения 12.02.2018).
125. Putin, V. China is Strategic Partner/ V.Putin // United Press International. - Moscow, 2000. - P.27
126. Qin, International Society as a Process: Institutions, Identities, and China's Peaceful Rise / Qin // The Chinese Journal of International Politics. - 2010. № 3. P.39.
127. Qingguo J., Wei T., Jishou de Hezuo: Mei Guanxi de Xianzhuang yu Qianjing [The status quo and prospect of Sino-American relations] / J. Qingguo, T. Wei - Beijing: Culture Art Publishing House, 1998. - 296 p.
128. Rozman, G. China's Soviet Watchers in the 1980s: A New Era in Scholarship/ G. Rozman // World Politics. - 1985. № 4. - P. 435-474
129. Rubiolo M.-F., Baroni P.-A. China: opportunities and Challenges for Latin America /M.-F. Rubiolo, P.-A. Baroni - №7 (2012). - p. 25
130. Sautenet, A. The current Status and Prospects of the «Strategic Partnership» Between the EU and China: Towards the Conclusion of a Partnership and Cooperation Agreement / A.Sautenet - European Law Journal, 2007. - № 13. - p.706

131. Seton-Watson, H. The Russian Empire 1801-1917 / H. Seton-Watson - Oxford: Clarendon Press, 1967. - pp. 579-597
132. Snyder, R. Bruck, H. Sapin, B. Foreign Policy Decision Making / R. Snyder, H. Bruck, B. Sapin - New York: Palgrave Macmillan, 2002. II ed. – 196 p.
133. Szadkowski M. Pour la Chine, la France est loin d'être une puissance égale / Szadkowski M. URL:
http://www.lemonde.fr/asie-pacifique/article/2010/11/04/pour-la-chine-la-france-est-loin-d-etre-une-puissance-egale_1435598_3216.html (дата обращения: 12.05.2018).
134. Sung, T. The Sino-Soviet Territorial Dispute / T. Sung - Philadelphia: Westminster Press, 1973. - 218 p.
135. Sun D. Lun Xinshiqi Zhongguo de Zhun Jiemeng Waijiao [On China's Semi-Alliance Diplomacy in a New Era] / D. Sun // Shijie jingji yu Zhengzhi [World Economics and Politics]. - 2012. №3. - P. 57-58.
136. Tao Wenzhao // Zhong Mei Guanxi Shi, 1949-1972 / The history of Sino-American relations 1949-1972 // Beijing: China Social Press, 2002. - P. 47-63
137. Teng, C.-C.. Hegemony or Partnership: China Strategy and Diplomacy Toward Latin America / Teng C.C. // In China and Developing World: Beijing Strategy for the Twenty-first Century. - Armonk: M. E. Shape, 2007. - p. 100
138. The China challenge : Sino-Canadian relations in the 21st century / H. Cao [et al]. - Ottawa: University of Ottawa Press, 2011. – 311 p.
139. Tsai M.-Y. From Adversaries to Partners?: Chinese and Russian Military Cooperation after the Cold War / M.-Y. Tsai - London: Praeger, 2003. - 168 p.
140. Tucker, B. China as a Factor in the Collapse of the Soviet Empire / B. Tucker // Political Science Quarterly. - 1995-1996. № 4. - P. 505
141. U . S . - C h i n a C o m p r e h e n s i v e E c o n o m i c D i a l o g u e / U R L :
<https://www.treasury.gov/initiatives/Pages/china.aspx> (дата обращения: 17.04.2018).
142. Xiaoping, D. Chronicle Of An Empire / D.Xiaoping — Routledge, 1994.- 312 p.
143. Xia Z., Ci Hai (Seas of Word)/ Z. Xia. - Shanghai: Cishu Publisher, 2009. - 2871 p.
144. Xu Y. China's Strategic Partnership in Latin America / Y. Xu - Lexington Books, 2017. - pp. 21-22 – 169 p.
145. Waldner, B.-F. The EU, China and the quest for a multilateral world / Waldner B.-F. URL:
http://www.delchn.cec.eu.int/en/eu_and_china/30th/sp05_414.htm (дата обращения 02.08.2018).

146. What does Brazil export to China?// Официальный сайт ОЕС //URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/hs92/export/bra/chn/show/2016/ (дата обращения 17.02.2018).
147. White, G. China trade now bigger than US/ White G. URL: <https://www.telegraph.co.uk/finance/economics/9860518/China-trade-now-bigger-than-US.html> (дата обращения: 10.05.2018).
148. Wenzhao T. Zhong Mei Guanxi Shi, 1949-1972 / The history of Sino-American relations 1949-1972 / T.Wenzhao - Beijing: China Social Press, 2002. - 323 p.
149. Zhongping F., Jing H. China's strategic partnership diplomacy: engaging with a changing world / F. Zhongping, H.Jing – Global partnershp series, 2014. - 19 p.
150. 责任编辑 / 港报：“伙伴关系”成中国重要外交工具 / 责任编辑 URL: <http://news.sohu.com/20131104/n389499195.shtml> (дата обращения 9.05.2018)
1. 伙伴关系/ URL: <https://baike.baidu.com/item/伙伴关系/2021956> (дата обращения 9.05.2018).